

Составитель: Муслим
Мурдалов

Вайнахи. Экспедиция в прошлое

XVI – XIX век

Джабраил Мурдалов

**Вайнахи. Экспедиция
в прошлое. XVI – XIX век**

«Издательские решения»

Мурдалов Д. М.

Вайнахи. Экспедиция в прошлое. XVI – XIX век /
Д. М. Мурдалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966610-9

Данный сборник является собранием интереснейших и уникальных документов — рукописей, статей из газет и журналов, вырезок из книг. Редактор уверенно предполагает, что сей труд будет познавателен и интересен всем, кто небезразличен к истории чеченцев и ингушей. Малоизученность архивных источников отбрасывает нас в историческое невежество. Это является причиной этнических распрей народов Северного Кавказа. Псевдоисторики, основываясь на мифах, баснях, стараются поссорить братские народы.

ISBN 978-5-44-966610-9

© Мурдалов Д. М.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
«Ингуши и Чеченцы в семье народностей Терской области».	7
Г. А. Ткачев. 1911 год	
«Описание путешествия на Кавказ, предпринятого в 1628 году по приказанию царя Михаила Феодоровича для отыскания серебряной руды»	8
Потемкин и чеченцы	17
Российский Государственный Военно-Исторический Архив	20
Записки о покорении Кавказа. Обер-квартирмейстер генерал-майор Мендь	27
«УТВЕРЖДЕНИЕ РУССКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ»	41
«Сношения России с Кавказом»	55
ПАТРИАРХ ТАШОВ-ХАДЖИ	67
РГВИА Ф. 13454, оп. 2, д. 186	68
Сражение под Кожельги. Шуаиб-мулла	69
Дело под Ачхоем и Акиюртом	70
Выселение чеченцев от Аргуна до Фортанги	75
Пленение Байсангура	77
«Акты Собранные Кавказской Археографической Комиссией»	83
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Вайнахи. Экспедиция в прошлое XVI – XIX век

*Посвящается Алаудинову Абдулле Ароновичу и всем, кто ему
близок и дорог*

Составитель Муслим Мурдалов

Благодарности:

Джабраил Муслимович Мурдалов

Микаил Муслимович Мурдалов

ISBN 978-5-4496-6610-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В течении восьми лет накапливались материалы для этого сборника. Многие из представленных документов впервые увидят свет публикации. История вайнахов включает в себе очень много интереснейших и прелюбопытнейших деталей, самым важным считаю имена людей истории. И для меня, как историка, имеет значение события, связанные с выявлением имен участников этих событий. Некоторым гражданам, имеющим отношение к исторической науке, порою кажется, что все известно и что все понятно. Приводя цитаты из документов, не имея масштабное понимание прошедших событий, и давая однозначные и односложные ответы, вводя таким образом в научное заблуждение, широкие массы и напускаемой «научной пеленой и туманом», закрывая обзор для будущих исследований молодым историкам. Этим объясняется мое нежелание давать трактовки историческому документу. Данный сборник явится большим подспорьем для студентов и аспирантов исторического факультета Чечни, Ингушетии, Кабарды, Осетии и Дагестана. Данный сборник будет иметь продолжение в нескольких томах и будет являться также результатом тяжелейшего труда, в древлехранилищах. Для того, чтобы судить о прошлом вайнахов, необходимо изучить огромное количество архивных источников. Мое самое большое желание – это историческое просвещение моего народа. Путь нелегкий, но преодолимый. Если мы не будем искать истории только себя «великих», это путь в никуда. История народа должна быть неразрывно связана со всеми близ лежащими народами Кавказа и России, и в уважении к другим народам.

М. М. Мурдалов

Историк-архивист, этнограф, библиограф

«Ингуши и Чеченцы в семье народностей Терской области». Г. А. Ткачев. 1911 год

Челобитная 1616 года. *Еще в 1616 году древние ококи, сородичи нынешних ингушей и чеченцев, будучи подданными Терского воеводства, писали царю Михаилу Феодоровичу: «... ты, в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р., благоверен и милостив, а нас иноземцев жалуешь паче всех своих государевых людей и обиды нам, живучи под твоею царскою высокою рукою, и изгони никакие, ни от кого не бывает».*

«Описание путешествия на Кавказ, предпринятого в 1628 году по приказанию царя Михаила Феодоровича для отыскивания серебряной руды»

составлено из подлинных документов и читано в заседании Императорской Академии наук 10-го июня 1829 г. академиком статским советником Гамелем, по случаю отправления Академией ученой экспедиции на Кавказ. Автор: Гамель, Иосиф Христианович (1788—1861). Шифр хранения РНБ – 34.83.7.946. «Петербургские ведомости» №80, 1829 год.

Известно, что в последней XVI века, вскоре по покорении Казанского и Астраханского Царств (1552 и 1554), многие Пятигорские Черкесские Князья, убежденные в бесполезности сопротивление победоносному оружию Царей Московских, добровольно покорились России, и в залог верности отправили сыновей своих в Москву, где большая часть оных приняла Христианскую веру. В тоже время несколько окрещенных Черкесов поселились в лежавшем при реке Тюмени, рукаве Быстрой (что ныне река Терек), и уже более ста лет не существует Российском пограничном городе Терек. При таковых дружественных сношениях России с Черкесами, случилось, что в 1628 году Черкесский Князь Пшимах Канбулатович Черкасский отправил из Кабарды в Москву некоего Коншов-Мурзу Битемрукова, для объявления Царю Михаилу Федоровичу, что в Кабарде, на расстоянии шести дней пути от города Терека, лежит небольшая страна Абаста или Точабаста («землица не велика слово Таабаста») принадлежащая сыновьям Ибак-Мурлы: Илдару, Сихову и Илмамешу, и изобилующая серебряною и медною рудою, что еще недавно там плавлено было серебро, но помянутые владельцы оставили добывание руды, опасались, чтобы Царь Российский не отнял у них страны сей. Коншов-Мурза объявил Дьякам в Посольском Приказе, каким путем должно ехать от города Терека, вдоль реки Сунджи («Сунджи»), в страну Та-абаст, и какие должно употреблять меры и средства для добывания руды, а именно, что надлежало бы отправить туда войско и истребовать от сыновей Ибак-Мурзы, вместо находившегося в то время в Терек аманатом, двоюродного их брата Шенбак-Мурзы, других надежнейших заложников. Сверх того для большей безопасности от Черкесов, надлежало бы построить на реке Сундже острог, там, где уже прежде таковой находился: между сим местом и кабаками (селениями) сыновей Ибак-Мурзы кочевали на горных хребтах («в гребенах») около пяти сот Терских казаков на верность коих можно было совершенно положиться. Царь Михаил Федорович приказал для отыскания показанной серебряной руды отправить туда Немецкого **рудознатца** и **золотознатца**, именем Самунда Фрича, и с ним вместе *лозоходца* или *рудокопца* Ивана Герольда. Сии два иностранца, приглашенные ко вступлению в Царскую службу Английским гостем (или купцем) Фабином Юлиановым, прибыли в Москву 21-го Августа 1625 года, и уже в Марте 1626 года, вместе с дворянином Григорием Александровичем Загряжским и с Подьячим Сергеем Беликовым, предпринимали для отыскания всякого рода руд путешествие в Пермский уезд и в разные места Сибири, по счастливом совершении коего и возвращении в Москву в 1827 году, Фрич был представлен Царю и получил от него в подарок сорок собольих, и еще столько же кунных мехов и несколько кусков шелковой материи. Управление экспедицию в Кабарду, для исследования серебряной руды, поручено было назначенным в Терек Воеводами: Князю Ивану Александровичу Дашкову и Г. Богдану Герасимовичу Приклонскому. Господам Фричу и Герольду даны были в переводчики Тимофей Фаннемин, и в толмачи Иван Кашпиров. Фрич и Герольд письменно просили Царя, чтобы он дозволил отправиться с ними состоявшему прежде в Царской службе в Нижнем-Новгороде, и в то время находившемуся в Москве, Немецкому плотнику Юрию Григорьеву Бему, ибо полагали, что он мог им быть полезным в построении вододействуемых колес, к сверлению труб и подобных работах. Царь немедленно приказал исполнить их желание. Фрич в силу кон-

тракта получил 30, а Герольд 25 ефимков месячного жалованья; ефимок был выдан им Русским деньгами к 15 алтынов и деньги (в 46 копеек). Переводчику Фаинемину назначено было 35, а толмачу Кашпирову 15 р. Годового оклада.

в продолжение путешествия и в городе Тереке Фрич и Герольд должны были получать в день по пяти алтынов столовых денег («корму»), по четыре чарки вина по шести кружек меду доброго; служителям их положено было в день по одно кружке пива и по кружке меду. В Казани повелено было выдать Фричу и Герольду провизии: каждому десять ведер вина, десять пудов меду пресного, десять полоть ветчины, десять ведер уксуса, пять четвертей сухарей, четверть круп и четверть толокна. Для исследования руды они взяли с собою: «камень магнит, камень на чем вытают золото, с полпуда спускных стекол, и по одному мешочку: винного камня, буры, глазгалы, мышьяку и гуммилаку; двадцать восемь треугольных (плавильных) горшков, девяноста опытных чашек и плошек, девяноста меньших (плавильных) горшков, железную печь, два медные пестики, двенадцать фунтов свинцу, четыре муфели глиняные белые, четыре доски глиняные белые на чем ставят муфели, шесть станков железных и пять радосков железных». В Астрахани, куда экспедиции прибыла 18-го июля, Фрич и Герольд объявили тамошнему Стольнику и Воеводе, князю Юрию Федоровичу **Буйносову-Ростовскому**, что от минералогического путешествия, предпринятого за несколько лет перед тем Англичанином **Джоном Ватером** в Сибирь, осталось, при возвращении их из Перми, в Нижнем Новгороде несколько потребных для рудного дела инструментов, и просили, чтобы оные были им доставлены. Князь Ростовский донес о сем Царю, который немедленно приказал Нижегородскому Воеводе **Ивану Трохониатову** переслать им сии вещи чрез Казань, что и было исполнено. 21-го августа путешественники наши прибыли в город Терек. Свиристествовавшая в то время в горах заразительная болезнь, по поводу коей прежние Воеводы: Князь Василий Феодорович Щербатов и Г. Степан Татищев учредили карантин («поставили заставы»), была причиною, что они не тотчас отыскиали в горах князя **Пшимаха Канбулатовича Черкасского**. И так стали наперед допрашивать некоторых из Терских старожилов, детей Боярских и земских посадских людей и также стрельцов, отправляемых прежде по Государевым делам в горы; но все по крестному целованию утвердили, что никогда не слыхали о земле **Та-абасть** и о находившейся в оной руде. Некоторые присовокупили, что они живут в Тереке с самого построения сего города (по сему Терек был бы построен не прежде половины XVI века). Другие донесли, что из **Мурдаровского** и **Ибакского** кабаков часто привозили в Терек врученный свинец. Конный стрелец **Кошкодамова** Приказа, **Девятко Савельев** объявил, что он, будучи отправлен из Терека к Князю Черкасскому, в горах под Грузинскую землю («в колчанех да в мыльницах») сам покупал свинец и привозил оный в Терек, но не знает, откуда оный был добыт. Коншов-Мурза, ездивший в Москву, утверждал, что кроме его никто не знает места в горах, где добывается медная и серебряная руда. По сему он 18-го сентября с новокрещенными и в службе составлявшими Черкесами: Андреем Афанасием, Сидором Семеновым и Марком Аганитовым, несколькими отборными, верными, Татарами и Окоцкими людьми (вероятно из Черкесской, лежавшей при реке Сулаке, Окочинской слободы) отправлен был в Кабарду, чтобы привезши образчик руды и пригласить к приезду в Терек сыновей Та-абастского владельца, **Ибак-Мурзы: Илдаря и Сихова**, равно как и Уздена его, **Аледаева**, и Уздена **Кан-Мурзы, Иналука**, которые сами серебро выплавляли. 24-го ноября Коншов-Мурза возаращался из гор и представил миссии около одного фунта руды в небольших кусках, добытой, по его словам, в земле Та-абасть, также на горе Исгодырь (?) и на пустом месте, именуемом Хазын. Три четверти сей («светлой») руды даны были для исследования Фричу, которой нашел, что она содержала преимущественно свинец, а именно: пятьдесят пять частей во сто, также серебро, коего количество он полагал до четырех золотников во сто фунтах руды. В своем донесении (от 22-го декабря) он упоминает, что близь сей руды (серебристого свинцового блеска) можно предполагать еще более серебрянной, а может быть и мед-

ной руды. Но как он по причине опасностей, с которыми сопряжено было путешествие в горы, не смел сам отправиться к месторождению оной руды, то и не мог определить, будет ли добыча оной выгодно, в чем однако, судя по представленному образчику, ни мало не сомневался. Полученное при разложении серебро и свинец, равно как и остальная часть руды, с приложением печати Фрича и Герольда, отправлены были чрез толмача Кашпирова и двух Марка Агапцитова, сопровождавших Контов-Мурзу в горы-Мурзу в горы, к Царю Михаилу Федоровича, который приказал подарить Кашпирову кусок Английского сукна и 5 рублей денег.

Коншов-Мурза в съезжей избе пред Воеводами невозможно будет добывать оную руду, ибо Наршов-Мурза Эбуслуков, приехав из Терека в горы, разгласил повсюду, что Царь Российской хочет овладеть Кабардою для добывания в оной золота и серебра, что его Коншов-Мурзу, хотели убить и, что он был спасен только Князем Пшимахом, что сыновья Илдара, Та-абастского владельца, отказываются прийти в Терек или дать заложников, ибо опасаются потерять свою землю. Также вышеупомянутые мастера: Ажедаев и Иналук, еще недавно выплавлявшие серебро, не хотят, прийти в город, боясь, что или будут взяты там под стражу, или по возвращении в горы убиты Кабардинцами. Место, откуда Коншов-Мурза получил руду, отстояло, но словам его, от города Терека на шесть дней пути. Дорогу туда он описывает не весьма ясно: он упоминает реки: Сунгус, Черех, Хааин, Ардан и Урух. Может быть угрозы горских жителей заставили его нарочно скрывать настоящее местоположение Таабаста. Князь **Пшимах**, у которого Коншов-Мурза пробыл несколько времени в Кабарде на пути своем, сказал ему: что если Царь хочет добывать руду, то прислала бы «два Приказа конных, и пять сот пеших стрельцов, две тысячи Юртовских Астраханских Татар, и сверх того сколько можно более Терских Черкесов, Окачанев, Татар, Новокрещенцев и Козаков». С сим войском надлежало бы напасть на Кабардинских и Горских Князей и Мурз в пахатную пору, когда люди их рассеяны по полям, и навести на них ужас. Вместо находившихся в Тереке аманатов, на коих нельзя было положиться, должно было взять других, знатнейших. Если войско пробудет там два года, то можно будет безопасно добывать руду: по близости находится довольно лесу и воды для выплавки оной. Служилый Черкес, Андрей Афанасьев, ездивший с Коншов-Мурзою, показал пред Воеводами в Тереке: что по прибытии в Кабарду, Коншов-Мурза, оставив его и всех прочих своих спутников в Нартовых кабаках, продолжал путь в горы с братом Нартова: **Илдаром Эбусковым**, с помянутыми Сидором и Марком, с Узденами Князя Пшимаха: шаганом Каташевым и Беком Урдашевым и с собственным Узденем Шагануком Бартовым. Сидор и Марк донесли, что они из Кабарды ехали сперва лесом и горами, по весьма неудобопроезжим стешкам и гребням. Часто они должны были ходить пешком и водить лошадей за поводом; на расстоянии же около двадцати верст от Горских кабаков, Коншов-Мурза, оставив Илдара Эбуслукова, их обоих и собственного своего Уздена, тайно избирался далее по крутым утесам, в сопровождении одного только Уздена Князя Пшимаха, и на четвертый день возвратился к ним с образчиками руды. в Москве Сидор и Марк были еще раз допрашиваемы в Посольском Приказе. Они тут объявили: сто страна, где они были с Коншов-Мурзою, принадлежит, сверх Илдарских Мурз, еще Болкарам: Абти-Таарекову и **Улли-Мурзе**, племянникам Князя Пшимаха по сестре, не подвластным Царю и не имеющим в городе Тереке заложников, но подчиненным Черкесскому Алегук-Мурзе Шеганукову, даннику Царя Московского, имевшему в Терском городе сына своего Темира Аксака в закладке, и также двор свой для приезда. Вышеименованным Мурзы, хотя сами и не имели много народа, но близь их в горах было много людей иных Мурз. Они не знали, будет ли Алегук-Мурза в состоянии преклонить разных обитателей страны, где находится руда, к обработке оной в пользу Царя, но сомневались, чтобы возможно было произвести это в действо без многочисленного отряда ратных людей. Касательно дороги они показали, что она первые пять дней от города Терека, хотя идет все по скалам (стеню), но не очень затруднительна; последние же два дни были весьма утомительные ибо дорога здесь шла по высоким горам и хребтам («пришли горы великие и гребени»), где не лень было ехать

иначе как по одиночке, а весьма часто нужно было идти пешком, веди за собою лошадь. Февраля 21-го дня 1629 года наконец сам Кила Пшимах приехал из Кабарды в Терек, где Пшимах приехал из Кабарды в Терек, где Воеводы, велев его призвать в съезжую избу, объявили ему благоволение Царя за его резностную службу, и вручили назначенную ему в подарок шубу и шапку. Он подтвердил, что шел ко с помощью значительных военных сил можно исполнить волю Царя, и что тогда вся Кабарда была объята ужасом. Еще прежде нежен Коншов-Мурза оставил Москву, Терский Боярский сын Борис Станиславов, приехав оттуда в Терек, говорил о проекте Царя с Федеем Волошениновым, который сообщил он Барук-Мурзе. Сей немедленно приказал волснить о том всем Князьям и Мурзам в Кабарде, которые его, Пшимаха, осыпали жестокими упреками за то, что он объявил о нахождении у них руды. Когда же Коншов-Мурзы явился к нему в Кабарду, то Князья и Мурзы тотчас догадались, какая была цель сего посвящения и поклялись, их обоих погубишь, если они осмелятся съездить к рудник. Когда же в последствии узнали чрез приехавшую в Терек сестру Барук-Мурзы, именем Хабас, что Коншов-Мурза, не смотря на угрозы их, тайно привез в Терек небольшое, количество руды, то многие Князья и Мурзы и Кумицкий Андемир Салтамамутов, вооружив своих людей, пошли против его и Коншова родственников и подчиненных в горы («в Болгары»), где тогда еще продолжали резаться. Дети Казыева, Шолоховские и многие Кабардинские кабаки, прежде им уговоренные покориться Царю Московскому, и уже действительно поселившиеся по близости города Терека, услышав, что Царь намеревался обрабатывать серебряную руду, снова хотели с наступлением весны возвратиться в горы. – Впрочем князь Пшимах объявил, что он сам никогда не бывал в стране Та-абастъ, а знает оную только по слухам, но что действительно там еще не за долго пред тем было добываемо серебро вышеупомянутыми лицами. Между тем, как Коншов-Мурза отправился за образчиками руды в Кабарду, новые Терские Воеводы, Князь Дашков и Г. Приклонский поручили Фричу и Герольду важную гидравлическую работу, которая еще весною того же 1628 года была предпринята прежним Воеводою, князем Василием Феодоровичем Щербатовым, а именно снабдишь город Терек пресною водою из реки Быстрой. Я намерен здесь несколько подробнее упомянуть о сей работе, ибо мы имеем весьма мало исторических сведений о том, как именно за таковые дела принимались в то время, когда для отечества нашего только еще взошла заря просвещения и гражданского образования. Город Терек, в последствии названный Терки, как выше замечено, лежал при реке Тюмени, рукаве реки Быстрой, недалеко от Хвалымского (Каспийского) моря. Быстрою, вероятно, именовалось вся, ныне Терском называемая, река, по причине стремительности ее течения» ибо она протекала из высоких снежных гор. Воевода Князь Дашков писал о Быстрой реке вода живет быстра и течет сердито не одним местом, в иных местах промывает, а старые места песком засыпает».

Как горные потоки, увлекающие с собою много камней, земли и песку, не редко переменяют свое течение, то и может быть, что река Тюмень в прежние времена была главным устьем нынешней реки Терека. По сему и погадать можно, что, по тогдашнему изобилию к сей реке воды, построен был близ устья город Терек, – (местами приводимый город Тюмень едва ли не есть тот же самый) – но в начале семнадцатого века река Тюмень почти совсем высохла, а Терские Воеводы неоднократно получали Царские приказания, искать средства к проведению вновь воды из реки Быстрой в Тюмень, для продовольствия жителей города Терека. Князь Щербатов с особенным рвением принялся за сие дело. Весною 1628 года он несколько раз ездил к реке Быстрой, взяв с собою Терских стрелецких голов, детей Боярских, «служилого заречного Татарина **Тогаша Тебердеева**» (из Терского предместия, лежавшего по ту сторону реки Тюмени), и еще новокрещенных Терских Черкесс: Андрея Афанасьева (о котором выше упомянуто), Назафора Кисебеева и Федора Шулебеева, ибо Черкесы, проводя часто из реки Быстрой воду посредством каналов (копаньями) на свои, знали подобного рода работы («им водопроводное дело за обычей»). Еще Князь Щербатов советовался с «надобным стрельцом Васильевского приказа, Терским камышником Иваном Михайловым Ветохым», ибо

своей должности хорошо знал сию страну («камышы чаёт для здоровья»). Все согласились, что самое удобное место для устройства отводного канала из реки Быстрой находилось в пяти верстах поверх города Терека, близ искусственного рукава, ведущего к деревне Искинь? («искинь дерева копань»), ибо оттуда можно было провести канал к «еркам», впадающим в реку Зеленую, из которой вода должна была далее изливаться в Тюменьку реку. Вероятно река Зеленая – или может быть правильнее: Соляная – была ничто иное как ветвь Тюмени, соединившаяся опять с нею последнею рекою несколько ниже, образуя таким образом рубеж, а между оным и рекою Тюменю, остров, о котором действительно в описании и упоминается. Управление водопроводною работою было поручено упомянутому стрельцу Ветоху, и для копания канала нанято «сто Астраханских Ногайских Татар, пришедших из Астрахани наименоваться у Тезиков копать марены». Сии Татары за сто два рубля вырыли канал, длиною в пять сот семьдесят, глубиною в две, и шириною в десять сажений. – 11-го апреля вода была спущена в канал, и тотчас текла далее в Каспийское море. Князь Щербатов «поставил Терского Боярского сына **Булата Демьянова**, с пятнадцатью стрельцами на карауле» в том месте, где канал выходил из реки Быстрой, и приказал им «беречь того накрепко, чтоб в устье той копани не заметало и насосом не занесло». Ветоха же, Кисебеева и Шулебеева отправил в Москву к Царю с донесением о успехе работы. Уже в исходе лета, когда вода стала убывать в реке Быстрой, она иссякла в канале, и по сему вновь определенным Воеводам, Дашкову и Приклонскому, от Царя Михаила Федоровича, поручено было, при помощи Фрича и Герольда, исследовать, нельзя ли засорившийся мешок Тюмени из реки Быстрой, или даже начало старой Тюменьки реки «против верхние Кизлярские изголовы» так выкопать, чтобы вода приняла опять течение чрез Тюмень к городу Тереку. Воеводы отправились к сим рекам, и взяли с собою обеих немецких мастеров. По учиненном на месте исследовании, оказалось, что невозможно было возобновить истока Тюменьки, ибо оный был так завален песками, и до такой степени зарос камышом, что уже лет с двадцать вода вовсе не могла проходить. Также нашли невозможным восстановить старую реку Кизляр и провести в Тюмень «потому, что те старые реки далеко отошли». Фрич и Герольд утверждали, что можно будет устроить прежний канал Князя Щербатова так, чтобы пресная вода всегда текла из реки Быстрой в Зеленую, а из сей в реку Тюмень к городу Тереку. Вследствие сего Воеводы дали им 31-го октября девяносто, а спустя неделю еще двести пятьдесят человек работников, которых, за недостатком рабочего народа, должны были взять из жителей города Терека («ружники, оброчники и всякие ратные и жилацкие люди всяких чинов»). 17-го ноября, по причине наступивших морозов, должно было оставить работу, но она была возобновлена в марте 1629 года, и приведена к окончанию 21-го апреля. Плата работникам, содержание их и издержки на дрова, железо и уголья составляли 261 рубль, 15 алтынов и 1 деньгу. Прежний, Щербатовский, канал не только был расширен, но еще вырыт вновь канал на большое пространство, так, что вся длина оного составляла две тысячи триста пятьдесят сажений. Канал был столь широк, и имел такую глубину, что по нем могли ходить не только лодки и нагруженные суда (грузные каюки), но даже и дровяные плоты. Фрич и Герольд предписали хранить в чистоте верхнее устье канала на берегу Быстрой, и советовали «на другой стороне Быстрые реки против копанского устья ставить на мысу наплавные карши» чтобы вода принуждена была течь более в канал. Для присмотра приставлен был снова Боярский сын с двадцатью стрельцами, а Булат Демьянов и Тогаш Тебебердеев 25-го июня отправлены в Москву к Государю с донесением о счастливом окончании работ. Демьянов и Ветох, по приказанию Царя, получили каждый в подарок по 8 рублей, а Татарин Тебебердеев и Черкессы Кисебеев и Шулебеев по 12 рублей, и сверх того каждый по одному куску Английского сукна, по куску камни и куску тафты.

Хотя Фрич и Герольд ручались: что от их работы «Терским людям Быстринская свежая вода впредь будет прочие», но уже 15-го февраля 1631 года новые Терские Воеводы, Князь Василий Тюренин и Князь Семен Волконский донесли Царю, что в городе Терке сделался

совершенной недостаток в свежей воде, река Быстрая выступит из берегов; они уверяли также, что употребленные для стоку воды ерки никак нельзя укрепить. Фрич, находившийся тогда уже в Москве, был по сему делу допрашиваем и сказал, что недостаток воды в реке Тюмени происходил от того, что устье канала из реки Быстрой заперто льдом, в предупреждение чего дал он, пред отъездом из Терка, письменное наставление Воеводам, Дашкову и Приклонскому. Сии подтвердили показание Фрича, присовокупив, что они его наставление в съезжей избе вклеили в столп о сем деле, и отдали столп о сей поступившим на их место новым Воеводам, князьям Тюренину и Волконскому, которым «про то Немецкое объявили». Далее они объяснили, что не только они по указанию Фрича «осенью, когда вода вымеженела, копанское устье от Быстрые реки против копанского устья на мысу наплавные карши ставили, но сверх того в устье для крепости побиты у них были сваи, и плетени были заплетены и хрящем плетны засыпаны, а как в 1650 году на весне в разлив пришла из Быстрые большая вода, и на устье де у копани сваи выломало и плетени и хрящ размыло, и варшами де и иным ничем воды удержавши было не мочно». Они предлагали вырыть канал вдвое глубже прежнего, и полагали, что тогда вода будет в оном течь беспрепятственно, тем иначе, что устье реки Быстрой на взморье отчасу более заваливалось песком, так что уже в то время нельзя было проезжать в оную со стороны моря на маленькой лодке, а тем менее бусою или иным каким-либо большим судном. Не знаю, приведено ли было в действо сие предложение Воевод; в бумагах относящихся до Фричевой экспедиции ничего о том не упоминается. Но по вероятности пресная вода была снова проведена к Тереку, ибо известно, что в 1638 году Царь Михайло Федорович приказал Нидерландскому Инженеру Корнелию Клаусену укрепить город сей, имевший тогда 2000 футов длины и 200 футов ширины, по новому образцу земляным валом и бойницами, каковые укрепления в 1670 году, по приказанию Царя Алексея Михайловича, были еще нарочито увеличены. Но когда Петр Великий, во время Персидского своего похода в 1722 году, посетил город Терек (Терки), то, будучи не доволен низменным положением города, окруженного тростником и болотами, приказал, вследствие тогдашних завоеваний, заложить новую крепость, Святой крест, двадцатью верстами далее на Юг при реке Сулаке, а Терек, переставший уже быть пограничною крепостью, в 1728 году – ровно сто лет после Фричевой экспедиции – был срыт до основания, и в последствии место, где стоял город, было совершенно наводнено Каспийским морем. Фрич из Терека предпринимал еще путешествие к одному из горячих колодезей, чтобы искать руды, но ничего не нашел, кроме черной нефти. 20-го Марта 1629 Царь Михайло Федорович приказал оставить дальнейшие прииски руды в Кавказских рудах, потому что без помощи оружия нельзя было достигнуть цели. Фрич, Бем и Фаннемин в сентябре отправились в Астрахань, куда уже прежде, в Июне месяце, отбыл Герольд по причине болезни. Царь чрез тогдашнего нового Астраханского Воеводу, Князя Федора Семеновича Куракина, приказал Фричу и Герольду сделать съемку города, и начертать план к распространению городской стены, начиная от красной башни при Волге, где находилась деревянная ограда, да бы можно было поставить пять сот новых дворов и поместить еще приказ из пяти сот стрельцов. Проект их, план и примерная смета были посланы к Царю. – Бем умер в Астрахани.

В Сентябре 1630, Фрич, Герольд, Фаннемин и Кашпиров, в следствие нового Царского приказания, отправились обратно в Москву через Казань, Нижний-Новгород и Муром; первую часть пути они совершили водою на Волге «в осеннем гребном караване». Герольд, давно уже страдавший недугом, даже во время прежней поездки его в Сибирь, умер и был схоронен дорогою; остальные 23-го декабря прибыли в Москву. На следующий (1631) год, Фрич, снабженный Царскою, по его просьбе на Немецком и Русском языке написанною, грамотою от 7-го июля, возвратился в Германию. В сем открытом Великокняжеском паспорте, также по Фричеву прошению, было замечено, что его сотоварищ, Иван Герольд, скончался в России. Фрич при отъезде своем обещал Царю: нанять в Германии всяких мастеровых, особенно следующих в выделывании железа («всяких статей мастеров разных мудростей, которые делают

всякие железные мудроственные дела»), и привезши их на собственном иждивении в Россию. Желательно было бы узнать, какие ныне остались следы разрушенного за сто лет города Терека и предпринятых по близости оного за двести лет гидравлических работ, а именно: соединения, посредством каналов, рек: Быстрой, Зеленой и Тюмени, и поняты ли сии места еще по ныне Каспийским морем, как были в половине прошлого столетия. Некоторые как известно, утверждают, что вода в Каспийском море периодически, то прибывает, то убывает. Но еще важнее было бы: исследовать положение Кабардинской страны Та-абастъ, обратившей на себя внимание Царя Российского и побудившей его к отправлению туда нарочной экспедиции. Должно бы разыскать: действительно ли там находится много богатой серебристой свинцовой, а может быть и других, обработки достойных руд. Теперь не известно, была ли сия страна после 1628 года ближе рассматриваема в минералогическом отношении. Гюльденштетт и Рейнегс в разных местах Кавказа нашли, не только серебристый свинцовый блеск, но и богатые медные, железные и цинковые руды. Древние повествуют много баснословного о неистощимых золотых и серебряных рудниках Кавказа. На всякий случай нет сомнения, что в недрах его заключаются большие сокровища, и может быть скоро настанет время, когда они будут выведены наружу. Должно надеяться, что предпринимая ныне со стороны Академии ученая экспедиция представит нам и в сем отношении важные пояснения.

Серебро и свинец на Кавказе. В одном из последних заседаний Императорской Академии Наук, Непременный Секретарь оной, Статский Советник *Фусъ*, читал письмо одного из Членов отправленной Академию на Кавказ ученой Экспедиции, находящегося ныне в Баку Доктора Майера, о том, что неутомимым трудам Генерал-Майора Энгельгарта, едва ли не удалось открыть вновь те богатые рудники серебра, или серебристого свинца, о которых Академик Гамель сообщил Академии Наук в заседании оной по июня прошедшего года сведения, почерпнутые им из письма Генерала Энгельгарта к Доктору Майеру: «Касательно двухсотлетнего, Императорскою Академию Наук приисканного документа, продолжительные исследования, кажется, дали мне уверенность, что открыто сокровище, которое тогда с Москвы приезжали искать в здешней стране. Гора, содержащая в себе руду, находится при реке Аргуне, коею отчасти даже и вымывается, так что руда лежит раскрытая. Главную жилу полагаю в три сажени, и возле оной есть еще другие меньшие. Ныне страна сия, отдаленная от Грозной на сто тридцать верст, принадлежит небольшому народу, называющемуся Зумсой. Я сохраняю для вас кусочек сей руды, из которой прежде сего Русские беглецы чеканили фальшивую монету. Весною я пошлю за большим количеством оной руды. Как тут идет по Аргуну вверх к Тифлису и с небольшим трудом может соделаться проезжим, то я представлю об устройении здесь порядочной дороги о помещении на оной войска, поколику сие будет возможно. Сия дорога выйдет несравненно удобнее идущей чрез Владикавказ, потому что горы в **Аргуну** значительно понижаются» там же нет снежных сугроб (лавин), ибо не имеется крутых высоких утесов.“ Доктор Мейер к сему присовокупляет, что на возвратном пути своем намерен ехать на Грозную, дабы, буде только возможно, посетить сию гору, могущую со временем соделаться весьма важною. Как в одном из прежних донесений Д. Мейера в Академию Наук было упомянуто, что, не смотря на все старания, не удалось еще отыскать упоминаемой в странном документе земли: Таабысты или Таабасты, и что некоторые подозревают объявившего об оной в Москве Черкеса Коншова Мурзу в том, что он по какой либо причине выдумал сие название, то Статский Советник Гамель прочитал пред собранием Академии ту часть из подлинных рукописей, где описывается приезд. Коншова Мурзы в Москву и самое сообщение его о находящейся в Кабарде серебряной руде.

Астраханские Воеводы Князь Юрий Петрович Буйносов-Ростовский (бывший также Стольником) да Семен Иванович Волынский, вместе с Дьянками Степаном Карауловым и Григорием Печаевым, донесли Царю Михайле Федоровиче что 14 сентября 7136 года (1627) прибыл „в Астрахань с Терка стенью Терский жилец Коншов Мурза Бишем руков“ с двадцатью

человеками людей его, и объявил что Князь Пшимах Канбулатович Черкасский (его дядя) посылает его по некоему важному тайному делу к Царю Михайле Федоровичу в Москву. Воеводы приняли Коншов Мурзу как можно лучше, и 16 сентября „в Дьячьей избе“ распростили его, с восемью человеками его людей, вместе „с Шаховым гонцом Кадергулом“ на двадцати пяти казенных лошадях с клеймом („за Государевым пятном за орлом“). К препровождению назначены были Астраханцы, Степан Скорятин и Алексей Растопчин как „Станичники“, а с ними писано было к Темниковскому Воеводе Илье Наумова, дабы он Коншову Мурзе дал до Москвы новые подводы. Января 12 7156 (1628) указал Царь Михайло Федорович Дьянкам: думному Ефиму Тедеппеву, да Максиму Матюшкину, принять Коншова Мурзу Битемрукова в Посольском Приказе. На случай сего приема назначен был следующий церемониал: „Послать под Коншов Мурзу и ехать с ним в город приставу его. А лошадь с саньми послать с Государены конюшни, а сказать от Посольского Думного Дьяка от Ефима Телепиева. А в то время быть в городе на площади стрельцов без пищалей одному приказу. А как Коншов Мурза приедет в город и сести ему с лошади у Посольской Палаты и пищи в Посольскую Падату, а как Коншов Мурза войдет в Посольскую Падашу и Дьяки, думной Ефим Телепнев, и Максим Машюшкин, встав, с ним корошуются и велат Мурзе сести, а как сядет, и его спросят о здоровье. А после того говорят Мурзе «... (смотри ниже). На вопрос „корошевавшихся“ с Коншовым Мурзою Дьяков „о здоровье“, и сколь он давно с Терка поехал и здороволи дорогою ехал» сказал он; «Поехал де он с Терка С Семеня дни нынешнем вв 7136 оду (1 Сентября 162) а ехал на Астрахань а из Астрахань а из Астрахань а из Астраханы ехал к Москве степью». Потом Дьяки ему говорили: «Писали ко Государю Царю и Великому Князю Михайле Федоровичу всея России из Астрахани воеводы Князь Юрий Буйносов с товарищи, что прислал к ним в Астрахань Князь Пшимах Черкасской его Коншов Мурзу с великим шайным Государевым делом, и ты им, Князю Юрью с товарищи, в распросе, сказал что проведали вы, Князь Пшимах и ты Коншов, что есть в Кабарде земля не велика слове Таабыста (в других местах писано Таабаста), а живут в ней люди вольные Черкесы, и в той земле есть серебряная руда, а расскажет де про то подлинно ты Коншов Мурза на Москве, и ты скажи нам, где та земля и сколь далеко от Терка и какие в ней люди живут, и под Царского ли Величества они высокою рукою, и только послать Государевых мастеров для серебряные руды, не будет ли им от кого какие порухи, и почему Князь Пшимах про тое землю сведал, что есть в ней серебряная руда, и на перед сего кто серебро тут дельвал ли, и ты Коншов то место и руду знает ли, какова она, камень ли или земли, и в каких местах, в горах дне или на ровне, и есть ли с ним тое руды опыт, и какой путь к тому месту, сухой ли или водяной; про то нам скажи подлинно, а что скажет и мы те твои речи донесем до Царского Величества»

«И конов Мурза сказал: есть де земля, а ходят в нее на Сунжу реку, а ходу до Сунти два дни, а от Сунти вверх по Сунте сухим путем ходу шесть дней. А и водяным де путем ехать мочнож Сунтею рекою вверх, а из Сунти малою речкою в те горы, где серебряная руда, а живут де в той земле Черкасы кабаками, Ибак Мурзины дети: Илдар, да Сыхав, да Илмамент, а отец, Ибак Мурза, Шолохова сын старово, и в той де земле верно есть серебряная руда, что камень, а Пшимах де и он Коншов про тое руду ведают потому: тому де лет с десять, как делали из тое руды серебро Черкасы Мамик Ажамаев сын, Ибак Мурзин узден, да Илдук, Кан Мурзаин уздень, и ныне они в лицах и сыскать их можно, только они ныне серебра не делают, боятся от Государа опалы. Да и свинец де в тех местах есть, и только де укажет Государь тут делать серебро и на надобет Государевы ратные люди чтоб было бесстрашно, а без ратных де людей быть нельзя по тому: холопи де они Государевы и заклады де у них Терском городе есть, только не крепки. Был де в прошлых годех в Терском городе брат их родной, Сырхов Мурза, и Сырхов де из Терского города переменен, а в его место ныне на Терке, брат же им, Шебан Мурза, по матери, а отца не тово, и он де не крепок, и ныне де надобе послать ратных людей, да с ними укрепиться, и оманаты у них взять в Терской город добрых, чтоб было кому верить

и тогда в той землице серебро делать мочно. И в то время как станут серебро делать, в тех местах для оберегания от Черкасских людей надобно на Сунше реке поставить крепость, сделать острог в прежнем месте, где бывал наперед сего Государев город. Как в том месте острог поставят и Ибак Мурзиных детей кабаков, кочуют Терские Казаки, Которые живут в *гребенях* (от сего названы они Гребенскими Казаками), а живет де их в гребенях с пять сот человек, и Государевым людям, которые будут в той крепости, будет на них надежно. Сие столь обстоятельное сведение, данное Коншовым Мурзою о содержащей в себе серебро Кабардинской стране Таабысте, в коем упоминается именно о многих лицах, бывших тогда в живых, едва ли допускает сомнение о точности оногo. Да и действительно назначенная Царем Михаилом Феодоровичем, в следствие показания Коншова Мурзы, Миссия, при которой, кроме назначенных в Терек воеводами: Князя Ивана Андреевича Дашкова и Богдана Герасимовича Приклонского, находились Немцы «золотознаец» Самойло Фрич и «рудознаец» Иван Герольт, нашла, что принесенная с Кабардинских гор руда была свинцовая, бовольно богатая серебром. Обработки же оной не состоялось потому, что Черкесы готовились тому противиться. Г. Гамель, уже в прежнем своем донесении о сем предмете, изъявил желание, чтоб кто либо принял на себя труд исследовать, покрыто ли ныне Каспийским морем то место, где прежде стоял город Терек. Сие было бы любопытно для узнания, точно ли переменяется высота оногo. Известно, что в сочинениях Ганвея, и других, упоминается даже о прибывании и убывании воды в сем море тринадцатилетними периодами. Несуществующий с 1728 года город Терек стоял близ сего (Хвалимского) моря на реке Тюмене, рукаве реки, ныне по сему городу всегда называемой Терекom, а в старых бумагах **Быстрою** (речь идет о Аргуне) именовавшейся. Река проистекающая с высоких гор Кавказа, не без основания носила сие имя. – Вероятно найдутся водою Каспийского моря не понятыми каналы, копаные с 1626 по 1629 год, выше бывшего города Терека, дабы доставить к оному свежую воду из Быстрой чрез реку Тюмень. Сия гидравлическая работа была сперва, в 1626 году, поручена искусному Голландскому архитектору и инженеру («городельцу») Кузьме Мушерону (*Moucheron*; у нас превратили его имя в Думушуров), но как он в Астрахани, где ему приказано было исправить и распространить городскую стену, помер (30-го июля 1627 года), то Царь Михайло Феодорович 1628 велел поручить Терскую канальную работу посланным для отыскания серебряной руды в город Терек немецким рудным мастерам Фричу и Герольту, коими она и была совершена, так что Терские жители имели, хотя на некоторое время, свежую воду, в коей прежде крайне нуждались.

Потемкин и чеченцы

РГВИА – Ф. 52, ОП. 1/194 СВ. 109, Д. 286 ч.1/а

Его Светлости по секрету Высокоповелительному господину генералъ анишефу, Сенатору, командующему легкой конницею, и всеми иррегулярными войсками, Государственной военной коллегии, Вице-президенту Новороссийскому, а заодно Астраханскому и Саратовскому Генерал-Губернатору, войск там поставленных и Днепронетровских линий Главному командиру, ЕЯ Императорского Величества Генерал-Адъютант, действительному Камергеру, над войсками генерал-инспектору, лейбъ гвардии преображенского полка полковнику, Кавалергардского корпуса порутчикъ, Ново-Троицкаго полка шефъ, мастеровой и оружейной палаты верховному начальнику, разных иноверцов, обитающих в России по комиссии новосочиняемого уложения опекун, и орденов российских: святого апостола Андрея, святого Александра Невского: святого великомученника Георгия белого креста, королевских прусского черного орла, длинного слона, шведского серафимов, поясного белого орла и святого Станислава, поясного святой Анны кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину.

Рапорт. *Я приготовлялся отправить к вашей светлости при моем рапорте полученные мною письма, от грузинского царя Ираклия и Доктора Рейнегса чрез посыланного мною порутчика Челакаева, как получил сегодня чрез подносителя сего капитана Багдатлу новое. Поднося оныя вашей светлости, не имею другаго донести как только что встретился мыслями с просьбою реченного доктора, и подходящим слухам, что Аварский хан усиливает свои войска, послал к нему письмо, с которого подношу копию, впрочем ожидаю от Вашей Светлости повеления на те пункты, кои из сих писем усмотрите.*

От Чеченских и Кумыцких народов после учинения присяги, почти из всех селений, кроме двух Атагов получил аманатов и уже их отправил в Кизляр, надеюсь что и те два селения не ослушаются, в противном же случае должен буду их наказать. Генерал порутчик Потемкин. Генваря 8-го дня 1783 года.

Его Светлости по секрету Высокоповелительному господину генералъ анишефу, Сенатору, командующему легкой конницею, и всеми иррегулярными войсками, Государственной военной коллегии, Вице-президенту Новороссийскому, а заодно Астраханскому и Саратовскому Генерал-Губернатору, войск там поставленных и Днепронетровских линий Главному командиру, ЕЯ Императорского Величества Генерал-Адъютант, действительному Камергеру, над войсками генерал-инспектору, лейбъ гвардии преображенского полка полковнику, Кавалергардского корпуса порутчикъ, Ново-Троицкаго полка шефъ, мастеровой и оружейной палаты верховному начальнику, разных иноверцов, обитающих в России по комиссии новосочиняемого уложения опекун, и орденов российских: святого апостола Андрея, святого Александра Невского: святого великомученника Георгия белого креста, королевских прусского черного орла, длинного слона, шведского серафимов, поясного белого орла и святого Станислава, поясного святой Анны кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину.

Рапорт. *В рапорте моем от 8 Января. Я имел честь донести вашей светлости, что Чеченские народы по долговременном неустоистве и смущении приведены в спокойное состояние. Здесь учиненною ими присягу, в оригинале с переводом имею честь при рапорте вашей светлости поднести.*

В продолжение расстройственного времени народы Чеченския и Горячевския выгнали своих князей, отрекались от управления их и чрез несколько лет уже вовсе не повиновались. Ныне сей народ прислал ко мне прошение чтоб я поставил над ними князей; сообразуя пользою их прошения определил я над Чеченцами Аслан-Бека прежнего их владельца; и над Горячевцами Кучука, и уже оба они вообладание своими княженими вступили, и присягу от народа принял

о чем вашей светлости донести честь имею. Генерал поручик Потемкин. №41. – От 27 Января 1783 года. Крепость Георгиевская.

Стр. 14. Перевод с присяги Гребенчуковских старшин и народа. Мы нижеименованные Гребенчуковские старшины Аджи Курман, Арапканъ, Алмаметъ, Хазанакъ, Казий Мырза, Анметъ, и Юсуфъ, со всеми нашими народами обещаем и клянемся пред самим Всемогущим Богом, и пророком Его Магометом, в том что будучи издревле поданными Российскому престолу, паки ныне покоряешь Высочайшей воле всепресветлейшей державнейшей великой государыни нашей императрицы Екатерины Алексеевны самодержице всероссийской, возобновляем нашу присягу, почитая себе щастием, что удостоены мы в число верноподданных сынов ея высокому престолу, желаем и должны быть подданными всепресветлейшей нашей государыне императрице Екатерине Алексеевне и любезнейшему ея сыну цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу законному всероссийского престола наследнику и супруге его государыне великой Марьи Федоровне, и государем великим всероссийским князьям Александру Павловичу и Константину Павловичу.

Следы накого из нас будут, и которое селение в тех нагlostях изобличат, должны очищать, убытки платить, и злодеев выдавать подвергаясь наказанию по законам положенному, себя жъ собственно предаем в покровительство и высочайшее защищение Императорского Престола, ожидая от монаршаго узаконения и учрежденных властей всмиренний нашим защищения; в чем заклинаясь святым Кураном прилагаем наши печати.

К подлинной за неимением у них печатей: приложили пальцами чернильные знаки; а именно старшины: Юсуфъ; Фива; Ибрагимъ; сии, Магаметъ; Созорука; Галь-Маметъ; Арафханъ, Салтанъ Мурза; Чалмеханъ; Курбанха; Дада; Сулеиманъ; Бурзинъ; Али-Султан; Аджи-курбанъ; Газакай, Темиръ; Арсланъ;

Их народы: Аджихази, Амерханъ, Юнусъ, Гизи, Юсуфази, Алдамъ, Ахбулатъ, Арсланъ Гирей, Жангази, Даудъ, Гелдеханъ, Умма, Израфъ, Султанъ Гирей, Чупулау, Миня байшура, Хаимбекъ, Хасанъ, Беймурза; Гончи, Аливанъ; Ганжеби, Гелеметъ, Харамурза; Умаръ, Сибекъ, Магуиъ, Амиръ, Хан Дегуза, Ногаи, Иерсъ; Иуге, Зурбекъ, Арсланъ Гирей, Астемиръ, Назатанъ, Хархорну, Беймурза, Въяхъ Жубатырь, которой хозяин аманатчика, Чагаръ, Нардби, Бичо, Немы.

Все вышеписанные по присяжной своей должности обязуемся. Подлинным переводом верен Аудитор Михайлов.

Стр. 16. Перевод присяги Чеченских и Кумыцких владельцев и узденей. Мы нижеименованные Чеченския и Кумыцкия владельцы и узденья, обещаем и клянемся пред Самим Всемогущим Богом и пророком Его Магометом в том, что будучи издревле подданными Российскому Престолу, паки ныне покоряясь Высочайшей воле всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыни нашей Императрице Екатерине Алексеевне Самодержице Всероссийской возобновляем нашу присягу, почитая себе счастьем, что удостоены мы в число верноподданных сынов Ея Высокому Престолу желаем и должны быть подданными Всепресветлейшей нашей Государыни Императрице Екатерине Алексеевне и любезнейшему Ея сыну Цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу законному Всероссийского престола наследнику и супруге его Государыне Великой княгине Марьи Федоровне и Государем великим Всероссийским князьям Александру Павловичу и Константину Павловичу поставляя за святое правило исполнять и повиноваться безпрекословно высочайшему от престола изволению, и не только впредь набеги на земли и людей принадлежащее Всероссийской державе и воровства чинить не будем. Но всякое воровство убивства и грабеж учиненные, ежели следы такого из нас будут и которое селение в тех нагlostях изобличать должны очищать. Убытки платить и злодеев выдавать подвергаясь наказанию по законам положенному: себя жъ собственно предаем в покровительство и высочайшее защищение Императорского Всероссийского Престола, ожи-

дая от монаршаго узаконения и учрежденных властей в смирении нашем защищения, в чем заклинаясь святым Кураном прилагаем наши печати.

К подлинной печати приложили: Элдаръ; Баматъ; Касай; Кайтука; Каз-Булат; Кучук; Айтола; Салтанбек; Баматъ; Касай; Арсланбекъ Чеченской; Арсланбекъ; Куденетъ; Адель; Баматъ; Подлинным переводом Аудитор.

Российский Государственный Военно-Исторический Архив Фонд 482, опись Б/Н, дело 20

*Его высокопревосходительству господину генералу от инфантерии командиру войск 19-й дивизии красных орденов кавалеру Сергею Александровичу **Булгакову**.*

*Владикавказской крепости и тамошнего гарнизонного полка шефа генерал майора **Дельпоццо**. Рапорт.*

*По прибытии моем в крепость Владикавказскую к настоящей в настоящей должности, и по собранным мною достоверным сведениям; следующее свидетельство является справедливым: – **ингушевский народ** хотя и имел житительство свое в окружности сей крепости недалеком расстоянии, но совершенно верен в преданности к российскому правительству и сохранении полз от прочих хищных народов, часто покушающихся схватить добычу около крепости Владикавказской и по дорогам донесения сведения о намерении тех никогда не был. Всегда бывши с ними в единомыслии происходили воровства и разбои вместе? Потом войдя в теснейший союз с кабардинцами и чеченцами переселились вот на место именуемого Насран в расстоянии от сел за 32 версты, приняли от них **Муллов**, построили мечети, приступили к исповеданию Магометанского Закона, побежались как **чеченцам** так и кабардинцам по условию платить подати все поступках их заключается явное зло: соединясь законом религии Магометанской с оными народами, приняли они намерение быть вместе с ними против российского правительства вечными врагами. 2-е удалясь от крепости, чаяли они навсегда избегнуть повиновения начальству и обязанности не допускать чрез себя другого рода разбойников – своими они всегда имели одну цель и участие. 3-е полагали в оправдание неизвестность о намерениях хищников, стремящихся на добычу около крепости, скрывали у себя оных, пропускали чрез свою землю и не делали на о них предварительного сведения? – первое обстоятельство минувшего июня 5-го случившееся ясно доказывает поведение **ингушевского** народа, что он истинно привержен к пользам российского никогда не был; поелику пропустя партию **чеченцев** к крепости Владикавказской, они здешнему начальнику (о намерении оной сделать здесь грабеж) не донесли в свое время (хотя господин генерал майор граф **Ивелича** 3-й и утверждает что они доносили, и по внушению его приступили к сражению и сделались вечно непримиримыми врагами) но когда чеченцы не воспользовавшись около крепости чаемо добычею возвратились обратно к их деревни, и убив пастуха их бараньего стада хотели отогнать баранов, тогда сделались между ими и **чеченцами** ссора, а следствием оной дошло и до известного между ими сражения.*

*Вот где открылась ингушевцев к российскому правительству верность и преданность – тогда следствием того обстоятельства по закону сделались им все окружающие их Магометанского закона народы неприятелями и следствием того было на них вторичное чеченцев и прочих народов как уже известно Вашему высокопревосходительству из донесения генерал майора графа **Ивелича** нападение? Но я имел влияние свое на поведение **ингушевцев** пачи заключаю мое замечание: почему они по сей предназначают напасть на них сильной партией разных народов, могли получить столь выгодное предварительное сведение, что по оному дав известие генерал майору графу **Ивеличу** могли получить подкрепление российских войск прежде нежели неприятели их могли вступить с ними в дело – не давая такового прежде названное время о намерении их воспользоваться добычею около сей крепости и по дорогам.*

И так теперь истинная их приверженность к российскому правительству есть не в том, чтобы сохранять пользы от него; но единственно в том только, что они в настоящее время со всех сторон окружены неприятелями и не могут иметь войска во всякое время против оных безопасности – без защиты российского войска.

*И так теперь единая их преданность есть в том, что российские войска всегда их защищало – не имея на предмет сей никакой стороны от них полз своих? Может быть по народною враг суждению каких-нибудь пристрастий по интересам (как нельзя иначе заключить) и было представляемо Вашему Высокопревосходительству и восхваляемо: что **ингушевы** называли себя всегда верными и усердными к российскому правительству. Но такое заключение ясно может быть опровержено вышеизъясненными примерами справедливым доказанными мною доводами, – и от сих верных **ингушевцев**, имели господин генерал майор граф **Ивелич** успех получить повеленных вашим высокопревосходительством двадцати трех человек **чеченцев** взятых ими в плен.*

*Представляя все вышеписанные следствия о предметах верности к российскому правительству ингушевского народа на замечание вашего высокопревосходительства, типово? предписаний предместнику моему генерал майору графу **Ивеличу** 3-й вашего высокопревосходительства №1399-й и главнокомандующего господина генерала от кавалерии красных орденов кавалера Александр Петровича **Тормасова** от 26-го июня чтобы ингушевцев с них исполнение **верноподданической** обязанности от нападения чеченцев защищать силою орудия, но без потери со стороны нашей – и в других случаях делать возможное им вспомоществование; имею имею честь донести вашему высокопревосходительству: 1-е по отдалению от сел жилищ ингушевцев – во всякое время дать помощь воинскую для отражения их неприятелей, я способов не имею; поелику для сего должно, судя по окружающим противным нам ингушевцам народам, иметь отряд войск немало значущей; в крепости Владикавказской вверенном мне гарнизонном полку и донском казачьем, не мог бы совершенно крепости, количеством таким отряда составлять не из чего. 2-е защищая ингушевцев, ежели б то и случилось что имел бы я излишнего достаточное количество на сей предмет войска, и мог бы поданному от них сведению успеть прибыть вместе с неприятелем их к их жилищам; то можно ли положить пределы, чтобы сражались с оными было с нашей стороны без потери нежели нужно защищать их, можно ли отворотить неприятеля от его цели ни войдя с ним в сражение.*

*Таковые обстоятельства я представляю начальническое вашего высокопревосходительства решение, и осмеливаюсь время нет – способов иначе, как поставить у них исполного батальона мушкетер при трех орудиях и двухстах казаков отряд, по то время покуда они совершенно окончат уборку своего хлеба, которая начнется у них в начале августа месяца и продолжится не менее месяца – о чем быв у меня на сих днях все старшины их лично и убедительно просили меня, а чтобы не быть им совершенно вконец от неприятелей своих истребленным, то по настоянии моему они обещались будущего года в марте месяце переселиться в окрестность по близости крепости Владикавказской: **быть верными истребить мечети и выгнать от себя муллов магометанского закона проповедников и учителей.***

Во всех вышеписанных заключениях я имею честь представить вашему высокопревосходительству самые истинно справедливые и безпристрастные виды – присовокупляя к тому: что по стесненным ныне ингушевского народа обстоятельствам; кажется мне они может быть на некоторое время покуда грозная для них туча сия от них отойдет, будут покойны и несколько по необходимости привержены к нам.

К предбудущему по сему предмету моему исполнению, я буду иметь честь вне продолжительном времени ожидать в резолюции почтеннейшего вашего высокопревосходительства повеления.

Генерал-майор Дельпоцо. Крепость Владикавказская, июля 13-го дня 1810-го года, №48.

РГВИА Ф. 482, оп. 1, д. 2. Стр. 49 ...Его превосходительству Господину Генералу от инфантерии и разных орденов Кавалеру Сергею Александровичу Булгакову.

Управляющий обоими Кабардинцами генерал-майор **Дельпоцо. Рапорт.** Получа повеление Вашего Высокопревосходительства от 14 мая №2350, я тот же отправил в город Моз-

док и прислал туда нарочно, живущего против Наура в деревне владелец Турлов, по испытанию моему в командовании прежде левым флангом и зареченскими народами в совершенной верности и преданности чеченца Ханакая и прочих с ним также верных двух человек, обстоятельства и условиях каковы кабардинцы с чеченцами заключены, и от чеченских старшин Мусы и Магомета Турловых и Бамата Бекича требованы спрашивал, которые по самой истине условию между ними бывшие пересказали мне в следующих словах. Кабардинцы когда прибыли на речку Сунжсу выше казачьего броду и вступили с чеченцами в переговоры относительно удовлетворения их выдачею укрывающихся беглых подвластных людей и прочими претензиями тогда находился при сем схуже и один владелец Турлов: которому равномерно было сделано кабардинцами предположение чтобы и о ни такое сделали со своей стороны потому предмет об укрывательстве их людей и что кабардинцы ведя переговоры с чеченцами в своем требовании и не получив от них никакого удовлетворения на свои требования, рассердившись с ними и возвратясь не доезжая чуть малой Кабарды на ближнем к Тереку гребке остановились, от моль посылались своих нарочных к владельцам Турловым и Бамат Бекичу, чтобы приехали к ним для переговоров и решения дела до них касающегося. По прибытии которых требовали от них 1) чтобы отдали беглых холопов, 2) возвратили украденных у них лошадей и рогатый скот, 3) кабардинцев проезжали чрез их землю в кумыкском владении, пошлыны не брали, 4) с бараных табунов пасущихся поблиз их владения не брали насильно баранов, 5) чтобы впредь во всех сих статьях с обеих сторон соблюдено было исполнено и прекращены все неудовольствия могущие возродить взаимное огорчение, а дабы все эти статьи были совершенно означенными Турловыми приведены со временем в исполнении для того кабардинцы требовали от них в поручительство верности двух аманатов и таковых дать им со своей стороны, по сему условию владельцы Бамат и Кучук Бековичи будучи однодворцы с кабардинцами согласились исполнит и дали аманатов: владельцы же Турловы к этому же приступили и рассорившись с кабардинцами возвратились, и что Турловы. Затем не желали кабардинцам удовлетворения, чтобы они насильным образом взяли оное от них подданных невинных людей барантою. Но кабардинцы как видно на сие не покушались оставили искать свое право по начальству, узнав я что кабардинцы недалеко от Моздока тот час послал посредством деревни Бековичем за Тереком находящейся нарочно призвать ко мне владельца подполковника Кучука Джанхотова. По прибытии которого на берег против Моздока, я немедленно к нему через Терек переехал и требовал от него по предмету в повелении вашего превосходительства означенному ответу, на что и объявил он мне 1) от чеченцев не получили они на свои претензии никакого удовлетворения, почему с сего времени и начнут с ними поступать во всяких случаях как с неприятелем. 2) с беглыми своими людьми и узденями, находящимися в Чечне абреками, кроме владельцев Алмаксида Мударова, и Атауки Адельгириева которой и ходится в деревне со всеми около 160 дворов против их Возведения преступлениях полирились которые к первому числу будущего июня и переселиться паки по прежнему в Кабарду. 3) они тоже сказали мне что и чеченец Ханакай обо всех вышеписанных обстоятельствах владели подполковник Кучук Джанхотов по прибытии в Кабарду обещал мне доставить подробных сведений на бумаге, а между тем осталось теперь с немалым числом кабардинцев около малой Кабарды на тот случай чтобы оттуда улучшить удобное время сделать где случится оплошность на чеченцев нападения, обо всем оном сим вашему высокопревосходительству выполнит повеления имею честь донести.

Сверх того, подполковник Кучук Джанхотов просил меня сделать вашему высокопревосходительству чрез сие мое представление, с тем чтобы все упомянутые пять статей, касающихся двух владельцев Турловых к удовлетворению Кабардинцев подлежащих и потом чтобы владельца Атажуку Адельгириева который вместе с их подвластными людьми и абреками делают беспрестанно в Кабарде воровства, выгнали от себя из деревни и впредь не допускали,

повелению кому следует, привести исполнению, присовокупляет к этому что ежели терпеть и сносить их поступки будут не в силах.

В резолюцию о сём я имею честь испрашивать вашего превосходительства повеление генерал-майор Дельпоццо. Прохладная 19 мая 1809 года. №133.

Стр. 51. Булгакову С. А. от моздокского коменданта Диякова. **Ранорт.** 28-го апреля Вашему высокопревосходительству имею честь донести, что через водившие сонмища кабардинских князей и узденей против чеченцев потребил я испытанного в верности моздокского верхнего пограничного суда заседатель малой Кабарды, узденя Коргоку Перхичева, обещал ему по приезде тридцать рублей серебром; которой во все время почти быв с оными, ныне возвратитель мне объяснил: владельцы кабардинцы и узденя начально посылали от себя на переговоры некоторых князей, узденей и эфендиев с требованием о возвращении бежавших кабардинцев, с тем чтобы впредь никого к себе не принимали ворованное не делить во всем поступать по преданию закона Магометанского и во уверение на то дали бы своих аманатов, но чеченцы на оное не согласились только, что чем беглецов отпустили с семействами, а некоторые остались, но их там же хотели отпустить после того и от прибрежных по реке Тереку живущие переводили именно: от Турловых, Девлет Гирея?, чтобы похищенное возвратили и впредь оного не делали между тем господин генерал-майор Дельпоццо уведомил кабардинцев, чтоб они ни на их настоянии не имели, а врестень к нему и он в своей стороны будет в претензиях их ходатаем и чрез 15 дней с ним видились, почему все партии кабардинцев возвратились не учиня никаких дальнейших действий. Основав себя на уверение господина генерала-майора Дельпоццо относительно с заразительной болезни в Кабарде оное совсем истребились, кроме закубанских народов, о чем вашему высокопревосходительству донеся покорнейше прошу сказанному Перхичеву дать вознаграждение 30 рублей. Далее какие важные случаи встречал неприличную принимать меры и доносить вашему высокопревосходительству. Подполковник Дияков Мая 22 дня 1809 год. Моздок №686.

Стр. 52. Булгакову С. А. от Дельпоццо. **Ранорт.** Владелец подполковник Кучук Джанхотов объявил мне, что вся Кабарда имеет побудительные причины, за причиненными и причиняемыми им беспрестанно в приеме и укрывательств чеченцами у себя беглых, их воров и другого звания людей воровстве их в Кабарде и пленение в разных местах подвластных людей их, имеют намерение в скором времени собрав поголовно всех кабардинцев здоровых и на лицо, в домах своих имеющих партию, **отправиться против чеченцев**, вооруженною рукою с тем, что будь оные не сделают им во всех их притеснениях подлежащего удовлетворения, то искать оное у них силою оружия. И притом впредь всегда и во всяких случаях мстить им каждому где только кто в кабардинских владениях покажется. – Для преграды чеченцев по владению для грабителей в наши границы, как-то чрез кабардинские владения в Екатериноград и по дороге в Грузию лежащей. Я нахожусь предприятие сие кабардинцев. /:Есть ли только можно верить оному к исполнению:/ для нас весьма выгодным и сверх того, также бесполезно будет иметь ним сведения и о самом ополчении кабардинцев, сколько оных теперь числом окажется, и сколь велика их сила. – Для сего предприятия как сказано мне: все те коим объявлено быть к походу и выступлению готовы, обложены великим штрафом. Кто же исполнит оного, сверх же того надобно думать, что в числе их будет немалое количество и подвластных им осетинцев. – Исполнение сего предприятия по объявлению мне последует от нынешнего числа впредь чрез десять дней. О чем я нахожусь нужным сим Вашему Высокопревосходительству иметь честь почтеннейше донести. Генерал-майор Дельпоццо. Прохладная, марта 29 дня, 1809 года, №68.

Стр. 58. Булгакову от Дельпоццо управляющий обоими Кабардинцами.

Я полагаю, что Вашему высокопревосходительству известно следствия происшествия учиненного не имеется против слободы Приближенной и Прохладной в ранен житель двумя выстрелами в грудь и ногу.

Следствие поступка сего доказывает ясно начало кабардинских неприятельских действий против нас и партия напавших население Приближного по уверениям разных голосов, была от двух до трех сот человек что разговор языка был слышан чеченский, чему почти можно верить? Но обстоятельства следующих замечаний моих может подтвердить что в сем покушении чеченцев должно быть общее согласие кабардинцев.

1) когда кабардинцы были во вражде с чеченцами тогда чеченцы на левую сторону реки Терека и не более в 20 человек хищников, далее Екатериноград, станица никогда не могли осмелиться сделать свою переправу.

2) есть ли бы кабардинцы не были с чеченцами в союзе и общем согласии. К действию неприятельством против России, и тогда бы они чеченцев в таком важном количестве в границы свои земли на левую сторону реки Терека, никогда бы не могли пропустить.

Стр. 59. *Есть ли сведения окажутся справедливыми и кабардинцы от предприятий своих не укротятся, то прекратить с ними все сношения, и не оказывать им ничем пособие, а ко мне о том рапортовать для принятия против них других мер. Генерал-майор Дельпоццо. Прохладная 10 декабря 1809 года, №355.*

Ф. 846, оп. 16, д. 6209.

23 мая 1818 года. Его Имп. Величеству Командующему Отделом Грузинского корпуса Генералу от инфантерии Ермолову. Рапорт.

Высочайшее соизволение Вашего величества испрошенное мною на занятии укреплений на реке Сунже были следствием соображения коему дало повод известное мне прежнее многих, ныне обзревая, границы наши против владений Чеченских лежащих, вижу я не одну необходимость оградить себя от нападений и хищничеств, но усматриваю, что от самого Моздока и до Кизляра поселенные казачьи полки Моздокской, Гребенской и Семейной и кочующие Каракочайцы, богатым скотоводством полезные государству и перевозкою на весь левый фланг линии доставляемого из Астрахани морем провианта приносящие величайшую пользу казне, по худому свойству земли, не только не имеют ее для скотоводства избыточно, ниже для хлебопашества достаточно и что единственное средство доставить им выгоды и с ними совокупить спокойствие и безопасность, есть занятие земли лежащей по правому берегу Терека. Произведение сего в действие беспрекословно гораздо удобнее было, когда во множестве бывшие на линии войска не развлечены были приобретением Грузии и тогда до присоединения оной можно было стать твердою на новой черте ногою, но не мое дело рассуждать о том, что упущено, обязан предоставить средства как впредь поступать надлежит. Против левого фланга живут народы именуемые чеченцы, Аксаевцы, Андреевцы, Костюковцы. Чеченцы сильнейший народ и опаснейший, сверх того вспомоществуем соседями, которые всегда со стороны его не по связям с ним существующим, не по вражде против нас, но по боязни что чеченцы поднав власти русских не вовлекли их с собою. Аксаевцы узамы родства и не менее участием в злодеяниях связаны тесно с чеченцами и им как сильнейшим покорствуют. Андреевцы обращающиеся в торговле, ознакомясь со многими удобствами в жизни, удерживают с чеченцами связи для выгоды торга, но будучи богаты и избыточествуя многих родов изделиями, воинственные свойства свои очевидно переменяют на свойства кроткие. Костюковцы менее сильный прочих народ, не столько склонный, к торгу, но излишнее количество земли своей отдавая под пастьбу скота к чеченцам, получают от них большой выгоды и потому сохраняют связи. Все сии народы, и часть самих чеченцев, живущие по левому берегу Сунжи и даже по правой стороне Терека против самих селений наших, именуются мирными и последние из них прикрывая себя лично доброго, к нам расположения суть, наитеснейшие для нас, ибо ближайшими будучи соседями и зная обстоятельство, наше пользуются благоприятным временем приглашают неприятельных к нам разбой укрывают у себя, всеми средствами вспомоществуют им и сами бывают участниками. – Равнодушные многих из начальников на линии

допустило их поселение на плоскость на Терек, где землю издавна принадлежала первым основавшимся здесь наших казачьих войсках и ограничив Терек, удовлетворялись тем, что вменило в ответственность их делаемые на нашей стороне похищения. Беспреданно изобличаются они в воровствах, нападение и увлечение в плен людей наших, нет спокойствия и безопасности. Они посмеиваются легковерию нашему к ругательствам их и клятвам и мы не перестаем верить, тем, у кого нет ничего священного в мире, десятая доля не удовлетворяется, потери нашей и еще ни одного преступника не выдали нам для наказания.

В нынешнем 1818 году, есть ли чеченцы час от часу наглейшие на Сунже в месте самом для нас опаснейшем или есть ли успеть возможно будет учредить два укрепления, то в будущем 1819 году приведя их к окончанию тогда живущим между Терек, и Сунжею злодеем мирными именующимися, предложу я правила для жизни и некоторые повинности кои истолкуют им, что они подданные вашего императорского величества, а не союзники, как они до сего времени о том не знают, есть ли по надлежащему будут они повиноваться назначу по числу не нужное количество земли, разделив остальную между стесненными казаками и карнагайцами, есть ли же нет, предложу им удалиться и присоединиться к прочим разбойникам от которых различествуют они одним только именем и в сем случае. Все земли останутся в распоряжении нашем. Я в таковых обстоятельствах высочайшее вашего императорского величества соизволение чтобы из полков моздокского и гребенского добровольно желающие могли переселиться впредь за Терек. – За сим распоряжением селения наши по Терек от устья Сунжи и до Кизляра и самый сей город, единственный родом промышленности и знатный казне доход. Приносящий останется тем же как и теперь подвержен опасностям, которые отвратит одно средство в том состоит, по Сунже, продолжит чрез Аксаевские, Андреевские и Костековские селения до реки Сулака, где для учреждения оных несравненно менее предстоит затруднений нежели против чеченцев. Таким образом, до стороны кавказской линии приблизились мы к Дагестану и учредится сообщения с богатейшею кубанскою провинциею и оттуда в Грузию, к которой доселе лежит один путь через горы, каждый год несколько времени, а иногда и весьма долго пересекаемый.

Мимо ходом в Дагестан чрез владения Шамхала Тарковского овладеем мы соляными богатыми озерами довольствующими все вообще горские народы и чеченцев не исключая. До сего времени Шамхал не помышлял отдать их в пользу нашу и уклоняясь принять войска наши в свою землю, теперь предлагает взять соль, а войска расположу я у него как особенную милость вашего императорского величества за его верность, которые нужны нам для обеспечения нашей в Дагестане дороги. В 1820 году должно быть исполнено все, о чем я имеющая доносить вашему императорскому величеству, разве воспрепятствуют чрезвычайные случаи, которых отвратить не в силах издержки на сие употребленные будут весьма умерены и щедро вознаграждаются приобретенными выгодами. Обеспечив, таким образом безопасностью левый фланг линии, надобно обратить внимание на центре оной лежащей против кабардинцев, народа некогда весьма сильного, храброго и вообще воинственного, ничего не требующего чрезвычайных мер по усмирению. – **Моровая язва** народ сей истребила почти до четвертой оной части и среди его создала почти всегдашнее свое пребывание по связям его с закубанскими народами. Для прекращения или по крайней мере уменьшения сих бедствий кавказской линии грозящих, надобно сблизать в вершинах реки Кубани при урочище известном под именем каменный мост сделать укрепление на один батальон пехоты и вступя в сношение с некоторыми горскими народами от кабардинцев утесненными, содержат сих последних в совершенной их последних в совершенной зависимости. Последние депутаты сего разбойничего народа, стократно изменявшего клятвы свои и теперь изменяющего отправленные в Санкт-Петербург не были избраны ни из числа знатнейших людей, ниже таковые, кои бы в уважении были у народа и всемилостивейшее ваше Государь внимание обращено на них не достойно.

Ныне же не выехав отсюда в Грузию истолкую я им их обязанности, а крепостца у каменного моста доверит обращению сих к долгу верноподданных. Есть ли благоугоден будет Вашим императорского величества план сей нужен на имя мое Высочайше указ в руководство и непрременную цель преемникам моим. В предложении моем нет собственной моей пользы, не могу я иметь в предмете составлять военную репутацию мою нацет разбойников и потому в ращет мой входят не одни средства оружие, не всякого однако же на моем месте могут быть одинаковые виды. В рассуждении правого фланга линии мною обстоятельно обозренного, простирающегося по Кубани до земли войска Черноморского, я буду иметь щастие, донести особенно, ибо народы против одного живущие, весьма многочисленны, вообще воинственные и на коих турки действуя влиянием своими войсками из Анапы, требуют особенного соображения в способах обороны против их и заслуживают гораздо большее внимание. Генерал от инфантерии Ермолов. Мая 20 дня 1818 года, станица Червленная, войска Гребенского.

Стр. 5. Ответ: «**Проект указа генералу Ермолову**». Рассмотрев внимательно положение границы нашей к хребту Кавказскому принадлежащей, трудность сообщения с загорными областями, и сообразив способы укрощения хищничеств чеченцев и сопредельных им народов, я вполне соглашаюсь с предложением, изложенном в вашем рапорте от 20 мая сего года и с выведенным в оном заключением о необходимости поставленного начертания правил для руководства Вам и будущим вашим приемникам. – Вследствие чего повелеваю как вам, так и всем могущим впредь заступить ваше место:

1. Все возможные употребить усилия к занятию укреплениями реки Сунжи во всем ее протяжении по предположению вашему и ничего иного не предпринимать, пока не обеспечено будет основательным образом занятое нами пространство.

2. По достижении сей цели предложить вооруженную по рукам народам, обитающим между правым берегом Терека и левым Сунжи покорение и жизнь гражданскую или очищения занимаемого края от их племени. Но в обоих случаях переселить за Терек желающих казаков, и карагойцев и других обывателей Кавказской губернии по усмотрению начальства.

3. Утверждаю на Сунже линии укрепления.

4. Владение Шамхала Тарковского занять войсками.

Стр. 10 ...Изъяснив вам мои виды, я представляю вашему благоразумию избрать способы исполнения и представить мне общий план к обладанию Кавказа, столь много действием препятствующего и прерывающего ныне усилия в войнах с Персиею и Портою Оттоманской. Подпись: **Александръ**.

Записки о покорении Кавказа. Обер-квартирмейстер генерал-майор Мендъ РГВИА Ф. 1406 (Ермоловы), оп. 1, д. 290.

(На рукописи сделаны поправки Ермоловым).

Весьма любопытные и большею частью основательно изложенные сведения, собранные Генерального штаба служившим на Кавказе Обер-квартирмейстером Генерал Майор Мендъ, которому однакоже упрекнуть не соблюдение благоразумной предосторожности ибо в царствование Императора Николая 1-го не должно быть произнесимо имя оное, но вознесение преумножена слава Генерал фельдмаршала князя Варшавского, графа Паскевича Эриванского, его прозорливым и всеобъемлющий Гений. – И таковым должен быть избран Великого Государя! (Приписка сделанная Петром Ермоловым) Подпись: Ермоловъ.

Вступление. Рассматривая настоящие положение дел на Кавказе, мы находим разительную перемену ну с положением к нам Горских племен в 1826- году и в особенности немедленно писал знаменитой эпохи, в которую войска Кавказского Корпуса. Разгромив Персию и Турцию, служили грозой непокорным Горским племенам.

Но обращая внимания на событие с тех пор на Кавказ случившиеся, нравственное состояние Горцев, на средства для усмирения их до в разное время употреблявшиеся и на род самой войны, нельзя отнести эту перемену, как многие полагают, единственно к частным причинам, к неатомным событиям некоторым неудачам неразлучным во всякой войны, а тем в войне, где должна быть принята кордонная система. По неспособности не которых из военных наших Начальников, ошибочным понятием войны и способах долженствующих употребляться для покорение Кавказа, Конечно порождаются неудачные и бесполезные руководства как там, так и других изложу мысли мои для покорения Кавказа не обводимых.

Полое историчное обозрение постепенных успехов наших против Горцев, с тою подобностью как бы это требовала важности предмета, я предпринимать не могу, но недостатку материалов, и потому нахожусь в необходимости при блеснуть к памяти и к тем ничтожных записках которые я составил в бытность много на Кавказе собственного для себя.

1. Исторический обзор войны России на Кавказе с самого ее начало до наших времен.

Эпоха 1-я. С Царствования Царя Иоанна Васильевича IV до Императора Петра Великого, с 1559 до 1711 года.

Начало борьбы нашей с кавказскими народами мы можем считать с XVI столетия, ибо в 1559 году покорен город Терки. Тюмень, находившийся на одном из рукавов владетелем Шамхалом Тарковским, предавали себя в покровительство и подданство России. Влияние России в то время на дела Кавказа мы также видим их просьбы шаха Аббаса Персидского, в которой он домогается дабы с нашей стороны приняты были меры к воспрещению ворчал чинить на беги персидская область.

Между тем для вбившего утверждения владычестве России, выстроен Город Кайсу, на одном из дальних рукавов Терека.

В 1594 году Царь Федор послал Князя Андрея Хворостинина с войском для укрепления Р. Терки, но в этом ему препятствовали Дагестанцы и Кумыки, сделавшие на него сильные нападение.

В 1604 году при Царе Борисе Федоровича. Российские войск действовали довольно удачно на реках Сулаке и Сунже; и двинулись далее для овладения Столицею Шамхала но экспедиция эта не удалась; войско должно было отступить и при обратном следовании совершенно истреблено Горцами. Г. Койсу потерян и единовверные; что в последствии России связи эти

не поддержала, а между тем Персия с одной стороны, а Турция с другой, покорив Кавказ и распространив мусульманство, надавили существовавший там остаток древнего Христианства, и тем уничтожили влияние России; что в Царствование Царя Васильевича мы занимали только оконечность нынешнего левого фланга Кавказской Линии, и оставались в этом положении до времен Петра Великого течение 152 лет с 1559 до 1711 года

Эпоха 2. От времен Императора Петра Великого до Екатерины 2 С 1711 до 1763 года. (52 года).

В 1711 году образовались на Тереке первое Русское поселение. Потомки Гребенских Казаков бежавших за реку Сунжу, по причине участия в Донском бунте произведенном Мариною Мнишек и Заруцким, стесненные Чеченцами и другими ворс кими племенами прибегнул и к милосердию Императора Каракайдахцами, которые в этом деле были на голову разбиты. Дербент творил ворота и Император поставив в нем Русский Гарнизон, возвратился в Астрахань. При обратном своем следовании. Его величество заложил на реке Сулаке крепость. Креста в 20 верстах выше устья оного. Куда перевел почти весь Гарнизон из крепости Терки, оставив там ретраншемент 150 человеками. Между тем в бытность свою в крепости Креста получив подкрепление состоявши из 40 Камши ков и присоединив к ним Донцов, поручил походному Атаману Краснощеккову идти с ними для наказания Уцмья Короной далекого и других Горских владений участвовавших в нападении преследования Краснощекков удачно совершив экспедицию, проник в Горные ветрены и поселил по всюду ужас и трепет.

На следующий год успехи нашего оружия были самые блестящие. Генерал суда шедший из Астрахани с провиантом, бурю были разбиты, а потому по недостатку продовольствия Император, должен был возвратиться. Крепость Кизляр, и из за Терека переведены семейные и Терские Казаки, основавшие станции: Каргалинскую, Дубовскую и Бороздинскую, которые с Гребенскими казаки составили Кизлярскую линию, простиравшуюся до границ нынешнего Моздокского уезда, на протяжении 150 верст от каспийского моря Трактатом 1739 года заключенным между Россией и порою Оттоманскою, Кабардинцы признаны независимыми барьером между обеих Держав.

Таким образом с одной стороны Персия а с другой Турция вытеснили нас из за Терека и от берегов Кубани; бездействие наше и прозелите Мусульман развивавшиеся развивавшихся в продолжении несколько веков, совершенно отдалили нас от Горцев.

Эпоха 3. От времен Императрицы Екатерины 2, до Царствования Павла Петровича с 1763 по 1800 год. (37 лет).

Только в Царствование Екатерины влияние России на дела Кавказа возобновилось.

Миром представлена была власть над Кабардинцами Крымскому Хану, а сей последний, особым актом признал их зависимость от России. Но прежнее наше влияние и дружественных отношений с Кабардинцы сделавшись уже ревностными не только зависимости своей от России не признавали, но мужественно защищали свою независимость.

Удержание этого народа в повиновение и желание усилить наши способы на Кавказе подали мысль Князю Потемкину Таврическому, про Кавказскую Линию назад до Кубани и водворит на степях между реками каламусам Русская поселение.

В таких видах Кавказская Линия продана жена по Тереку и Налгу и на запад, а потом на северо запад, диагональную чертою до самого Черкеска: на ней выстроены в 1711 города: Екатериноград, Георгиевск, Александровск и Ставрополь, и в том же году от Моздока до Георгиевска, поселен Волжский Казачий полк, переселенный с реки Волги в Г. Горы, признал над собою власть Российской Империи.

В последствии этой покорности, Россия была вынуждена в 1796 году объявить войну Персидскому Шаху Ага- Магомед Хану который в 1795 году в конец разорил Грузию Российские войска в числе 35 человек, под Начальством Графа Валериана Зубова, в которое время покорили Дербент, Кубу, Баку и Ганжу, Елисаветполь

Хотя к нечастою завоевания эти в следующем году опять были оставлены но в 1798 году Российские войска снова выступили за Кавказ для поддержания прав утеснённого Персиянами Грузинского Царя Георгия сына и для удержания Горцев.

Два года спустя в (в 1800 г.) Царь Георгий, предвидя гибель своего государства, последнего в Азии остатка Христианства, на смертном одре завещал Грузию на вечные времена Державе Российской.

В то же время мы усиливались на Линии водворением русского народонаселения. Вслед за поселением Кубанского полка, переселены в течение 16-ти лет, но в 1800 году, когда Грузия поступила в совершенное подданство России, она опять возобновлена и на протяжении между Моздоком и Владикавказом построены редуты: Константиновский и Елизаветинский, а крепость Владикавказская возобновлена и увеличена. Таким только ненадежным путем закавказские владения соединились с Кавказскою Линией.

Итак, Царствование Екатерины 2 ознаменовано постоянными успехами на Кавказе. В 33 года образовалась Кавказская Линия от Кизляра до Азовского моря на протяжении 900 верст, на ней построено шесть крепостей и множество укреплений, поселено 5 казачьих полков, и многочисленное русское народонаселение. Весь Кубанский край до Тамани покорен; Каранагайцы, Едишкульцы, Джамбулуки. Наврузы и Кубанские Нагаи смирились и приняли подданство. Таким образом прочно утвердившись у предгорий Кавказа, мы стали к нему грудью и Персией, вытесняя магометанство за пределы Европы.

Эпоха IV. От царствования Императора Павла Петровича до наших времен. С 1800 до 1841 года. Обращение всех способов на закавказский край, в продолжении первых 14 лет 19-го столетия.

Сприсоединением Грузии, покорение закавказского края, для упрочения нашего там владычества, сделалось первостепенною необходимостью. А потому на это употреблены были все способы Кавказского Корпуса, на Кавказской же Линии наступательные действия приостановлены и она по малочисленности своего народонаселения, не имея возможности противостоять горцам, без постороннего пособия поддерживалась только регулярными войсками и Донскими полками, в такой степени, сколько для обороны ее по крайней необходимости нужно было. Усилить же эти способы Правительство, вероятно, не находилось в возможности, иначе в них более надобности в других местах, из Екатеринославского войска. Но вообще все укрепления на линии пришли в расстройство.

Последствия от устройства Кавказской линии. Не менее того Кавказская Линия со всеми своими недостатками происходившими часто от обстоятельств, частью от неспособности тех кой устраивали оную, и более всего от неспособности частных Начальников, что с кордонною системою неразлучно, несмотря на все сие устройство этой Линии много уже послужило к обузданию кавказских народов. Хищничества их повторялись не так часто, набеги не простирались так далеко как прежде и ограничивались не большою частию крайнею полосою. Это дало возможность поселить в Кавказской области значительное число русских крестьян, обращенных в последствии в казаков. Каранагайцы, Эдисанские и Джамбулукские Нагайцы, качующие от Кизляра до Ставрополя оставшийся таким образом внутри линии были прежде столько же хищны как Чеченцы. Кабардинцы и другие Кавказские народы. Кабардинцы и другие Кавказские народы. Теперь они сделались совершенно мирными жителями, занимаются особенно скотоводством, но был уже слишком слаб чтобы противиться Горцам, и его подвластные занимались хищничеством вместе с Лезгинами, Кумыками и Чеченцами.

В остальной части Дагестана, только Дербент и Куба были покорены; но Ханства: Кюринское, Казакумыкское, Аварское, Мехтулинское, владения Уцмий, Майсума, многочисленные вольные общества, не признавали нашей власти.

На берегу черного моря Турки занимали Потти, Анаклию, Серхдин Кале, Пицунду, Суджук и Анапу. Горские племена обитающие на Южном Скате Кавказа, были не покорны исключая некоторых незначительных Грузинских Горных обществ, принадлежавших издавна к Грузинскому Царству.

Аблазские владельцы хотя в 1811 году признавали зависимость свою от России, но беспрерывные смуты и междоусобие, шаткое положение самых владельцев и сильное влияние на этот край Турции, занимавший в то время как вышеупомянуто Сухум-Кале, содействовали влиянию наше совершенно ничтожным.

Грузия разорялась с одной стороны Лезгинами и Джарцами с другой набегами на Эриванских татар и Ахалцыхских турок в совокупности с тамошними лезгинами.

Военно-грузинская дорога подвергалась непрерывным нападениям хищников и сообщение по ней производилось не иначе как под сильным пехотным конвоем при орудиях.

Положение России на Кавказе и дальнейшие меры к покорению до 1826 года. Таким образом Кавказ был блокирован с севера Кавказскою линиею, с юга и с востока за Кавказскими нашими владениями оставалось бы стеснить его с запада, но там владычествовала еще Турция. Между тем Дагестан, Чечня и Кабарда находились в середине наших владений, и как мы видели выше, сильно тревожили границы наши. По этим уважениям с 1817 года открыты против этих племен наступательные действия.

С 1817 года по 1821 год устроена Сунженская линия, которая чрез землю кумыков продолжена в Шамхальские владения до Каспийского моря, состоявшая из нижеследующих укреплений:

- 1) Преградный стан
- 2) Злобный окоп
- 3) Кр. Грозная
- 4) Неотступный стан (впоследствии укр. Горячеводское)
- 5) Амир-Аджи-Юрт
- 6) Герзель-Аул (впоследствии перемеченный в Таиш-Кичу)
- 7) Кр. Внезапная
- 8) Кр. Бурная

В 1822 году устроена Кабардинская Линия, от Ардона до каменного моста на малке, состоявшая из 7-ми укреплений в один возведенных:

- 1) Каменный мост
- 2) Баксанское
- 3) Мечетское
- 4) Налчикское
- 5) Чегемское
- 6) Эрсаконское
- 7) Черекское

В 1822 году устроена Кисловодская линия между каменным мостом на Малке и Кубанью, состоявшая из укреплений:

- 1) Бургустан
- 2) Хахандуковское
- 3) Тахтамьшевское

В 1822 году приступлено к устройству Лезгинский линии построением укреплений.

- 1) Бежаньяны
- 2) Натлис мцанели.
- 3) Кварель

В 1825 и 1826 годах учредилась и открыта военно-грузинская дорога чрез большую Кабарду, на которой в это время построены укрепления:

- 1) Пришибское
- 2) Урухское
- 3) Верхне-Джуглатское /Минаретское/
- 4) Дурдурское
- 5) Ардонское

В продолжении же этого времени, т. Е. с 1817 по 1826 годы предпринимает сильные экспедиции, в Чечню, Кабарду, Дагестан и Осетию.

Последствия от принятых мер. Меры эти произвели нижеследующие последствия:

1. Чеченцы жившие на правом берегу Терека не смотря на название мирных, служили до того времени пристанищем хищнических партий в коих они всегда участвовали. Со времени построения Грозной, не только не скрывали у себя хищников, но вместе с нашими войсками ходили против непокорных нам горцев, своих соплеменников и единоверцев; давали подводы, возили лес: по призыву Государя Императора, с полною готовностью и усердием являлись на службу и исполняли все требования Начальства беспрекословно.

2. В земле Кумыков город Ендера, который мы называем Андреевым, искони был главным местом на Кавказе, куда съезжались торгующие пленными для продажи и покупки оных, откуда вывозили сих несчастных по большей части в Турцию, чрез Анапу. С тех пор как построена крепость Внезапная и постоянно находится там войска, в Андрееве торг пленными совершенно прекратился. И ни Лезгин, ни Чеченцы не имеют более связи с Черкесами.

3. Укрепления построенные в земле Кумыков и в Чечне дали кумыкам и мирным Чеченцам опору против непокорных Чеченцев и Лезгин, нам доставили возможность надзирать за самими Кумыками и мирными чеченцами, так что ни сами они не находили прежних удобностей к хищничеству, ни Чеченских хищников укрывать у себя не могли; сверх того, водворение наше между Кумыками и Чеченцами их сблизило; а в следствие всего этого, Кавказская Линия по всему протяжению участка Терека, успокоилась.

4. По тем же самым причинам такое точно влияние имела Кабардинская и Кисловодская Линия, на все пространство от Екатеринограда до Георгиевска и далее к Ставрополю * (в этом легко убедиться можно сравнив журналы происшествий до устройства всех вообще поименованных Линий и после того). По тем же самым причинам прекратилось пленно продаство и хищничество кабардинцев и соседних к ним горцев.

5. Теперь кабардинцы служат охотно в наших войсках, отдают детей своих в кадетские корпуса начали с нами сближаться и связи свои с непокорными возобновили только в последствие прошлогоднего возмущения Чечни и волнений в землях Черкеских.

6. Устройство укреплений и линий в земле кумыков и в Кабарде дало возможность поставить между ними начальников из русских офицеров и туземцев, нам преданных, и учредить у них суды под председательством русских чиновников, которые управляют народом и разбирают тяжбы и ссоры. Кумыки и кабардинцы увидев, что они управляют хорошо и скоро оканчивают дела, что раскладка повинностей делается со всею справедливостью, остались судами этими довольны. Только духовенство на это учреждение ропщет, домогаясь суда Шариату, ибо разбирательство дел существующим теперь порядком, лишают их влияния и власти, которую они всемирно стараются приобрести нам во вред.

7. Акуша, КубачиСюрга. Нижний каракайдаи и Табасарань. Ханства Кюринское и Казакумыкское составляющие весь центральный Дагестан и главную часть Южного покорились; платят исправно значительную дано хлебом и деньгами. И дают, по требованию Русского Начальства, милицию против единоплеменников своих.

Действия на Кавказе приостанавливаются во время Персидской и Турецкой войны. Но сугубо вознаграждаются. В 1826 году открывавшаяся Персидская война и потом в след за ней Турецкая, продолжавшаяся до 1830 года, хотя на это время приостановили действия на Кавказе. Но достославными своими подвигами имели благотворнейшее влияние на успо-

коение Кавказа. Знаменитыми победами Генерал Фельдмаршала Князя Варшавского, покорены: Эривань, Нахичевань, Ахалцых, Ахалкалаки, Потти, Акакмя, Сухум, Пицунда, Суджук, Анапа, и Турки вытесненные с восточного черноморского берега, уступили России все права свои на Черкесские берега и на Закубанье.

Действия на Кавказе приостанавливаются во время Турецкой войны. Между тем в продолжении войны с турками на Кавказской линии предпринимались наступательные действия. В 1828 году построено укрепление Св. Георгия на Урупе и Джиметия при Бугазском проливе. В 1829-м Жировское на Чамлыке: Калажское на Лобе, и Псинафа близ реки Белой, которые однако были вскоре оставлены.

По окончании Турецкой войны в 1830-м году, все усилия обращены были на покорение Черкесских племен, т. е. на обложение Кавказа с последней стороны с которой он оставался свободен. Первоначальные сильные наступательные действия начались за Кубанью в земле Шапсугов, потом перенесены в землю Натухайцев, и в то же время приступлено к устройству Черноморский прибрежной линии. Но с 1838 года действия в видах усмирения горцев силою оружия преостановлены, и только с большею деятельностью продолжалось устройство линии которая имеет цель: 1) прервать горцам всякое сношение с иностранцами 2) лишить их возможности получать из вне огнестрельные снаряды. Соль и другие потребности и 3, понудить их этим к изъявлению покорности.

В других местах Кавказа, исключая устройства Лезгинской Кардонной Линии до 1839 года не предпринимались постоянные действия, но они зависели от положения дел и имели цель удовлетворять временным потребностям края.

Меры к покорению Кавказа с 1850 года состояли в следующем:

В 1830-м году на Черноморской береговой линии построены укрепления:

1. Гагры
2. Бамборы
3. Мостовое Алексеевское (при переправе чрез Кубань) в Черногории.
4. Афиинское за Кубанью.

В том же году довершена Лезгинская Линия. Начатая с 1822 года и на ней построены укрепления.

5. кр. Новая Закаталы
6. Белоканы
7. Лагодех
8. Картубань.

В 1835 году предпринята сильная экспедиция в землю Натухайцев. В 1836 году на Черноморском берегу построены укрепления.

1. Кабардинское и в Северном Дагестане
2. Миатлинское на Сулаке

В 1837 году на Черноморском берегу построены укрепления

1. Михайловское
2. С Духа.

В Дагестане занято Аварское Ханство и сооружена крепость.

3. Хунзах.

Кроме того в Дагестан предприняты экспедиции против Шамиля и в Чечне

В 1838 году на Черноморском берегу построены укрепления:

1. Форт Новороссийский
2. Тенгинское
3. Вельяминовское
4. Навагинское

Кроме того в малой Кабарде для прикрытия военно-грузинской дороги.

В Южном Дагестане:

6. Тифлисское

7. Ахтинское

Предприняты две сильные экспедиции одна для проведения в покорность самурские горные общества, а другая против Шамиля.

В 1840-м году устроены укрепления на Черноморском берегу:

1. Возобновлены форты: Лазарев и

2. Вельяминовский в Цебельде.

3. Мохошевское

5. Темиргаевское

6. Новодонское на Чеченской Линии

8. Герзель-Аул

Предприняты экспедиции в Чечню и Северный Дагестан против Шамиля, для усмирения возмущившегося края.

В 1841 году предполагено построить укрепления

На Чеченской Линии...

...С 1831-го по 1838 год.

На Черноморском берегу и за Кубанью в земле Шапаров – 10 укреплений.

В Дагестане – 3 укр. Итого: 13.

С 1838-го по 1841 год.

На черноморском берегу – 9.

Против Абадзехов – 6.

В Дагестане и Чечне – 10.

В Кабарде – 2. Итого 27 укр.

Всего 48 укреплений.

Последствия от мер принятых на Черноморской Линии. По сие время укрепления на Черноморском берегу и Крейсерство, в особенности Азовскими ладьями, конечно затрудняют сообщение, не менее того Черкесы не перестают быть в сношениях с Турцией, в чем свидетельствуют журналы происшествий и донесения местного Начальства.

Сношения эти могут быть еще более затруднены, но никакого бдительного нельзя достигнуть, чтобы они были во все прерваны. Нельзя чтобы Черкесы не пользовались ночью темнотою...

...и покупки разных товаров. Кабардинцы, Чеченцы, Шапсуги и Катухайцы возят и теперь на продажу: доски, бревна, дрова и живность: первые из них как мирные, ездят даже в отдаленные станции и колонии; между тем одни возмущились при первом появлении Шамиля, вторые волнуются, а последние среди самых миролюбивых и дружеских с нами сношений, не перестают нападать на наши Анапские поселения. Нельзя не заметить. Что во время экспедиции покойного Генерала Вельяминова в их землю, нападения эти, никогда не повторялись так часто, никогда не были так жестоки и отчаянны как в последнее время, когда сношения усилились.

Генерал Ртищев командуя на Кавказской Линии сделал пред самым назначением своим в командование, всем корпусом, мирный договор с чеченцами чрезвычайно обласкал главнейшим и знатнейшим из них в разбоях, одарил их щедро. В след за сим отправясь в Тифлис, был атакован на первых переходах чрез горы теми самыми Чеченцами...

...целую Кавказскую Линию – Эти укрепления дали возможность иметь лучший надзор за мирными, дали более удобства приходит с войсками нечаянно в жилища хищников и там наказывать их силою оружия, дали способы в случае набегов отрезывать отступления, о котором хищники всегда более помышляют нежели какой-нибудь полководец. —

Хотя укрепления на Восточном берегу по своему отдельному (изолированному) положению представляют большие невыгоды, не менее того они имели бы влияние на Горцев как и другие линии, если бы возведение их сопряжено было с наступательными действиями если бы гарнизоны были в состоянии неожиданно приходить в жилища горцев и наказывать их при малейшем неприязненным действием. Напротив того сильные отряды на Восточный берег прибывавшие, оставляли горцев в совершенном покое и только от них отбивались, во время постройки укреплений. Гарнизонам даже строго воспрещено...

...3 отделения Генерал Майор Муравьев для приведения в покорность возмущившейся горной Цебельды употребил силу оружия, действия этого достойного офицера увенчались полным успехом и не только Цебельда и все окрестные племена смирились, но даже джигиты уstraшенные наказанием постигшим горную Цебельду склонились в покорности. Успехи и выгодные для нас последствия происшествия от наступательных действий в Дагестан, Чечне, Кабарде и в других местах на Кавказе мною выше описаны пусть покажут противники сего образа бедствий, какая произошла польза от ласкательств и щедрот рассыпанных между Кавказскими народами в разное время? Между тем сила оружия, как мы видели, доставила нам такие успехи, которые никаким гостеприимством. Никакою ласкою, никакою щедростью, никакими торговыми сношениями нельзя было бы достигнуть.

Горцы по воспитанию своему, понятиям и обычаям, даже и среди своих обществ не признают никакой власти, кроме силы...

Положение Дагестана и Чечни, с Турецкой войны. В 1826 году за Терекон мы имели только кр. Грозную, Амир-Аджи-Юрт, Горячевскую, Таи-Кичу, Внезапную и Бурную. Препградный стан и злобный окоп, находившиеся на Сунже, между Грозною и Назраном, были упразднены потому, что места для укреплений не были избраны те, которой наиболее приличествовали и строения в них были совершенно разрушены. Но вместо их предполагалось выстроить другие: как ниже об этом сказано будет.

Генерал Ермолов предполагал устроить передовую линию, которая бы соединяла кр. Бурную с Владикавказом, следующим образом:

1) Для связи Внезапной с Бурной, думал построить одно укрепление у Болтугая* (на Сулаке ниже Миатлы, почти напротив Чир-Юрта) и сделать тут мост или переправу через Сулак, другое в Кафер-Кумык (близ Темирхан-Шуры) и третье в Кум-Тер-Кале.

2) На Сунженской линии он предполагал построить укрепление близ Казах-Кичу, несколько выше оно: другое верст 15 впереди этой деревни на речке Оссе, впадающей в Сунжу, не далеко того места, где Осса выходит из ущелья. Укрепление это должно было помещать 500 человек гарнизона. Между Казах-Кичу и Грозной предполагалось построить при Алхан-Юрте или верст 10 выше Грозной; наконец ниже Грозной пост на Тепликичинской переправе.

Укрепления эти по Сунженской линии стеснили бы чеченцев в хищнических предприятиях к стороне Червленной, Наура, Моздока, Владикавказа и по военно-грузинской дороге доставили бы возможность приходить внезапно с войсками как в жилища Карабулаков, так и к чеченцам, живущим за Оссою; укрепление же ниже Грозной, прикрывало бы все пространство находящееся между нижней частью Сунжи и Терека, а форты между Внезапной и Бурной, прикрывали бы Шамхальские владения и нижний Терек к стороне Кизляра. Основательность этого предположения совершенно оправдалась событиями 1831 года и в особенности 1840 года. Если бы Сунженская линия существовала так как ее Генерал Ермолов предполагал, то прошлогоднее возмущение Чечни, не имело бы таких несчастных последствий. Те Карабулаки и Чеченцы, которые были нам преданы, нашли бы опору и защиту; они не имели бы возможности увести свои семейства; военно-грузинская дорога была бы совершенно прикрыта, и не подверглась бы бедствиям, которые ее постигли в нынешнем году.

Положение Дагестана и Чечни после Персидской и Турецкой войны. Конечно совершенно тайное состояние Дагестана после турецкой войны 1829 года, подавало полную

надежду на покорность того края, и дозволило обратить все способы на противоположный фланг. Но между тем в недрах Дагестана собиралась Туча. Которая с тех пор омрачает этот край и грозит могуществу нашему.

Кази Магома, или как мы его называем: Кази-Муллы, восстанием своим в 1831 году, возбуждая умы разнородных племен Дагестана смертью, и часто за малейшее ослушание потребляет целые семейства, через них распространяет более и более свое ученье. А с нею власть и могущество. Теперь нет деревни в Дагестане и в Чечне, которые бы не имели несколько Мюридов, проповедующих вражду и ненависть к нашему Правительству.

Учение Шамиля то есть его Шарият * (**Шарият значит: правила изложенные в Коране, относительно духовных и светских постановлений, которым все правоверные мусульмане должны следовать. Правила эти перетолковывались еще в начале Мусульманства: Абубекром, Омаром и Муллой; а в 1828 году в Дагестан начал их излагать Кази-Муллы; потом, его преемник Гамзат-бек и на конец по смерти сего последнего Шамилю. Основание Шарията состоит в истреблении христиан, в особенности русских и в уничтожении всякой светской власти хотя бы мусульманской, а тем более иноверной. Шарият проповедует равенство признающее власть только духовную в лице Имама Азама; как наследник Магомета, и тех из сподвижников его, коим он**)...

...Хотя после истребления Кази-Муллы Гимрами, построена Темир-Хан-Шура близ Кафер-Кумыки, где генерал Ермолов предполагал поставить укрепление; устроена переправа чрез Сулак вместо Балтугая при Миаты; а в 1837 году занята Авария, возведена Хунзахская-Цитадель и предпринимались незначительные экспедиции в Нагорный Дагестан и Чечню действия эти, продолжавшиеся шесть лет были слишком слабы, не соответствовали состоянию края и не противопоставляли возрастающему влиянию Шамиля недавних препон.

К окончанию Сунженской Линии неприступали, и все протяжение от Назрана до Таи-Кичу, на котором находилась только кр. Грозная было открыто. Укрепления приходили в упадок, наступательные действия, уже только в последнее время предпринятые, не совсем удавались; а между тем слабое и несправедливое управление краем при недостатке войск. Породили в 1837 году Кубинское возмущение, которое...

...потеря при Ахульго и после неудачи при Чиркее воспламенившей горцев новою надеждою, я полагаю, что надлежало бы принять деятельные меры для наблюдения за действиями Шамиля и для усиления пунктов ближайших к месту его пребывания в Аргунском ущельи. Надлежало видеть в нем врага опасного и не предаваться нелепой мысли, что он уже потерял все доверие Горцев, что он скитается как бесприютный, всеми отверженный, в то самое время. Когда он распространял власть свою между Чеченцами и Карабулаками, следовало знать истинное положение Дагестана и Чечни, и возможность, которую они имели, быть нам вредными. Мы ведем с ними войну 40 лет; можно бы в этом не ошибиться? Если бы должные меры предосторожности были приняты. Шамиль не появился бы в таких силах и так нечаянно, как это было весною прошлого года. В возмущении Чечни, главное местное начальство обязано было предусмотреть ту степень опасности, которая действительно угрожала целому краю, и непренебрегая этою опасностью, отложив другие предположения и экспедиции (я здесь разумею предполагавшую экспедицию экспедицию за Лабу, в которой не было никакой надобности и которая не исполнилась; а между тем войска для нее предполагавшиеся оставались в бездействии и прибыли в позднюю осень, когда они уже не могли быть полезны) употребить все способы на усмирение края. Бесполезно в нынешних обстоятельствах Герзель-аульское укрепление, не следовало в 1840 году возводить, но должно бы обратить внимание: на укрепление Сунженской линии и на неразлучное с этим прикрытие над Тереком.

...Против совести моей была также умолчать, что если слабость и безнаказанность в крае, где мы установили правление, будет отличительною чертою, то к несчастью ожидать можно еще худших последствий.

Не менее того нельзя не сознаться, что действия против горцев в этот период (с 1826 по 1841 год) имели для нас тоже весьма выгодные последствия.

1. Первый шаг к покорению прибрежных Черкесских племен сделан: Джигиты приняли подданство; и с полною надеждою ожидать можно дальнейших успехов.

2. Закубанские племена, обитающие между Кубанью и Лабой, и даже на левом берегу этой последней реки живущие смирились, и в крае этом, где в 1826 году ходили не иначе как сильными отрядами, теперь сообщение совершенно свободно и устраиваются Казачьи поселения.

.....не иначе, как чрез Кизляр где в 1845 году между этим местом и Кази-Юртом, был схвачен в плен Чеченцами Майор Швецов, ехавший под защитою Кумыкского князя Шафи Темирова. Теперь все тяжести рекрутские партии, проезжие и всякие команды до прошлогоднего возмущения, ходили прямо в Темир-Хан-Шуру чрез Внезапную, из Грозной, или из Амир-Аджи-Юрта.

6. Еще более должно сказать о Дагестане Южном и о Джарской области. Где прежде истребляли целые батальоны, там теперь жители совершенно покорные и мирные их отношения к Правительству, дозволили открыть Гражданское управление.

Горные Самурские общества с постройкою в их земле укреплений Ахтинского и Тифлисского, совершенно смирились и исполняют все требования Правительства исправно платят дано и даже содержат на свой счет все свое правление и Суд учрежденный в 1839 году, котормы.....

...1) Что Кавказ очень основательно уподобляли весьма сильной крепости, чрезвычайно твердой по местоположению, искусно огражденной укреплениями и обороняемой многочисленным Гарнизонем; что одна только безрассудность может предпринять эскаладу против такой крепости; что благоразумный Полководец увидит необходимость прибегнуть к искусственным средствам; заложить паралели, станет подвигаться сапою, призовет на помощь мины и овладеет крепостью.

2. Что ход сей атаки не был предварительно начертан для руководства, но что сущность вещей вынудила прибегнуть к сему...

...Назран, Герзель-Аул и Чирский, составляют начало Чеченской Линии; Хунзах и Ахты, начало Дагестанской линии.

3. Что всякая поспешность в действиях, всякой приступ как в дальнейшие времена так и ныне. Имели последствием: или неудачу, или кратковременные, бесплодные успехи, от которых мы должны были отказываться, и которые собственно по этой же причине отдаляли время покорения этой крепости, порождая в Гарнизоне бодрость и надежду с нами бороться с успехом и отстоять свою независимость.

4. Что устройство таких линий, которые служили Базисом для дальнейших действий, которые оставляли позади себя целые племена отрезывая их таким образом от Гарнизона (т. е. главной части народонаселения) всегда приносили прочный и положительный успех.

5. Что в тех местах, где линии и крепости имели близкий надзор за племенами покорившимися и могли защитить их, там горцы пребывали верными,

II. Меры для успешного покорения Кавказа и для прочного водворения спокойствия.

Руководством этими воеводами и опытами многолетней борьбы нашей с Кавказом, осмелюсь изложить мысли мои о мерах по мнению, моему необходимых для успешного и прочного покорения Кавказа.

1) Немедленно приступить к окончанию Сунженской линии; т. е. поступить одно укрепление близ Казах-Кичу где окажется удобнее; другое на Оссе; один или два укрепленных поста между Казах-Кичу и Грозной; и наконец один, около Тепликичу. Эта линия совершенно прикроет военно-грузинскую дорогу и участок Терека до станции Щедринской, служить будет

основанием для предполагаемых на Сунжеказачих поселений, и на конец приблизить средства наши к предполагаемой Чеченской Линии, которую следовало бы устроить уже потом.

2. Укрепление Елисоветское, и Константиновское как вовсе бесполезное и по...

...пления на Сунже и Оссе, а для успешнейшей постройки оных, взять строительные материалы из Елисоветского и Константиновского как то: полы, потолки, крыши, нары, двери, окна, кирпич и железо. Может быть окажется выгодным перевести и самые казармы, которые построены из бревен хорошо и прочно, и теперь совершенно высохли; вырубка же леса за Сунжей, не обойдется без потери людей и он будет сыр.

3. По окончании Сунженской Линии приступить к устройству Чеченской по проекту уже Высочайше одобренному. Но если способы Кавказского Корпуса дозволят, то конечно было бы весьма полезно в одно время с устройством Сунженской Линии, возводить и Чеченскую. В таком случае я полагал бы постройку укреплений начать с левого фланга этой линии, с тою целью, дабы в одно и то же время прикрыть землю кумыков, Терек Кабарду и военно Грузинскую дорогу...

Эти пункты должны быть заняты крепостями с сильными Гарнизонами.

Между этими пунктами могут быть еще заняты два: Тенгинское или Вельяминовское от коих ведет удобная дорога чрез хребет на Кавказскую линию; и потом Навагинская или св. Духа, из коих первое межит в земле Убыхов, сильнейшего и воинственного племени на восточному берегу, другое в соседстве их в земле Джигитов нам покорных, которым мы должны во всякое время подавать помощь против их соседей. И так с Анапою я полагаю занимать шесть пунктов, сильными Гарнизонами, остальные как временные, служащие для прекращения Горцам сообщения с Турциею, занять каменными баинями или другого рода подобными укреплениями, с весьма незначительным гарнизоном.

Таким образом сосредоточив силы наши в нескольких пунктах, мы будем в состоянии предпринимать нечаянные...

...для наступательных действий во внутрь Дагестана, полезно соединить: а) Хунзах с Чиркеем, чрез Гимры и Унцукуль: а б) с укреплением которое предполагается построить на этой линии при Хунзахском ущельи чрез Анди. В другую же сторону соединить Хунзах; а) с южным Дагестаном, чрез Андалаял, Казакумык и Кюринское Ханство и б) с Каретию чрез Тинды и Богоз. Но исполнение этих предприятий как еще удалено, и до того времени столько может совершиться событий, что об них я упоминаю единственно как о цели, которой желательно бы достигнуть. Между тем теперь нужно только усилиться в Аварии и стать там твердою ногою.

9. Что касается до экспедиций предпринимаемых в мерах показания горцев, то я полагаю что они весьма редко приносят желаемый успех, если не имеют никакой другой цели, экспедиции этого рода могут быть удачны только...

...теряют свою силу. А потому наступательные действия в этом роде, должны быть предпринимаемые действия в этом роде, должны быть предпринимаемы с большею осмотрительностью, с надеждою на верный успех и без значительной потери людей.

10. Предполагаемые мною меры и линии потребуют конечно несколько лет времени; но не думаю чтобы это могло быть достаточною причиною их опровергнуть. Осада Кавказа не может быть окончена чрез несколько суток по заложении паралели.

Несомненно что все эти линии и наступательные действия, принесут наилучшие успехи, и что большая часть Кавказских племен приведены будут в необходимость изъявить покорность, но покорность эту нужно упрочить надежными мерами и тогда только можно надеяться на спокойствие, когда на Кавказе не будет раздаваться ни одного выстрела...

...во 2-х, для охранения линий; в 3-х для удержания в повиновении племен покоривших и для защиты их.

Теперь наступательная действия происходят в четырех пунктах.

1. На Черноморском берегу
2. На Лабе
3. В Чечне
4. В Северном Дагестане

Дабы они производились с полным успехом, каждый из них должен иметь свои собственные средства, один от другого независимые, и два резерва, один на Кавказе, другой за Кавказом, для усиления какого-либо пункта по мере надобности, иначе они будут или медленны и вялы, или в каком-нибудь пункте вовсе преостановлены. Как одно так и другое должно всемерно избегать, ибо таковые действия обнаруживают слабость ободряющую горцев, и которою они никогда не примут воспользоваться. Начав действия в таком объеме...

...Сверх сего, для удержания покорных горцев в повиновении и для защиты их нужно неизбежно присутствие войск, где единожды водворилось спокойствие там должно употреблять все возможные меры для удержания оного, каждый выстрел отдаляет покорение горцев Кавказ не может быть покоен до тех пор, пока жители вооружены, и дабы их обезоружить, мы должны им доставить личную безопасность и защиту собственности, и тогда только они постепенно отвыкнут от оружия. Приведу в пример Кавказские Нагайские племена о которых я выше упомянул: они во все покинули оружие; другие покорные племена хотя носят еще оружие; другие покорные племена хотя носят еще оружие, но редко прибегают к оному. Все народонаселение Грузии было вооружено, народ этот до сих пор славится в горах храбростью и неустрашимостью, он несколько столетий боролся с могуществом Калиффов и его наследников, а теперь в большей части Грузии, нет оружия; только часть Кахетии прилегающая к Лезгинам вооружена.

Силою этою бы невозможно было достигнуть, но мы достигли по естественному ходу дел. Во всех этих племенах сделавшихся мирными жителями мы защитили личную свободу и собственность каждого, а они не имея надобности прибегать к оружию, оставили оное, как вещь для них излишнюю. Всегда...

...Должно также взять в рассмотрение, что каждая удача горцев имеет сильный отголосок в закавказских владениях наших. Мы видели этому пример в 1838 году когда Агабек, с скопищами своими дерзнул вторгнуться ее в Шекинскую провинцию и осадил Нуху. Вся Шекинская провинция была готова пристать к возмутителю и многие уже приняли его сторону. Можно сказать утвердительно, что мы там только владычеством, где имеем достаточно войска.

Принимая все это в рассуждение, по моему мнению нужно иметь нижеследующее количество действующих войск, независимо от Линейных батальонов:

1. За Кавказом бригаду пехоты, другую в резерве * (**принимая полки в 5 батальоном составе исключая резерва. Которые как и теперь в три батальона**).

2. В южном Дагестане один полк
3. В Северном Дагестане один полк
4. В Грозной для земли кумыков и в большой Чечне один полк.
5. В Владикавказе для малой Чечни, малой Кабарды и земли ингушей один полк.
6. В Нальчик для Кабарды один полк.
7. В Темнолеской один полк.
9. В Черномории один полк...

...вреда им пользы, но следующим соображениям.

а.) Собственно горцы вообще нуждаются в земле, каждый участок имеет своего хозяина и ценить ей дорого; следовательно каждый кусок земли который поселяне займут, будет отнят у туземцев. Это одно уже, еще более увеличить ту непримиримую вражду горцев; которую они к нам питают, и должно их только более удалить от нас.

б.) Находясь в близком соседстве с горцами, все полевые работы должны будут производиться под сильным прикрытием: и для охранения самых поселений нужно будет много войска; потому что они сами по себе не будут служить оплотом против набегов, и на вряд ли будут в состоянии защитить своих селений.

с.) При малом количестве земли у горцев, поступорожними оставаться будут те только места, откуда, они будут вытеснены, а потому горцы в наших селениях увидят намерение отнять у них лучшие и хлебороднейшие земли. Между тем люди неблагонамеренные, пользуются подобными случаями и распространяя слухи что мы нуждаясь в земле, намерения истребить горцев, возбуждает в них недоверчивость....

...невозвратятся в наши пределы. Они теперь вынуждены снискивать пропитание в Грабежах и Хищничествах, знают хорошо местность и увеличивают число наших неприятелей.

Многие племена Кавказа уже покорились и нет сомнения что постепенно и остальные смиряются. Для удержания их в постоянном повиновении нужна вооруженная сила, как побудительное к тому орудие. Но дабы смягчить нравы горцев, обратить их в мирных поселян, и распространить между ними промышленность, нужно поставить их в такое положение, что они никогда не имели надобности прибегать к оружию, ни на защиту против нас, ни против соседей своих, ни для обеспечения личной безопасности и прав собственности.

Коль скоро мы удовлетворим всем этим потребностям общественного быта, тогда надеяться можно что они повиноваться будут законам, а не одной силе оружия.

Но дабы эти условия можно было выполнить, надлежит начать с того, чтобы в покорных племенах учредить правление, первоначально свойственное с нравами и обычаями горцев, потом смотря по степени их гражданственности, правление это смягчать и постепенным изменениям привести их к мирной гражданской жизни.

Беспристрастие, строгость соединенная с правосудием...

...приводить приговоры и требования Начальства в исполнение. От этого происходят отягощения той части народа, которая находится под рукой Лихоимства, притеснения всякого рода, несправедливости и наконец неуважение к власти над ними установленной, являющейся в глазах горцев со всеми своими недостатками и слабостью.

Для управления горскими народами, необходимо установить правила сообразные; как выше сказано, с степенью их политического состояния, начальникам как главным, так и частным, нужно дать необходимую власть и средства: 1) для приличного себя содержания; 2) для защиты личной безопасности и собственности каждого; и наконец 3) для приведения в исполнение распоряжений начальства и судебных приговоров.

В проекте об управлении горскими народами, представленном Командиром Отдельного Кавказного Корпуса, кажется все эти требования предусмотрены, и я как сотрудник Его Высокопревосходительства в составлении этого проекта, другого предложить не умею.

От выбора Начальников как главных местных, так и частных, зависеть будет больший или меньший успех в...

...подвластными нам в то время пятигорскими Черкасами.

В 1722 году переведено в кр. Св. креста в 1736 в Кизляр, а в 1763 в Моздок.

В 1786 году по построении Георгиевска, переведено туда главное военное начальство, которому в качестве командующего войсками, подчинено открытое в то время Гражданское управление, и все частные воинские начальники на линии. В таком положении оставалось главное кавказское управление до 1801 года.

В 1789 году по положению грузинского царя Георгия, был прислан в Тифлис Статский советник Кавалинский, для управления Гражданскими делами и в конце того года прибыл в Грузию полк Генерал Майора Лазарева и Портнягин.

В 1800 году, по смерти царя Георгия, возникли раздоры между нашими властями: военною и гражданскою. Генерал Кнорринг, командовавший тогда на Кавказской линии по Высо-

чайшему повелению находившийся в Тифлис для личного удостоверения о состоянии дел в Грузии, убедившись что обе сии власти нужно подчинить одной особе, сделал о сем доклад Государю императору 20 июня. В следствие коего генерал Кнорринг назначен Главнокомандующим над войсками на Кавказе и в Грузии расположенными...

...осаждаем, с многочисленным гарнизоном, остается в тылу главного начальника, сообщение его с базисом действий, т. е. с Кавказскою линиею, не надеждою, и подвержено случайностям; все главные способы, которыми он распоряжаться должен, находятся в тылу, исключая вспомогательных, т. е. тех которые ему представляет закавказский край. Для успешного хода дел, направление действий и мер к покорению Горцев, должно непременно сосредотачиваться в лице главного начальника; облегченного властью и доверенностью, между тем по отдаленности его местопребывания, часто принимаются меры не сообразные с его видами и соображениями, которые он должен или отменять, или смотря по обстоятельствам терпеть неизбежание важнейших неудобств.

Каждый полководец, должен иметь: неприятеля впереди себя, и все средства. Которыми он располагать может под рукой, в прямой его зависимости.

Разделить Начальство кавказской линии от Закавказья, я нахожу чрезвычайно вредным, по следующим причинам: 1) Единственно в направлении всех средств и способов корпуса к одной цели, в таком случае существовать не может.....

...управление, также с своими собственными средствами от первых двух независимыми. Между тем южная часть береговой линии не может без отдела для Кавказского края, ибо связана с ним в действиях чрез Абхазию и Самурзакань, а северная от кавказской линии чрез землю Натухайцев.

5. Принимая во внимание слабости и страсти людские, нельзя не усумниться, чтобы два, а тем паче три отдельные, самостоятельные власти, могли согласно идти к одной общей цели, тогда как к несчастью мы видели, что с зависимостью трех этих частей от одной, – встречаются недоразумения, клонящиеся ко вреду общей пользы.

Основываясь на всех здесь изложенных доводах, я полагал бы местопребывание главного Кавказского военного и гражданского начальства. Назначить на Кавказской линии, в Ставрополь. В таком случае все исчисленные мною неудобства, сами собою уничтожатся и дела могут получить одну общую связь, один дух, одно направление.

Поразделение начальств, я бы полагал учредить следующим образом.

1) Закавказский край, исключая всего Дагестана, со всеми войсками там расположенными и с управлением гражданского частью, подчинить военному губернатору или генерал губернатору.

2) Весь Дагестан Южный, Центральный, Северный и Нагорный с большою и малою Чечнею, поручить управлению начальника 19 пехотной...

...до 1840 года, и подробный исторический журнал до 1807 года для руководства при составлении истории владычества России на Кавказе. Историю эту хорошо бы расположить следующим образом.

1) Древняя история Кавказа

2) первые отношения Руси к Кавказу и подвиги русских князей и царей до Императора Петра 1.

3) Походы Петра в Персию; победы Екатерины 2 до присоединения Грузии.

4) По присоединении Грузии до настоящего времени: и этот последний период должен составить две части, из которых последняя, начнется со времени вступления на престол Императора Николая Павловича, и преимущественно со времени основания Кавказа.

Этот огромный труд, требует искусного пера и исключительное занятие.

«УТВЕРЖДЕНИЕ РУССКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ»

**Том 3, часть 1-я. Военно – Исторический отдел под
редакцией генерал – майора Потто. 1801 – 1901 г. 1904 г.**

Стр. 4 ...Принимая во внимание, что рязанский удел окончательно отошел к Москве в 1520 году 1) и что в 1555 году в Москву уже явилось «бить челом царя Иоанну Васильевича Грозному посольство пятигорских черкас» (кабардинцев), в котором участвовала и «станица» (депутация) гребенских казаков2). Стр. 26... Усобицы князей Большой и Малой Кабарды выдвинули человека, который взял на себя осуществить правительственную идею, рассчитывая на внутренние неурядицы в земле своих родичей. То был малокабардинский князь Коргока Кончокин, который, приняв христианство в Кизляре и побывав затем в столице, основал по левому берегу Терека, выше гребенских станиц, в лесистом урочище Моздоку (дремучий лес), особое поселение, с целью привлечь туда выходцев из Кабарды, Осетии и других горских племен. Стр. 33... Подчинив себе, как сказано выше, шамхала тарковского и протянув линию укреплений от Моздока до Дарьяла, мы тем самым как бы изолировали Чечню и рассчитывали в дальнейших своих отношениях к ней следовать испытанному уже правилу древних римлян (djvidtetimpere), чтобы «для пользы края ссорить между собою разных кавказских народов, дабы они, ослабляя свои силы, оставляли больше нас в покое» 1). Но совершенно непредвиденные события нарушили обычное течение жизни и деятельности нашей на Кавказской линии: в Чечне явился человек, попытавшийся сплотить против нас не только разрозненное племя своей родины, но и всех горцев северного склона Кавказского хребта. То был уроженец сунженского аула Алды, мистик Учурман или Ушурма, выступивший в 1785 году на поприще религиозного проповедничества, под ином именем шейха Мансура 2) (**прим** выступив в 1785 году на общественное поприще, Ушурма принял титул шейха (святого и присвоил себе арабское прозвище Мансура, что значит Победоносный.). Принадлежа к последователям тариката, мистического мусульманского учения о пути к познанию истинного Бога, шейх Мансур проповедовал удаление от света, воздержания нравственное самосовершенствование. Стр. 34... к сентябрю 1785 года вся наша граница от Кайспиского моря до Черного задымилась пожарищами хищнических разгромов.

Успехи шейха Мансура продолжались, однако, недолго. В ноябре того же 1785 года удалось нанести ему жестокое поражение под Татартупом на Тереке. Около Эльхотова.

Имам Мансур покинул Чечню и ушел к Черкесам, в Анапу. Стр. 35.... Некрасовцы, разделенные расколом и политическими убеждениями с православными донцами, сделались злейшими, непримиримыми врагами последних и доставляли лучших вожаков для хищнических партий; под руководством их черкесы и ногайцы простирали свои набеги вплоть до Черкас и даже Царицына, грабя донские станицы, выжигая пастбища и уводя в полон казачьих жен и детей. Если в эту пору и случалось на берегах Кубани затишье, то оно бывало только временным, а затем опять горячая людская кровь перемешивалось с холодной струей реки, и в степи появилось новые могильные курганы. Даже зима с ее снежными метелями и трескучими морозами, в которые легко одетый горский абрек неохотно надевал холодную кольчугу, не всегда служила защитой донским станицам. Стр. 19.... Таково было состояние прикубанского края ко времени второй турецкой войны, когда бежавший из Чечни к черкесам шейх мансур, пользуясь покровительством и содействием анапского паши, поднял против нас закубанских горцев.

Хотя в первый же год этой войны закубанские горцы и потерпели ряд поражений, нанесенных им генералами П. С. Потемкиным, Розеном и Теккели, но нерешительные действия последнего под Анапой, осенью 1788 года, почти совершенно изгладили впечатление первых

наших успехов. Положение сделалось еще более серьезным после неудачной экспедиции генерала Бибикова к той же Анапе весною 1790 года. стр. 50.... В роли главного начальника края, распространившегося теперь по обе стороны Кавказского хребта, Кнорринг обратил особенное внимание на обеспечение безопасности сообщений линии с Грузией. С этой целью, он в конце июня 1802 года разорил селение старшины **Ахмета Дударова**, главного инициатора грабежей и нападений, которым подвергались в Тагаурском ущелье не только одиночные путники, но и целые воинские команды. Такой способ воздействия на разбойничьи племена, обитавшая в горных тущобах Дарьяльского прохода, был несомненно самым внушительным и наиболее плодотворным. Однако Кнорринг, видимо, не довольствуясь впечатлением произведенного им погрома, заключил с тагаурцами 30-го августа того же года письменный договор, по которому, взамен свободы и безопасности сообщения по ущелью, предоставлял представителям десяти тагаурских фамилий, владеющих проходом от Балты до Дарьяла, взимать пошлины с проезжающих купцов. Кроме того, он обязался платить по 10-ти руб. в год за каждый построенный нами мост во владениях тагаурцев; обещал защищать их от притеснений и набегов кабардинцев и, наконец, дозволил тагаурцам свободный проезд в Моздок и Тифлис, где им гарантировалось покровительство и обеспечение от каких бы то ни было притеснений со стороны местного населения. С своей стороны тагаурцы, в залог взятого ими на себя обязательства, выдали аманата, которому Кнорринг обещал выплачивать жалованье по 120 руб. в год. Таким образом, свобода и безопасность сообщений Кавказской линии с Грузией была на первых порах приобретена нами не по праву справедливой силы, столь ценимой полудикими обитателями гор, а куплена ценою обязательства, обращавших русского главнокомандующего в данника горских оборвышей.

Стр Глазенап вынужден был идти за Баксан с оружием в руках..

..В последних числах мая 1804 года в Георгиевск явился старшина Дигорцев Магомет Туганов..

Глава 8, стр. 197. Плен майора Швецова – захваченного чеченцами, как мы уже знаем еще в командование Ртищева. Случай этот дает такую яркую картину старой кавказской войны, что мы считаем не лишним остановить на нем внимание читателей и расскажем его с некоторою подробностью. Швецов, служивший в Грузинском гренадерском полку, был один из лучших боевых офицеров.

Стр. 218 ...До его приезда в край мы имели на Сунже только одно укрепление – Назрановское, построенное генералом Ртищевым верстах в 25-ти от Владикавказа с целью лучшего прикрытия военно-грузинской дороги. Под защиту этого редута тогда же переселилось до тысячи семейств ингушей, занимавшихся хлебопашеством. Ингуши находились во всегдашней вражде с чеченцами и потому охотно взялись обеспечивать наши сообщения с постами по дороге к Моздоку. Затем еще в первый проезд Ермолова через Владикавказ к нему явились карабулаки, прося позволения также выселиться из гор и обрабатывать землю. Карабулаки, подобно ингушам, были вековыми врагами чеченцев, и Ермолов указал им место на Сунже, около Казах – кичу, верстах в 30-ти ниже Назрана. Он приказал Дельпоццо построить там укрепление и назвал его «Преградной Стан» {Между станицей Слепцовской и станицей Михайловской}

Глава X. Под именем Чечни во время Ермолова у нас считалось довольно обширное пространство, заключившееся в границах, которые обозначались: на севере рекою Терском, примерно от станицы Стодереvской до впадения в него реки Сунжи; на востоке Качкальковским хребтом, отделявшим ее от кумыкских владений, и верховьями р. Акташа, к которой примыкали земли Дагестана. К югу Чечня примыкала к Андийскому и передовому Кавказскому хребтам, гранича здесь с Грузией и Нагорным Дагестаном; на запад – к военно-грузинской дороге, от Дарьяльского ущелья до кр. Владикавказа и затем далее граничила с Малой Кабардой. Эта малодоступная страна лежала первая на пути распространения русского влады-

чества на Северном Кавказе. Главнейшее ее значение заключалось в том, что Чечня со своими богатыми горными пастбищами, с дремучими лесами, среди которых раскинулись роскошные оазисы возделанных полей, с равнинами орошенными множеством рек – была житницей бесплодного и каменистого соседнего с нею Дагестана. Только покорив Чечню, можно было рассчитывать принудить к покорности мирной гражданской жизни горные народы восточной полосы Кавказа.

Рекою Фортангою (притоком реки Ассы) вся чеченская территория делилась на две неравные части. стр. 227 До половины XVIII столетия все население Надтеречной Чечни состояло всего только из нескольких аулов. Один из древнейших и многолюдных торговых пунктов был аул Брагуны, который лежит при устье Сунжи в верстах от станицы Щедринской. «Он заселен, – говорит Берже), – лет 300 тому назад выходцами из Крыма и получил свое название от имени первого своего князя, положившего ему основание»; за ним следует Старый – юрт – в одной версте от нынешней станицы Горячеводской; это единственный внутри описываемого пространства, и, наконец, Новый – юрт – на правом берегу Терека против станицы Червленной. Оба эти аула, по свидетельству Берже, основаны «лет за 120 перед сим» разными горскими выходцами из Кабарды. Стр. 230 ...Асса с ее притоком Фортангой, берущей начало в главном Кавказском хребте, в пределах Хевсурии. В своем верхнем течении она орошает глубокую возвышенную горную котловину, в которой по крутым и обрывистым скатам лепятся редкие ингушские аулы – галгаев и цоринцев (Цори), а далее проходит по землям обществ Галаш и Карабулак, обитавших по среднему и нижнему течению ее. Большею частью река Асса течет в глубоких ущельях и до выхода на равнину пробивается через чащу непроходимых лесов. Стр. 238....

По верховьям р. Гехи – Ако (Ахо) или акинцы и в истоках р. Урус – Мартана сродные им – Пешхо (Пшхой). Стр. 244.... Северную часть этой территории заселяют ингуши – Назрань или назрановцы, Галаш (галашевцы) и карабулаки.

Назрановцы занимают довольно плодородную полосу земли между р. Камбилеевкою и Сунжею, от Кабардинского – Сунженского хребта до Тарской долины в Черных горах.

Галашевцы обитают по среднему течению рек Сунжи и Ассы. Южная часть местности галашевских ингушей мало заселена и покрыта сплошными лесами; северная же, наоборот, безлесна и заселена гуще.

Обе группы ингушей некогда составляли одно довольно значительное и сильное племя. Аулы их начинались от крепости Владикавказа и далее на восток в предгорьях, пересекаемых возвышенными равнинами, и тянулись вверх по берегам рек Камбилеевки, Сунжи и Ассы. Сами себя они называют «лимур», что значит «горный житель». Это племя разделялось на малые независимые общества и управлялось выборными старшинами из знатнейших фамилий. Ближайшие их соседи, кабардинские князья, всегда стремились утвердить над ними свою власть силою оружия, налагали дань и требовали полной покорности. Частые разорения, причиняемые кабардинцами, заставляли ингушей искать покровительство русских, и уже в 1769 году, во время управления линией генерала де – Медем, они приняли подданство России и дали своих аманатов). В 1810 году ингуши, жившие до того времени мирно в горах, подстрекаемые чеченцами, начали спускаться на плоскость к Сунже, на место, называемые «Назрань», где поселились первоначально тремя аулами, приняли магометанство и обязались платить дань кабардинцам и вооруженное столкновения и назрановцы просили снова помощи русских. Обстоятельство это дало повод послать в Назрань войска, которые построили первое на Сунже укрепления Назрановское и привели к присяге ингушей). Постройка Назрановского укрепления, занятого одним батальоном пехоты с 3-мя орудиями и 150-ю казаками, имела весьма важные выгоды. По этому поводу владикавказский комендант генерал – майор Дельпоццо доносил): – «Средство от сего (постройки укрепления) полезно будет, что ингушесцы, яко народ кичливый и вероломный, как и все прочие горцы, будут содержаны в подо-

бострастии и принуждены будут исполнять все, под присягой. Учиненные ими российскому престолу в верности и послушании, обязанности... сверх того пост сей будет содержал равномерно в подобострастии от всяких покушений окружные около одного народы, – карабулакские и чеченские, и обоим сим преградить путь к седланию разбоев до Константиновского редута; средством же сего поста можно привести в покорность и послушание карабулаков». Карабулаки (от слова кара – черный и булах – источник) занимают равнину, лежащую между Сунжею и нижним течением притоков ее, рек Ассы и Фортанги. По преданиям, карабулаки, обитавшие первоначально также в горах, составляли некогда сильные пастушеское племя, занимавшиеся скотоводством, стр. 246.

славившееся своею храбростью и воинственностью, за что и уважалось всеми соседями. Но затем карабулаки постепенно оставили свой пастушеский образ жизни и стали промышлять грабежом, чем восстановили против себя своих соседей, кабардинцев и чеченцев, которые соединенными силами истребили значительную часть этого беспокойного племени. С этого времени карабулаки находились в зависимости от чеченцев. Переселения их на плоскость относятся к 1817 году.

.. с постройкой в 1803 году на военно грузинской дороге укрепления Редана, Джераховского, Ларса и Дарьяльского.

...в 1811 году тринадцать селений кистинского ущелья выразили желание принять подданство России, и старшины их были приведены к присяге в крепости Владикавказа).

Стр. 247... Наконец, Галгаи (галгаевцы) и Цари или принцы обитают между кистинцами, и своими аулами населяют неприступные ущелья горной котловины, орошаемой верховьям реки Ассы.

Все ингушеские общества, по мнению Броневского, могли выставить до 12 – тысяч. Вооруженных воинов. Расселенные большею частью весьма тесно в местах гористых, неудобных для хлебопашества и скотоводства и запертые в горах окружающими их сильными народами, осетинами, кабардинцами и единоплеменниками их чеченцами – ингуши жили в крайней бедности и в положении первобытных дикарей.

Глава 11. Ермолов и полковник Вельяминов прежде всего вызвал владельцев мирных надтеречных аулов и объявил им, что меры терпения русского правительства уже истощилось, что если они пропустят чрез свои земли хотя одну партию хищников, то находящиеся в Георгиевске аманаты их будут повешены, а сами они загнаны в горы, где их истребят голод и моровая язва. «Мне не нужны мирные мошенники, – сказал он в заключение, – выбирайте любое – покорность или истребление ужасное».

К 25-му мая все приготовления к походу были окончены, и войска в тот же день переправились за Терек. Батальон Кабардинского полка, две отборные сотни казаков и два конных орудия, под общею командою майора Швецова, недавно возвращенного из плена, пошли в авангарде. День был чрезвычайно жаркий, и Ермолов разрешил войскам не держаться уставленной формы одежды. Тяжелые кивера брошены были в Червленной; солдаты шли в расстегнутых мундирах и даже вовсе без мундиров, в одних рубахах; Чеченцы издали следили за отрядом, не решаясь пока начинать перестрелку, так как все владельцы мирных надтеречных аулов были при войсках и сопровождали Ермолова. Деревни, стоявшие по левому берегу Сунжи, также встретили его с хлебом и солью по своим обычаям, и только самые злейшие разбойники бежали за Сунжу.

Стр. 253... Чеченцы на этот раз, однако ошиблись: войска разбили лагерь над самою Сунжею – и не двигались дальше. Это бездействие, державшее чеченцев в недоумении, не только утомляло их нравственно и посеяло среди них уныние, но и подрывало последнюю дисциплину в наскоро собранных шайках. Попытка вступить в переговоры с тем, чтобы покончить дело по прежнему, одним заявлением наружной покорности, не имела успеха. «вот мой ответ, – писал на это Ермолов, – пленных и беглых солдат, не медля, отдать. Дать аманатов из лучших

фамилий. Поручиться, что когда придут назад ушедшие в горы, то и от них взяты будут русские и возвращены. В посредниках нет нужды. Довольно одному мне знать, что я имею дело со злодеями. Пленные и беглые – или мщение ужасное». Старшины просили время на размышление, так как без (Акты кав. Археог. Ком. Г. VI, ст. 875. Письмо Ермолова к обществу старшин чеченского народа 30-го мая 1817? или 1822 года.) согласия других не могли приступить к решению столь важного вопроса. «Я знал наперед, – говорит Ермолов, – что они не согласятся на выдачу пленных и особенно беглых, из коих есть перебившие веру и женившиеся». Действительно, совещание старшин состоялось, но не привело ни к каким результатам. Некоторые из них совсем отказались участвовать в собрании, другие же старались уверить всех, что русские не идут вперед, потому что боятся вступить в дремучие леса, и что нужно только терпение, чтобы войска, простояв несколько времени на Сунже, возвратилась обратно, о заложении здесь крепости никто из них даже не думает, считая это вымыслом, распущенным нарочно для их устрашения. Ермолов назвал крепость Грозною. «в ней будет гарнизон, – писал он Воронцову, – до тысячи человек, а страху для чеченцев на пять». Так заложена была первая параллель и началась осада громадной крепости, созданной самою природою. Чеченцы готовились к отчаянной защите. Не имея достаточно сил, чтобы напасть на русский лагерь, они повели против него партизанскую войну, более опасную и изнурительную, нежели открытые нападения, редкая ночь проходила без тревоги, заставлявшей войска становиться в ружье. Солдаты, проводившие дни на работах или в прикрытые, а ночи без сна, не имели минуты покоя, и Ермолов решил, наконец. Проучить чеченцев, чтобы отвадить их от ночных походов. Способ, придуманный им для этого, был замечателен по своей оригинальности.

Однажды, когда привезли тяжелые орудия для вооружения крепости, Ермолов приказал 50-ти казакам из своего конвоя вместе с одним орудием выехать ночью за цепь на назначенное место и затем, поднимав к себе чеченцев, бросить пушку, а самим уходить враспынную. С вечера местность была осмотрена, расстояния измерены, орудия наведены и как только стр. 255... наступила ночь, и казаки вышли из лагеря, артиллеристы с пальниками в руках, расположилось ожидать появления неприятеля. Старым охотникам весь этот маневр напоминал хорошо знакомые с детства волчьи охоты, устраиваемые часто в наших степных губерниях. Пушка была отличною приманкою, и лесные волки попали в ловушку. Чеченские караулы, проворно обрубив гужи, бросили пушку и поскакали в лагерь. Чеченцы их даже не преследовали. Обрадованные редким трофеем, они столпились около пушки, спешили и стали прилаживаться, как бы ее увезти. В этот момент 12 батарейных орудий ударили по ним картечью и гранатами. Что произошло тогда в толпе чеченцев – описать невозможно: ни одна картечь, ни один осколок гранаты не пропали даром, и сотни истерзанных трупов и людских и конских покрыли землю. Чеченцы оторопели; в первую минуту паники они потеряли даже способность бежать от страшного места и машинально стали подбирать убитых. Это дало возможность повторить залп. И только тогда чеченцы, как бы очнувшись, рассыпались в разные стороны. Этот урок, стоивший несколько жизней на долго отбил у чеченцев охоту тревожить ночной отдых лагеря.

Стр. 256... Но дагестанцы пришли, под предводительством известного беллада) Нур – Магомеда, «товарища в славных делах беглого царевича Александра. Спустя несколько дней, 29-го июля, чеченская конница открыто, среди белого дня, вдруг бросилась на наши аванпосты, но, встреченная донским генералом Сысоевым, была опрокинута и прогнана с значительным уроном. Так прошло время до 4-го августа.

В этом день в Грозной ожидался транспорт, следовавший из Червленной станицы, под прикрытием роты пехоты и одного орудия. Стр. 257. Транспорт был большой, с ним ехало к отряду много офицеров, чиновников и маркитантов с товарами. Чеченцы и лезгины, отчасти соблазненные добычей, отчасти рассчитывавшие, что успех поднимет их нравственные силы, решились сделать на него нападение. Дерзкое предприятие это держалось ими, однако, в таком секрете, что лазутчики дали знать о нем только тогда, когда и без них в Грозной заметили

неприятеля, двигавшегося в значительных силах по ту сторону Сунжи. В это время чеченцы перешли уже Сунжу около аула Ачаги, и конница их понеслась по дороге на Старый – юрт, откуда следовал транспорт; за нею густыми толпами двинулась пехота, оставив позади сильный разрыв для прикрытия обратной переправы. Внезапное появления Вельяминова в тылу расстроило план нападения, но не смутило чеченцев. Напрасно чеченцы несколько раз бросались на пушки – картечь валила их сотнями, и неприятель после двухчасового упорного боя, наконец, заколебался. Конница его, потерпевшая наибольший урон, первая покинула поле сражения; пехота держалась еще некоторое время, но когда Вельяминов вдруг двинул часть своего отряда к деревне Ачаги, чтобы захватить переправу, тогда и пехота обратилась в беспорядочное бегство. В тесных улицах деревни столпились перепутанные массы пеших и конных людей; здесь русские войска могли бы нанести чеченцам громадный урон, но так как при этом неминуемое пострадали бы верные нам **атагинцы**, то Вельяминов, снисходя к их просьбам, остановил преследование.

Стр 259..в одну из деревень Сунджи – юрт была послана команда для закупки провианта. один из чеченцев узнал своего вола запряженного в казенную повозку и потребовал его возвращения. Возникла ссора, и чеченец, выхватив винтовку, выстрелил в солдата. Его немедленно арестовали, но чеченцы сбежавшиеся на выстрел, отняли виновного, и сам офицер едва успел избежать смерти. Команда принуждена была отпустить. В тот же день чеченцы тали перегонять за Сунжу скот и перевозить имущество. Вельяминов послал сказать жителям, что им нечего бояться мщения за вину одного человека, но потребовал выдачи преступника. Чеченцы отвечали, что они виновного не выдадут, а если войска придут брать его силой, то будут защищаться. После того ответа всякая поблажка явилась неуместной, и Вельяминов пошел к ним с отрядом. Чеченцы действительно встретили войска ружейным огнем. Тогда деревня взята была штурмом и истреблена до основания. Последствием этого было то, что большая часть мирных окрестных аулов в горы, и цветущие берега Сунжи с тех пор надолго опустели.

«Во всех случаях, где в отношения к чеченцам я хотел быть великодушным, – писал Ермолов, – самым наглым образом бывал обманут. Так поступали со мною жители деревни Ауллара и Аман – Хан – Кичу; но сих последних успел я наказать довольно чувствительно образом, и в сих случаях удалось убить людей и жен несколько более, нежели в сражениях, ибо не столько всегда удобно бегство». Стр. 264... Шефибек – Темирова несколько раз бывшего в Москве. Стр. 265...

Качкалыковских аулы их охватывали даже весь правый берег Терека от Щедринской станицы до самого Кизляра. Когда заложения Грозной значительно затруднило набеги с той. Стр. 278...

Дади – юрт высоким каменным забором и представлявший собою род небольшой крепостцы, приходилось сперва обстреливать артиллерий и потом уже брать штурмом. Солдаты на руках перетаскивали орудия от одного дома к другому и устанавливали их под сильнейшим огнем неприятеля, стрелявшего почти в упор. Большая часть артиллеристов была перебита или переранена; но их заменяли пехотинцы и огонь не прекращался. Едва только пробивалась хотя малейшая брешь, едва осыпалась хотя не большая часть стенки, не мог уже думать об отступлении; но еще менее думали о нем чеченцы, в первый раз атакованные русскими в ауле, из которого не успели вывести семейства. Ожесточение с обеих сторон росло с каждою новою жертвою некоторые чеченцы, видя, что им не устоять, на наших глазах резали жен и детей. Многие женщины бросались на солдат с кинжалами и падали под штыками; другие сами кидались в пылавшие сакли и гибли в пламени. Потери с обих сторон быстро увеличивалась. Пришлось, наконец, спешить большую часть казаков и послать их на помощь к кабардинским ротам, и несмотря на то, ужасное побоище длилось еще несколько смертных часов. Аул был взят окончательно только тогда, когда истреблены были поголовно все его защитники. Из всего Дады юртовского

населения осталось только 14 тяжело израненных чеченцев, да 140 женщин и детей, которых солдаты успели выхватить из племени; но редкие из них не были ранены. Аул в буквальном смысле слова был сравнен с землею.

Потеря с русской стороны была также значительно: ранен был сам генерал Сысоев и выбыло из строя 10 офицеров и 240 нижних чинов, то есть более четверти всего отряда.

Прошло две недели. Ермолов все еще стоял у Внезапной, а слух о жесткой судьбе Дады-юрта облетел уже горы и, стр. 279... И вот, 1-го октября пронеслась среди качкалыковцев весть: «идет Ермолов». С высот, на которых были разбросаны аулы, чеченцы действительно увидели, как извиваясь длинною лентою и сверкая штыками, двигалась прямо на Исти – су шесть батальон, а впереди 13 орудий. Весь бой продолжался не более получаса, и только в самой мечети произошла кровавая схватка, где горсть отчаянных фанатиков. Мы потеряли 6 офицеров 64 солдата.

На следующий день той же участи подверглись Наин – Берды и Аллаяр – аул; но аул Хош – Гельды встретил Ермолова с хлебом и солью и был им пощажен. Все остальные аулы были пусты – жители их бежали за горы к мичиковцам, и Кумыкская плоскость в несколько дней была очищена от хищных стр. 288... чеченцы только издали следили за нашим движением. Но едва началось отступление, как неприятель кинулся за отрядом Сысоева и атаковал его у Амир – хан – кичу с такою стремительностью, что едва не захватил два орудия, следовавшие в арьергарде. К счастью артиллерийская прислуга, одушевленная своим офицером прапорщиком Грамотиным (впоследствии известный кавказский генерал), смело вступила с неприятелем в рукопашный бой и отбили банниками. Между тем, командир конноартиллерийской роты есаул Алпатов, заметив новые толпы, бежавшие к нашей батарее, вынесся навстречу с одним конным орудием и почти в упор ударил картечью. Чеченцы смешались, а тем временем подоспели куринцы, и неприятель был отражен.

Глава 7. Стр. 289... Одним из важнейших пунктов в Чечне служил в то время богатый аул Герменчуг, расположенный на Джалке и населенный почти поголовно разбойниками. путь к Герменчугу шел через селение Топли который стоял на Аргуне являясь редутот для Герменчуковцев. Стр. 290... Гребенской казачий полк, впервые шедший в бой под командою чужого офицера, майора Ефимовича, мгновенно ворвался в аул, и опрокидывая все, что пыталось защищаться, произвел в нем ужасную резню. Дикие крики, вопль и стоны внезапно огласили безмолвную дотолу окрестность. Половина жителей перебита Герменчука.

При впадении в Сунжу речки Мартан возведено укрепление в урочище «три брата», Греков назвал Усть-Мартанским редутот, но Ермолов приказал именовать его «Злобным Окопом». Стр. 291... Крепость у бывшего аула Исти-су Ермолов назвал «Неотступный Стан». Это последнее укрепление, перед ним простиралось в необозримую даль до самого Терека обширная равнина, вся израненная оврагами и балками, которыми чеченцы искусно пользовались для своих засад. Поэтому командир Гребенского полка майор Ефимович каждое утро лично объезжал с разъездами эту опасную местность, и только по возвращении его в лагерь выгоняли скот и выходили фуражиры.

Однажды, 10-го мая, пропустив вперед казачий разъезд, Ефимович с двумя гребенцами поднялся на высокий курган, и сойдя с лошади, по обыкновению стал осматривать в подзорную трубу ближайшие окрестности. Вдруг, он увидел огромную конную партию, которая, выскочив из засады, кинулась вслед за разъездом, только что спустившимся в глубокий овраг. Стр. 292... не успел Ефимович вскочить на коня, как казаки, охваченные с тылу, не устояли под ударом пятисот чеченских наездников, и, выскочив с противоположного конца оврага, пустились кратчайшею дорогою в лагерь. Ефимович был от них отрезан. Горцы скоро заметили трех всадников, скакавших в густой траве и понеслись за ними. К несчастью, казак, скакавший впереди, запутался в траве и упал вместе с лошадыо. Ефимович, не успевший сдержать своего коня, также полетел вместе с ним через голову, а в довершение несчастья у пал и третий казак,

споткнувшись на Ефимовича. В эту минуту они были настигнуты горцами. Оба казака были изрублены, Ефимович, ошеломленный ударом приклада в голову, захвачен в плен. Между тем, уходящий разъезд, увидев командирский лошадь, скакавшую по полю без всадника, с растрепанным седлом, сообразил в чем дело, и повернув назад, стремительно ударил на горцев с такою отвагой, что шестьдесят человек врезались в пятисотенную партию. Один момент – и казаки, выхватив из рук чеченцев своего командира, вскинули его на седло и пустились уходить домой. Восемь человек из них заплатили, однако, за этот подвиг жизнью или тяжкими ранами. Опомнившиеся чеченцы понеслись в погоню. С террасы, на которой раскинут был лагерь, видели всю эту сцену. Две сотни гребенцев, вскочив на коней, пустились на выручку станичников и в полуострове от лагеря столкнулись с сильною чеченскою конницею. Через минуту чеченцы уже сказали назад, а казаки сидели у них на плечах и рубили. Стр. 293... Наступила осень. Кругом было тихо, а между тем, вопреки всех ожиданий, мелкие хищничества не прекращались даже на Тереке. Громадные штрафы, налагаемые за что Черновым на владельцев надтеречных аулов, служили притоном беглых кумыков, карабулаков и даже кабардинцев. Оттуда и выходили те разбойничьи партии, за которые так тяжело приходилось расплачиваться надтеречным аулам. Владельцы предлагали даже на собственный счет выставить сильную конницу, если только Греков решится на уничтожение этих селений. Греков отчас собрал отряд и в ночь на 5-е сентября повел его на Чахкери, лежавший у самого входа в Аргунское ущелье. Движение это было до того внезапно и скрытно, что Чернов с своею конницею захватил чахкеринцев на полевых работах. Казаки и мирные чеченцы мгновенно рассыпались по полю, и в четверть часа 40 человек разного пола и возраста были изрублены, восемь захвачено в плен и отогнано свыше 500 голов скота. Считая наказание это достаточным, Греков не счел нужным занимать деревушку, стоявшую среди густого леса в самом устье ущелья, стр. 294... и возвратился назад. Пехота в этот день сделала более бо – ти, а конница более ста верст без привала и роздыха. Прошло несколько дней, и Греков направил удар же на Шельчиху, лежавшую за Ассой недалеко от Преградного Стана, по направлению к военно – грузинскому тракту и Тереку. **Шельчиха** взята была штурмом. «из всей деревни в 60 дворов, – доносил Греков, – спаслись только те, которые были в отсутствии; прочие же сделались жертвою воды, оружия и плена». Разграбив деревню, отряд переправился на левую сторону Ассы, где стояла деревушки **Дербиш**; но так как жители успели бежать, то она со всем имуществом была сожжена, и отряд вернулся домой, приведя с собою 53 пленных и более 1000 голов скота. «Гехинская конница – писал Греков, – подоспела, когда я приближался уже к Сунже, и только была свидетельницею поражения своих единоземцев». Стр. 297... Теперь в права, принадлежащие одной ветхости, будут поступать люди, испытанные в верности и оказавшие особые услуги». Первым таким князем является в аксаевских владениях некто **Муса-бек-Хасаев**, «человек строгий в правилах, бедный и безкорыстный».

Стр. 299... явился и предводитель. Это был знаменитый разбойник **Бей-Булат**, представлявший собою совершенно законченный тип смелого искателя приключения. Таков именно и был **Бей-Булат. Раджицкий**, знавший его лично, говорить что это был человек среднего роста, плотный, широкоплечий, с резкими энергичными движениями и с хитрыми налитыми кровью глазами, прятавшимися под тучею густых нависших черных бровей. Родина его была **Гельдиген**, и там он имел свои хутора, нажитые долговременным разбойным промыслом около русских станиц. Прежние главнокомандующие знали, что Бей-Булат был главной пружиной всех возмущений Чечни и обходились с ним почтительно, стараясь подарками удерживать его от открытых разбоев. Сам Ермолов, являвшийся противником этой системы, при первом знакомстве с Кавказом оценил значение Бей-Булата среди народа и увидел в нем силу, с которой надо было считаться. Еще проездом в Тифлис он изъявил желание во Владикавказе. Обласканный и одаренный Ермоловым, Бей-Булат дал ему слово прекратить набеги и был зачислен в русскую службу поручиком. Но спокойная жизнь его продолжалась недолго.

Едва у нас преступлено было к возведению было Грозной, как Бей-Булат в числе недовольных удалился в горы, но тем не менее, когда крепость была достроена, он возвратился назад и в качестве офицера русской службы представился Грекову, как новому начальнику левого фланга. Несколько можно судить стр. 300. Это было их первое свидание. Бей-Булат, считавшийся поборником народных интересов, имевший нередко решающий голос в общественных собраниях, был встречен Грековым не только сурово, но даже с оскорбительным признанием. В глазах его он был «тою же сволочью», тем же «мошенником», как и другие чеченцы. Он даже не подал ему руки, что делали все начальники, призывавшие к себе Бей-Булата.

Нельзя не признать, что это была со стороны Грекова роковая ошибка, стоившая ему впоследствии жизни. Чеченцы нетерпеливы, горды и чрезмерно самолюбивы. Грозные речи Ермолова, его обещания истреблять аулы, вешать аманатов, вырезывать жен и детей, как выражение силы, были им поняты, и они им подчинялись. Но ни один чеченец не перенесет обидного или презрительного лично к нему отношения. Ермолов предписал Грекову «Есть – ли Бей – Булат, – писал он, – понадеюсь на безопасность, которая пользуется чеченцы, у вас бывающие, приедет в крепость, то арестуйте его прикажите немедленно повесить. Но для сего не стр. 301. должно приглашать его к себе официально от имени вашего, ниже давать слова, что ничего не должен он от вас опасаться, ибо, нарушив обещание единожды, потеряете надолго доверенность всего народа. Слово российского чиновника должно быть свято. Надобно, чтобы горцы верили оному более нежели алкорану». но Бей – Булат был не так прост, чтобы когда – нибудь понаведаться в Грозную, зная, что подвиги его не безызвестны Грекову. Так наступил 1821 год. Амир-Аджиюртовского, там находилось всего 25 человек при унтер – офицере Махонине. Но то были солдаты старого Кабардинского полка (теперь ширванцы_) – и нападение не имело успеха. Бой длился целую ночь; половина ширванцев (12 человек) легла на месте, но остальные с унтер – офицером Махоным, все таки отстояли редут и спасли часть русского оружия. Сам предводитель горцев, известный аксаевский беглец Чага (Акаев?), был убит, и партия его рассеялась. Восстание, как быстро началось, так быстро и угасло. Подвиг Махонына замечателен тем более, что пушечные выстрелы, вся ночь доносившиеся со стороны Амир – Аджи – юрта, свидетельствовали, что укрепление само атаковано неприятелем, и помощи оттуда ожидать было нельзя. «Все обстоятельства, – доносил Греков, – утверждают меня в храбром сопротивлении и защите редута даже в то время, когда гарнизон его на половину уменьшился убитыми и ранеными, и когда у солдат почти не оставалось патронов. стр. 303. в Герменчуге появился проповедник, некто Абдул – Кадыр тамошний кадий, и что за спиной у него стоит все тот же Бей-Булат с его громадным влиянием на население. Проповеди Абдул —Кадыр, «человека замечательного, – как выражается Греков, – по уму, богатству и ненависти к русским», легко воспламеняли умы чеченцев, веривших в то, что через четыре месяца турецкие войска появятся на Сунже. И вот, под влиянием этих речей и слухов, что большая часть войск, расположенных по Тереку, ушла в Кабарду, Бей-Булат начинает собирать новые партии.

Ермолов, возвратившись из Петербурга, действительно намерен был приступить к окончательному покорению кабардинцев; но предварительно, желая обезпечить спокойствие левого фланга, приказал Грекову сходить в Чечню и напомнить ей кровавый разгром Дады – юрта. Греков вызвал с Терека пять рот Ширванского полка, три роты апшеронцев, 500 линейных казаков и, присоединив к ним семь пеших и конных орудий, 4-го февраля 1822 года перешел за Сунжу. Здесь он убедился, однако, что обстоятельство гораздо серьезнее, чем можно было предполагать. Весь край, на всем протяжении его от рек Мичика и Гудермеса до Фортанги и Ассы, охвачен был восстанием, и не только чеченцы, но ингуши и карабулаки решили действовать единодушно и общим силами.

Захваченные врасплох, чеченцы не смели сопротивляться, а между тем Греков прошел уже на Геху, потом к Мартану, расчистил и расширил старые просеки, взял стр. 305. аманатов со всех деревень и объявил, что при малейшем движении в Малой Чечне – заложники эти будут

повешены. 8-го февраля перешел Аргун у Большого Чечена и двинулся к шалинской поляне. В самом конце просеки стоял сильный окоп, а за ним укрывалось скопище, предвидимое самим Бей-Булатом. Два часа держались, однако, горцы за своими окопами, но когда ядро оторвало ногу Абдул-Кадыру, они смешались и отступили в Шали. Греков двинулся вперед, взял селение штурмом, сжег его вырубил сады – тягчайшее наказание народу. Абдул – Кадыр не пережил раны и на третий день умер. Греков в начале марта, сделал еще экспедицию за Ассу, к галашевцем. Дорога туда оказалось до того трудною, что артиллерию пришлось бросить, и только часть пехоты кое – как добралось до их аулов, разбросанных в горах, среди дремучих лесов. Жители, не желая покориться, или бежали, или запирались в крепкие каменные башни, которые взять без артиллерии было невозможно. «Только в одном месте, – пишет Греков, – поймали одного галашевца, женщину и мальчика; четверо же женщин и шесть душ детей разного пола и возраста были убиты, потому что стр. 306. не было возможности догнать их, бежавших к лесу, и надобно было перестрелять. «Если бы неприятель, – говорит Греков, – стал защищаться, нам пришлось бы драться одними штыками». Отсюда он хотел пройти еще дальше, к Галгаям, но к ним уже не было вовсе путей – были только тропы, по которым не ходили даже арбы. Войска повернули назад и через Преградный Стан 18-го марта возвратились на Терек.

Так, 8-го марта 1822 года, когда наши войска ходили к галашевцам, 35 человек подползли к Герзель – Аулу, чтобы разыскать могилу недавно казненного здесь разбойника. Тело было стр. 307. вырыто, «но при этом фанатизм горцев разгорелся до того», что 35 человек, вдруг, кинулись к амбразурам с намерением проникнуть внутрь укрепления. Отбитые отсюда, они бросились с другой стороны, – и только пушечный огонь заставил их, наконец, отступить. Прошло несколько дней, и 13-го марта значительные партия атаковало Неотступный Стан. Горцы знали, что пороховой погреб помещается в крайнем блокаузе, а потому с помощью длинных шестов, на которые навязаны были горевшие тряпки, успели зажечь его крышу. Страшный взрыв грозил разрушить все укрепление, но, к счастью, команда егерей самоотверженно бросились к месту пожарища, сорвало плавающие доски и потушила огонь прежде, чем он успел проникнуть в погреб. С весною набеги усилились. Команда, высланная из Злобного Окопа 30-го марта, в числе 35-ти человек, для прикрытия водопоя, среди белого дня была атакована партией и потеряла 18 человек, то есть половину убитыми и ранеными. В другой раз, 5-го мая, в окрестностях Преградного Стана той же участи подвергся казачий разъезд, потерявший из 15-ти человек семь убитыми и трех захваченными в плен. В июне крупное происшествие случилось даже в окрестностях Грозной.

Известный карабулакский разбойник Астемир, шурина Бей-Булата, женатый на его сестре, пытался угнать табун из-под самой крепости, а когда это не удалось, бросился на Старый юрт и вывел из него 194 семейства со всем скотом и имуществом. Как могло случиться подобное переселение на глазах у всех, – объяснить мудрено. Греков донес об этом только как о совершившемся факте; но донесение это конечно не могло удостоверить Ермолова. «видно из всего, – писал он Грекову, – что между живущими на Терке и мошенниками есть связи, ибо оставшиеся спокойными в Старом юрте, могли бы шайку разбойников стр. 308. Весь гнев Ермолова обрушился тогда на коменданта Старо – юртовского редута, не успевшего принять своевременных мер против Астемира. «Извольте объявить ему, – писал Ермолов, – что об офицере, от которого на ружейный выстрел случается подобное происшествие, и он того не знет, а видит тогда когда и всякий рядовой видит, имею и я право делать самое скверное заключение, и если сего не загладить он особенною заслугою, то может быть выгнан из службы».

5 января 1823 года Бей-Булат с 300 конных Чеченцев переправился за Терек в районе Гребенского полка и бросился в ногайскую степь. Хорунжий Юдин и сотник Ильин с казаками бросились за ним весь кордонный участок и переправы были заняты. Тогда Бей – Булат повернул назад и пошел на прошлое. Но здесь настиг его, наконец, Ильин, и, как выражается Греков, «произвел у него большое смятение». Под Бей – Булатом была убита лошадь. Еще мгнове-

ние – и голова старого разбойника была бы в наших руках, но его спас его родной племянник: он быстро соскочил с седла, отдал ему лошадь, а сам, окруженный казаками, был изрублен. Бей – Булата прорвался, но при обратной переправе горцы попали в полынью, простиравшуюся на Тереке от Брагунского аула почти до Дады – юрта и потеряли много людей утонувшими. «Если бы капитан Соловьевич, стоявший на амир – аджи – юртовской переправе с своею ротою, был расторопнее, – писал в донеси Греков, – он упредил бы чеченцев на самом Тереке, где они взбирались на ужасно крутой берег, и из партии едва ли бы кто спасся; но Соловьевич опоздал и действовал вообще вяло, а чеченцы, между тем, находились в таком крайнем положении, что запели уже, по их обычаю, известные слова молитвы, называемой „газават“ и выражавшей ожидание неизбежной гибели». Чеченцы потеряли до 70 человек убитыми и утонувшими. Так неудачно закончился последний дебют Бей – Булата.

Глава XIII. Стр. 316... Бей – Булат, успевший ознакомиться во время своей поездки в Дагестан с новым учением, решил перенести его в родные леса Чечни и в этом смысле не затруднился прибегнуть даже к грубому средству, которое могло удаться только при полном невежестве и легковерии чеченцев. Он вывез с собой из Дагестана какого то муллу, также по имени Махому, и, поселив его в Маюртупе, распустил слух о появлении пророка, возвещавшего людям волю Аллаха. Народ, жадный до новостей, в ближайшую же пятницу повалил к Маюртупу. Мулла объявил что, должен явиться Имам – Харис. Народ заволновался, особенно когда, известный своими отважными разбоями, мичиковский чеченец Явко вдруг заявил громко, что имам уже явился, что он его лицезрел и видел совершенные им чудеса. Ему поверили на слово, и возбуждение умов достигло высшей степени. Таким образом, опасная и довольно грозная для нас пропаганда стала расти, так сказать, у порога нашего собственного дома. Получив известие о том, что творилось в Маюртупе, Греков приказал схватить обоих проповедников **Махому и Явко** скоро был схвачен, но на пути в Грозную скоропостижно умер, как полагают отравленный ядом. Стр. 317... Роль пророка, как оказалось впоследствии, сыграл герменчугский чеченец, **Яух – юродивый**, которого одни считали сумасшедшим, а другие блаженным. 13-го января 1825 года Греков прошел дремучие леса Гойта, Марта, Гихи. Несколько деревень были истреблены, вырывались сады, Курчалинцы и совсем переселены на левый берег Сунжи. С нашей стороны стрельба велась исключительно Ингушами, высланными в отряд свою конницу. Присутствие ее при наших войсках имело большое значение. «Еще впервые, – писал Греков, – ингушеское знамя развевалось в пределах чеченской земли, и чеченцы увидели в своих ненавистных противниках врагов опаснее других народов и даже наших казаков, поступающих с чеченцами гораздо человеколюбивые, нежели ингуши. Даже жители надтеречных аулов, и те не могли скрывать к ним своей ненависти. Стр. 319. Совсем в других отношениях стояли к нам карабулаки, давно обратившие свои аулы в притоны беглых кабардинских абреков. Особенно дурною славою пользовалось деревня Чурут Арешты, жители которой, с своим **старшиною Джантемир Куцуровым** открыто разбойничали по большим дорогам. Карабулаки также, как ингуши, были вековыми врагами чеченцев, но Бей – Булат и Махома успели уже смягчить эту ненависть и приобрести влияние по крайней мере в тех лальных аулов, которые лежали в невылазных тущах. Зарождавшаяся дружеской экспедицией, решился истребить **Чуруч – Арешты** и, если будет можно, захватить самого Джантемира. В конце января 1825 года войска скрытно выступили из Преградного Стана, но экспедиция с первых же шагов пошла неудачно. Вовремя предупрежденные нашими мирными чеченцами, жители успели испортить дороги, сломать мосты и завалили теснины срубленными деревьями так, что несмотря на все усилия войска не смогли пробиться через эти преграды. Убедившись что здесь нужен целый батальон с топорами, Греков повернул отряд назад на Сунжу. «Еще в первый раз не имел я успеха, писал он Вельяминову, – и должен был остановиться при самом исполнении начатого дела». Самолюбие, однако не позволяло ему признать себя побежденным. Напротив, он хотел доказать Карабулакам, что никакие преграды

не могут спати их от русского оружия и через две недели снова повел отряд в Чуруч-Арешты, не только по другой, более кружной и опасной дороге. Которая шла от устья речки Мартана (Фортанги) по левому берегу ее в теснину, заросшую дремучим лесом. Завалы были еще целы но жители мало по малу пробили в них тропинки что бы мог пробраться один конь. 12 февраля 1825 года к восьми часам утра, войска подошли к этой страшной теснине. Пехота оставилась, а 200 всадников (казаки и чеченцы), предводимые атаманом Черновым, пустились далее по головоломным тропам и с ними Греков. С этой стороны Карабулаки не могли ожидать нападения и потому были захвачены врасплох. С горы, на которой стоял аул, они видели нашу конницу только тогда, когда, выбравшись, наконец, из леса, она во весь опор нслаб уже по равнине. Бежать было поздно, и жители со своими семьями заперлись в каменную башню, стоявшую посреди деревни. Башня была крепкая, построенная в два яруса с бойницами, имела толстые дубовые ворота, которые изнутри завалили камнями, и жители считали себя в безопасности: они знали что орудия к ним провести нельзя, а овладеть башней без пушек казалось делом несбыточным. «Окружив деревню, - доносил Греков – я послал чеченца потребовать, чтобы засевшие в башне сдались добровольно, что сопротивлению их будет бесполезно, и что я ручаюсь за сохранение их жизни. Они отвечали ужасными ругательствами и выстрелами. Тогда я приказал спешить сто казаков и чеченцев, сказал им, что не взявши башни, не отступлю, и всякий трус наказан будет по военному уставу. Команду над штурмующими я поручил капитану Чернову». Прикрываясь саклями, спешенные всадники подползли к башне шагов на 30 и вдруг бросились под самые стены. Осажденные дали залп, свалили семь человек, но это только воспламенило штурмующих. Быстро подложили они под нижние ворота зажженную пудовую бомбу и едва успели отскочить, как взрыв разрушил ворота. Тогда в образовавшуюся брешь казаки стали бросать огромные мешки, наполненные порохом. Взрыв следовал за взрывом и башня наконец с грохотом разсела с низу до самого верха. Сквозь эту трещину повалил черный дым и огонь. Через несколько мгновений оба потолка рухнули вниз и башня засыпанная бревнами, землею и камнями сделалась могилою, для тех кто надеялся найти в ней спасение. Казаки вытащили 8 тел, а прочих и отрыть было невозможно. Большая часть женщин, бывших в башне, осталась жива. Все они были заперты в одной комнате верхнего яруса, и когда тяжелый потолок рухнул, толстые доски его, упавши наискось, уперлись одними концами в землю, а другими в стену, образовав накат, прикрывши их от земли и камней; но некоторые женщины были ранены а из мужчин не спасся никто; та каменная стенка, хотя совершенно отделилась от прочих, но удержалась в наклонном положении и не упала. Все жители погибли кроме тех кто был в отъезде. Из ближайших деревень Борешки (Боркьи) и Беренчу (Бирамтъи), помощь не пришла, потому что часть моей конницы, заняли все дороги и трезали всякую помощь. Чернов в этой экспедиции простудился и через несколько дней умер, генерал Греков потерял руку. Самого Джантемира Куцурова в момент нападения не было в Чуруч-Арешты не было с сыном а семья вся погибла в тот день. Но Греков считал дело незаконченным пока жив Джантемир и успокоился только тогда когда за дело взялись Семен Маркелович Атарщиков и Кагерман Алхасов. С этой целью они отправились в горы и через 2 недели голова Джантемира была доставлена в Грозную. (Были убиты дочь и младший сын Джантемира, другая дочь, две невестки и жена попали в плен из которого жена смогла убежать). Стр 334. ...Наступило роковое для нас 16-е июля 1825г Герзель-Аул. После обеда 318 человек аксаевцев были введены в укрепление, и притом не было принято никаких мер осторожности: аксаевцы не были обезоружены, караул не только не усилен, но даже не вызван в ружье; обычные команды с утра разосланы были в лес за дровами и фуражем, так что в укреплении оставалось солдат менее чем кумыков. Оба генерала, сойдя с крыльца, приблизились к толпе в сопровождении только одного переводчика Соколова и адъютанта Лисаневича поручика Трони. При кумыках находились Муса-Хасаев и пристав их капитан Филатов. Небольшой конвой стоял в отдалении. Надо заметить, что Лисаневич, проводивший большую часть жизни

на Кавказе, и прежде никогда не обезоруживал азиатцев, чтобы не дать им повод думать, что их опасаются. Но на этот раз прием этот оказался для нас роковым. Подойдя к кумыкам, Лисаневич резко стал упрекать их в измене и вероломстве. Он знал хорошо татарский язык, и потому объяснялся без переводчика, который мог бы смягчить его выражения. Затем он стал вызывать по списку виновных. Первые два вышли без сопротивления; но третий, мулла Учар-Хаджи, в зеленом бешмете, с голыми до колен ногами, и с огромным кинжалом на поясе, отказался. Греков приказал вывести его и обезоружить. Дерзкий ответ Хаджи вывел из себя пылкого генерала, и он, не сдержавшись, ударил его по лицу. В один момент Учар выхватил кинжал и Греков, пораженный в живот, упал бездыханный. Тогда убийца в один прыжок очутился возле Лисаневича и, прежде чем кто-нибудь опомнился, нанести ему смертельную рану в грудь. Опыненный кровью, он бросился потом на Мусу-Хасаева, который спасся тем, что присел на корточки. Учар на него споткнулся, а в это время пристав Филатов, человек уже не молодой, схватил его за руки. Между ними завязалась отчаянная борьба: злодей был сильнее и уже одолевал Филатова, когда подскочивший Муса-Хасаев ударил его шашкой по голове, а армянин, находившийся при переводчике, покончил с ним выстрелом из винтовки в упор. Прочие кумыки, объятые ужасом, бросились бежать. в это время у Лисаневича вырвалось роковое «коли»! Солдаты поспешно заперли ворота, и началось истребление всех, кто был в укреплении. Многие кумыки, видя беду, схватили из сошек солдатские ружья, другие защищались кинжалами, убили 4-х солдат, 19 ранили, однако же, и сами погибли на месте. В числе погибших были и люди безусловно преданные русским. Немногие кумыки успели выскочить из крепости через вал, но и тех, слыша тревогу, переколола команда, возвращавшихся из лесу. Ожесточенные солдаты хотели идти разорять Аксай, и подполковнику Сорочану, принявшему начальство после смерти Грекова, стоило большого труда удержать их ярость.

Так погиб в молодых годах, когда ему не было и 35-ти лет, храбрый и даровитый Греков. Через несколько дней, 22-го июля, скончался в Грозной и Лисаневич.

Ермолов пишет в письме: Просил я сюда Дениса Давыдова, но мне не раз отказали, думая, что в сорок лет он такой же повеса, каковым был в молодые лета. 30-го января 1825 года 2 батальона Ширванского полка, рота егерей и 500 линейных казаков, взяли Чакхири и сожгли без боя. В это самое время чеченцы начали стрелять из-за Аргуна. Из-за дыма горящего Чакхири русские и чеченцы друг друга не видели, а стреляли на огни. Бой был отчаянный. Сам пророк Махома находился среди атакующих; муллы пели священные песни Корана, возбуждая и электризуя чеченцев. Два раза отбитые чеченцы бросились в третий раз – и «это нападение было сильнейшее и длилось долее прочих». Орудиям приходилось действовать с дистанции 50-ти шагов, так что картечь, по словам Ермолова, «разрывала тела на части». Ширванский полк дрался на штыках. 5-го февраля внезапно Ермолов двинулся по Аргуну у селения Большой Чечен, занял Белгатой. Шали и Герменчук – два главные аула – просили пощады. Ермолов потребовал аманатов, которые в тот же день и были доставлены. 8-го февраля покорились Алды. Из-за сильнейших морозов, только 18-го февраля Ермолов мог покинуть Алды и пошел на Гойты и Гехи. Здесь все ожидали битв, но к общему удивлению чеченцы, захваченные врасплох защищались слабо. И только казаки полковника Петрова имели горячую схватку по аулом Белокой, взяли его и предали пламени. Отсюда войска двинулись на Рошню уже при сильной перестрелке, так как чеченцы успели собраться. Четыре дня Ермолов употребил на то, чтобы прийти всю заповедную глушь мало-чеченских лесов. Аулы: Рошняя, Гехи, Шалаж, Даут-Мартан, Курчали, Кулар, Закан, Казах-кичу и Шельчиха, как вечные приюты кабардинских абреков, были сожжены и сады их вырублены. 28-го февраля он возвратился на Терек, и войска были расположены по казачьим станицам.

Пока они отдыхали, военные действия должны были продолжаться со стороны Владикавказа, чтобы очистить земли ингушей и карабулаков от разного пришлого сброда. Но действия эти шли весьма неудачно. Назрановцы наотрез отказались идти против чеченских деревень,

особенно против Казах-кичу, с которым успели завести родство и связи. Собранная с большим трудом милиция их разбежалась, как только пришлось ей выступить на Сунжу. Стр. 371. ... 17-го мая 500 моздокских и даргинских казаков под начальством Петрова и Ефимовича, да сотня мирных чеченцев сделали еще раз удачный набег за Сунжу к Даут-Мартану и возвратились на линию с добычей. Это было последнее наказание чеченцев во время Ермолова. Пророк Магома и юродливый Яух, потеряв доверие народа, куда то исчезли, а Бей-Булат, покинутый своими приверженцами, укрылся в горы».

«Сношения России с Кавказом»

Материалы извлеченные из Московского Главного архива Министерства Иностранных дел **Сергеем Алексеевичем Белокуровым. 1889 г.**

Стр. 4. ...с 10 века образовалось русское владения – Тмутаракань в соседстве с Ясами – (Осетинами), Касогами – (Черкесами) и Обезами – (Абхазцами и др.). Которых Русские побеждают и заставляют платить дань. Так еще про вел. Князя Святослава летопись говорит, что он, в 965 г. победив Хозарь и взяв город их Белу- Вежу, вместе с тем «и Ясы победи и Касогы, и приведе Киеву) «История Адыгейского народа, составленного по преданиям Кабардинцев Шора Бекмурзин Ногмов». Так сын Владимира Мономаха Ярополк, посланный в 1116 году отцом на Половецкую землю, привел с собою «Ясы и жену полони чайной красоты, дочь Ясского или Стенского князя Сварна).

Стр. 7. ...около Кайспийского моря стояла орда в 1319 году за Тереком под великими горами под Яскими и Черкасскими у града Титякова на р. Сивинце близ врат железных, у болвана медяного, у златыя главы у Темиревы, у богатыревы могилы.» (П. С. Р. Л. том 10 стр. 184).

Стр. 16. ... Около 1464 года как Армению, так и Грузию покорил один из потомков Тимур- ленга Джахань – шахъ, впрочем преемники последнего вновь начали междоусобиями и ареной их кровопролитных войн служила южная Армения, хотя от нашествия одного из тиранов Узунъ Хуссейнъ шаха досталось и Грузия.

Стр. 22. ...И еще ведомо буди, много государю челом бьючи, Наримана, Дамияна к твоему порогу послали весьма нашего здравия отведати. Посылка наша дай Бог всегда быть. И холопству твоему недостойный Александр. А писана лета девятьдесят первого января».

Грамота и наши летописи расходятся в известиях о послах, отправленных Кахетенских царем Александром к великому князю Московскому Ивану 3. В летописи, как мы видели, говорится что в 1492 г. приходил посол «Мурат», а в грамоте царь пишет, что он посылает послов Наримана, Дамиана и Хоземарума шекенца (чеченца). В настоящее время мы не имеем никаких данных, чтобы положительно утверждать, от чего произошло это разногласие, и потому за отсутствиях остается предположить, что первоначально назначенные послы Нариман, Дамиан и Хоземарум шекенец почему либо не были отправлены и были заменены послом наших летописей Муратом, если только в этом испорченном русском имени посла не скрывается какое-либо. Настоящий случай разноречия грамоты с действительною в показании отправленных послов – не единственный Подобный аналогичный пример был при наших сношениях с Кахетией и в 1594 г. в грамоте от 15 июня этого года Кахетский царь Александр писал, что онъ посылает к царю Оедору послов, «Антония архиепископа Черемелского и все Черкасские земли» и с ним в товарищах Хуршита, а на самом деле въ Москву послами приехали Хуршить и Арамъ.

«**Броссе** в Correspondance en grec des rois georgiens du Cakheth avec la Russie pendant le XVII siècle» – говорит, что Нариман и Дамиан имена грузинская, третье же имя Хоземарумъ едва ли кто имелъ в Грузии; по прилагательному шекенецъ – чеченец он думает, что Хоземариумъ долженъ быть депутатъ горскаго племени, пришедший съ послами Александра, присоединившийся на дороге к ним в той стране, чрезъ которую послы шли. Это последнее, что Хоземариумъ посол горцев – несправедливо, потому что въ своей грамоте. – Перевод статьи Броссе см. в книге М. Селезнева «руководства к познанию Кавказа» кн. 1. Спб. 1847 г. отд. 2-ое, которая вся состоит из перевода статей Броссе, о чем автор, вероятно по своей скромности умолчал.

Стр. 36.В делах Архива находится следующая «выписка о Кабардинцах». В Ногайской книге с лета 7070 года по 73 год да в Крымской книге с лета 7078 года по лето 7086 год написано: были в Кабарде великих государей царей и великих князей Российских поданные.

Князь Темрюк Айдарович. Дочь его княжна Марья Темрюковна была за государем царем и великим князем Иваном Васильевичем всей России; а князь Темрюков сын князь Михайло Темрюкович был у государя ближний человек и умер на Москве в 79 году; князь Темрюковы ж дети: Мамстрюк мурза, Беберюк мурза, Доманук мурза – жили в Кабарде, и Мамстрюк мурза приезжал из Кабарды к государю к Москве в 73 году. – Да в Переписной книге 135 года написан столпик ветх и распался и поплел, а в нем приезд к Москве князя Канбулата Черкасского 86 года. – А по расспросу и по сказке Терских жильцов, князь Темрюк и князь Булат да Янглич мурза да Ельбузлук мурза были родные братья.

Князья Канбулатовы дети Черкасского: князь Борис Канбулатовы дети Черкасского: князь Борис Канбулатович Черкасской – был у государя боярин; а у боярина у князя Бориса Канбулатовича сын боярин князь Иван Борисович Черкасской. Князь Куденет да князь Пшимах Канбулатовичи Черкасские жили в Кабарде, а князь Куденетов сын князь Яков Куденетович Черкасской ныне у государя в стольниках. Князь Куденетовы ж дети Канбулатовича: Келмаммет да Идар мурзы Куденековичи живут ныне на Тереке.

Мамстрюк мурза Темрюкович жил в Кабарде, а сын его князь Дмитрий Мамстрюкович ныне у государя боярин.

Елбузлук мурзины дети: Нарчов князь да брат его Илдар мурза – живут ныне в Кабарде.

Янглич мурзины сын Сунчалей мурза; а у Сунчалей мурзы дети; князь Шолох, да Будачей, да Мудал, да Алегук да Сунчалей мурзы. Доманук мурзин сын Темрюкова Шепчюк мурза; а у Шепчюк мурзы дети: Шечанук мурза да Казий мурза. Шечанук мурзин сын Алегук, Казый мурзин сын Хотожук – живут ныне в Кабарде.

Такову выписку скрепил секретарь Семен Смирнов, справил канцелярист Иван Небогатов и послана в С.-Петербург к Обер секретарю Ивану Юрьеру при письме помянутого секретаря февраля 28-го 1732 года». (кабардинская дела 1559—1748 гг. д. №1).

Стр. 38. ... – Весьма любопытные сведения сообщил о своем народе в 1732 году Русскому правительству «присланной ныне сюда от Кабардинских владельцев Махотбек Атажуков». Он и по вопросу объявил словесно: что их предки родились в Малой России и пришли оттуда на жительство к Терку отошел дня с два езды, поселились по Куме реке в урочище Пятигорском. Где5 гор великих; и та земля была тогда российская, и были они все христианского греческого закону. И при державе царя Ивана Васильевича пришли он в вечное подданство России; и несколько лет у оных

Стр. 39. ...О разделении Кабарды на Большую и Малую рассказывается следующая: один из князей Шолох Таусалтанов пожелал разделиться с своими двоюродными братьями, но условия его не были ими приняты. После этого он несколько лет скитался у разных народов; наконец в досаде за неисполнение своего намерения начал делать набеги на соседние племена. Несколько старшин Кабардинских, подговоренные приверженными Шолоху уроками, без согласия владельцев с своими аулами внезапно отделились в пользу Таусултанова поколения и князь Шолох увел их за р. Терек и поселил на правом ее берегу. Обстоятельство

Стр. 40. ...это совершилось без всякого сопротивления со стороны прочих князей. Земля этих переселенцев и доныне носит названия Малой Кабарды. Он начал властвовать в Малой Кабарде.

Стр. 41. ...Под каким названием они были известны русским «Книга Большого чертежа» Пятигорских Черкес различает от «Кабардинцев», говоря, что «по Терку и по рекам по иным (обитают) – Пятигорские Черкесы, и Кабарда, и Окохи, и Осоки (Соки), и Кугени, и Мичкизы»).

Стр. 42. ...прекрасное исследования Ив. Попко – «Терские казаки с стародавних времен» в. 1-й Гребенское войско. Спб. 1880. Замечания на это сочинение, во многом несправедливые, Бентковского в ст. «Гребенцы» к Чтениях Импер. Общества История и Древностей Российских за 1887 г. кн. 3.-Ср. Соловьев т. 4, с. 420 – 423. – О русской колонизацию Кавказа и ее

характере так говорят исследователи: «Русские зашли и в Чечню, вытеснили из нее ослабевших татар и поселились в ней житьем. И теперь еще совершенно свежи Чеченские предания, в которых говорится, что в то время русский сдался отцом страны и что темга русских взойшла на горы. Из этого видно, что русские были тогда не временными посетителями Чечни, готовыми оставить ее, при первом случившемся неудобстве, но жили оседло, ибо телега в горах есть принадлежность оседлой жизни. В Большой и Малой Чечне, при выходе рек и речек из ущелий Черных гор на плоскость, на самых горах и других местах видны и теперь окопы некогда бывших укреплений, несомненно русских. Названия реки и аула Урусъ – Мартана (т. е. россиянин Мартынь) и др. подтверждают этот факт». (Сборник сведения о Кавказ. Горцах т.) В другом месте: «Русские уходят из Чечни на Терек, не оставляя однако своего притязания на покинутую землю. Считаю ее своею собственностью, они позволяли Чеченцами занимать плоскость на условиях, тщательно следя из-за Терека за их выполнением. Условия эти заключались в том, чтобы ими можно было оградить хищническая нападения Чеченцев за Терек. Главные условия были: 1) покорность русскому царю; 2) в случае пленя русского или учиненного воровства должны были возвратить пленного или украденное; 3) обязаны были выставять людей для походов с русскими и для постов; 4) ответственность за хищничество падала на те аулы, чрез которые шли следы и т. д. Для точного исполнения условия по причине частых вероломных случаев людей брали заложников (аманатов). Русские оставили Чечню разновременно; сперва ушли они из Большой. Племена Малой Чечни слишком тревожили русских, тогда как Ичкеринцы были менее опасны русскими в Большой Чечне. Постепенно удаляясь от Черных гор, русские селились в сердце плоскости; таким образом они несколько времени жили в Качкалыке и Надсунженском хребте (гребень, отсюда Гребенское казаки), где еще долго оставались после ухода своих собратий» (сборник сведений о Кавказских горцах т. 4)

Стр. 43. ...в августе 1553 года и до своего отъезда отсюда должны были принять участие в несостоявшемся походе Москов. войска против Крымцев, о набегах которых на Московскую Украину царь Иван IV получил было весть Никсоновская летопись говорить, что вместе с царем, отправившимся с войском к Коломне, в числе царей и царевичей были и» Черкасские князи Магаушкы с братьею и с людьми».

В августе 1554 г. Щепотев возвратился, в Москву с известием об исполнении данного ему поручения, что Черкесы «дали вравду всею землею бытии им неотступным от царя и в. к. и служите им во веки, как им государь повелит»). – Вместе с ним те же Черкесские Пятигорские князья прислали, «все съгласясь», Сибока князя, Ацимгука князя и иных князей). Сибокъ князь с братьею и... **СТР 44.**..... с своими лучшими людьми, « человек их сто», «от всей земли Черкасской» бил челом о царской помощи на Турского города, на Азов и на Крымского», а они холопы царские с женами и детьми во веки, чтобы царь, говорит другой источник, взял их со всею землею за себя, положил на них дань – доставлять ежегодно по 1,000 аргамаков и ходит Черкесским князьям на всякие государевы службы и на войну вместе с своими людьми, в количестве 20,000). Но хотя это посольство принято было благосклонно, царь пожаловал их великим своим жалованьем, «удоволил» их кормами и казенным жалованьем, дозволил им свободный добровольный отъезд и приезд во своей земле. Однако желания Черкесских князей не все были исполнены. Так относительно дачи помощи против Турок им было отказано, так как султан в миру с царем, а относительно защиты их от Крымского было отвечено, что царь «хочет их беречь, как возможно»). Вместе с тем, желая еще теснее сблизиться с Московскою, Черкесские Пятигорские князья, следуя примеру других царей и царевичей, живших в Московском государстве, обращаются с просьбою о крещении православную христианскую веру. Князь Сибок бьет челом царю о крещении сына своего Кудадека. Князь Тугарык Езбузлуев о своем собственном крещении. Сына князя Сибока Кудадек – Александр не только был крещен, но ему даже велено было жить у царя на дворе и учиться грамоте вместе с Александром царем

Примечание: ...54) Карпов Г. Ф. Ibidem т. LIX, с. 480 – «Сибок князь да брат его Ацымгук князь Жаженские Черкасские государи да Тутарык князь Езбузлуевъ, да с Сибоком князем приехал сын его Кудадик, а людей с ними их 150 человек». – Никонов. летопись т. VII, с. 246. Карамзин т. VIII, примеч. 416. Наши историки этих „Жаженских“ Черкесских князей не считали Пятигорскими Черкес, князьями, а принимали их за особое племя из среди черкес. Арцыбашев спрашивает в С. М. Соловьев повторяет тот же вопрос: Не чеченец ли? Сведения о сношениях Московского государства с Черкесскими князьями, находящиеся в изданных Г. Ф. Карповым „Памятник дипломатов сношений Московского государства с Польско-Литовским т. II – положительно свидетельствуют о том, что Жаженские князья.

LIII стр. ...в декабре 1559 года Иван Выродков писал из Астрахани, что Тюменской мурза Мамай, Агишев сын, приехал бит челом, чтоб государь дал ему рать на дядю его Тюменского князя и учинил бы его на Тюмени; а он холоп государев.... Да из Шавкал к государю приказывают, чтобы прислал рать на Крым – Шевкала, а им дал иного, а они всею землею холопи государевы»). В 1559 же году был отправлен царем Иваном IV служилый татарин Исен к Крым Шевкалу, который в конце этого года возвратился с послом Крым – Шевкала к царю Бекбулатом).

LV стр. ...В 1561 году совершилось событие, которое еще более связало Московское государство с Кавказом и главным образом с Кабардинскими Черкесами: в этом году царь Иван IV вступил во второй брак с дочерью Кабардинского князя Темрюка Мариан – Мариною. Документов, касающихся этого царского бракосочетания, сохранилось так мало, что мы не имеем даже чина этой свадьбы и издатель «древней Российской Вивлиофики», поместив в XIII томе (2 изд.) чины свадеб великих князей и царей, после чина свадеб царя Ивана IV на Анастасии Романовой принужден был второй свадьбе царя и великого князя Ивана Васильевича, но описания этой свадьбы не отыскано»). Мы даже не знаем точно, когда будущая царица приехала в Москву. О приезде братьев ее в летописи мы встречаем заметку, что в октябре 1558 года приехала из Кабарды „большого князя дети Темрюковы Булгерук да Салтанук мурза « (в крещении Михаил), но из этой заметки не видно, чтобы вместе с братьями приехала в Москву и Мариан Темрюковна, которая всего вероятнее приехала после них). Есть известие, что в то время «как царь и в. к. Иван Васильевич в. Р. сватал за себя в Черкасах царицу Марью Черкасскую, в ту пору Василий Иванов Меншой Коробьин был в Черкасах от царя Ивана» и с известием о ходе дел присылал к царю Никиту Григ. Ржевскаго, Петра и Василья Биркиных. Но к сожалению настоящее известие этим и ограничивается). В наказах русским послам.

LXII стр. ...в декабре 1566 года. прибыл в Москву шурина царя князь Матлов бит челом, чтобы государь пожаловал « для сбереженья от недругов велелъ городъ поставить на р. Терке усть Сюнчи реки», в котором бы находилось постоянное русское войско, могшее оказать ему помощь.

LXV (65) стр. ... Иван IV в 1564 году ставить в Кабарде на реке Терек город Тюмень «нетолько им пропасть, но и Тюмень и Шевкал будут за Москвою».

LXVI стр. «говорил мне сын мой Магмет Кирей царевич ото всей земли... царь ныне на Терке город ставить и посылает воевати Турского Черкас и твоих Береслановых детей да Зашузруковых детей. А в Черкасах Турскаго санчаки, и Черкесы де наши холопи старинные и жалованье наше емлют. Да и в Шевкалы деи посылает воевать; а Шевкалы деи наша вера и нам служат и нам деи за них не стоять грешно «... Хан присоединил также пожелания, чтобы послы отписали к царю, чтобы он, «Турскаго Черкасов и моих воевать не велел, то деи к доброму делу не пригодится; а своих де Черкасов беречь в том он волен»). Об этом женах говорил и самим послам, когда они были у него (4 октября). И будет государь хочет ставить город на Терке... И будет государь хочет со мною быть в дружбе и в братстве, и он бы города на Терке не ставил и дал мне поминки Магмет-Киреевские и я де с ним помирюся.

А будет ему на терке город ставить, и он мне давай гору золоту и мне с ним не миратварца, потому что поймал он юрты басурманские Казань да Асторохань, а ныне на Терке город ставит и несетца к нам в суседи». Построение нового города на Тереке, возбудившие в Крыму сильную тревогу, было причиной того, что Крымские царевичи, как писал царя один из них калга Магмет Гирей с послом Али, ходили того места смотрите, где на Тереке город поставили («важно правда, что ты город поставил»), воевали Кабардинских Черкес, взяли у них в плен больше 20,000 и забрали всю животину, которая у них была). в 1571 году (в июне) в Крым, также между прочим было наказано «допытаться про братью князь Михайловых Черкасского Мамстрюка и Беберука, где они ныне и дать ли их царь на окуп и что за них окупу дать». Но оказалось, что Крымцы ценили их дороже, чем царь Иван IV. Нагой пишет, что за каждого из них они просили по 6.000 золотых... в тоже время и третьего сына

LXXVIII стр. ... **Темгрюкова** – князя Михаила, жившего в Москве, постигла печальная участь. Об обхождении с ним царя Гваньини пишет, что царь иногда приказывал привязывать свирепых медведей к его воротам, иногда отнимал у него имение, иногда отнимал у него имение, иногда возвращал ему все с лихвою, но чаго имение возвращал ему все с ливхою, но часто не без побоев). А когда умерла третья жена Ивана IV Марфа **Собакина**, (царица Марья Темгрюковна умерла 1 сентября 1569года), на Михала Темгрюковича в числе других пало подозрение в отраве ее, – и он был посажен на кол (в 1571 г.). царь Иван IV, внешний имя своего шурина в синодик убиенных им, «их же имена ты сам, Господи, веси), в тоже время этот случай старался скрывать от Крымцев. Гонец в Крым Клавшов, если бы его спросили: где князь Михаил Черкеской был в полку и изгиб. А кто молвит, что его царь велел убить, отвечать: то говорят ложно, не ведая; а государь его убить не величал. За что государю его убить? Государь и братью его не хотя в плену и в нужу, велел за них окуп великой послу своему дать и не желая Темгрюка князя и детей его за что было государю окупать?

Из отношений Кабардинских Черкес к Московскому государству за последующее время (до конца царствования ИванаIV) известно немного. Историк «Адыгейского народа» говорить, что и после смерти Темгрюка отношения Черкесских князей к Московскому государству оставалось все тоже. Шора Номгов сообщает также, что Крымский хан Девлет Гирей в отмщении за те нападения, которые Черкесы производили, когда он с Турецким войском шел

LXXIX стр. Пленив двух князей **Ших – Мурзу** и Камбота из поколений Идарова.

LXXXI стр. мы имеем также известия, что кроме этих народов в дружественных отношениях к Московскому государству находились еще «мурзы Окуцкие Ушар и Ших», «мурзы Окуцкие и Ших», «холопи государские старинные». В грамотах, присланных в Москву в 1588г., Ших писал, что «прежнего которые ваши государевы на Тереке города были, и в те поры я с отцом своим с Ушарым мурзою верою и правдою служили; и после того, как велел те города разорить, и мы тогда с твоими государевыми Терскими атаманы и казаки тебе служили; и твое государево имя выплавляли и к Турскому и к Крымскому не приставал и тех, которые им прямили, воевал вместе с казаками...., в Железных Воротах (Дербент) много нужу терпел и саблею за тебя доводил, вместе с 500 казаков взял г. Индили и еще других 7 городов. «Отец приказывал слово на голове держать и тебе служить, сколько твоей службы, не будет и нам служба твое на голове держать; а коли мой -отец жив был, и отец мой вам служил, а ныне и мы станем тебе служить Московское правительство ответило ему, что его «прямая служба нам ведемо, но к сожалению об этих любопытных событиях никаких документов до нашего времени не сохранилось).

CXIX стр. В грамоте с чеушем Резваном, приехавшим в Москву в октябре 1593г., султан, жалуясь на разбои Терских и Донских казаков, писал между прочим: а под нашими государств под Азовом, которые в покое бывали, под теми месты по Дону и на устье Дону под посадом, Беде словеть, да в Черкасех на Мезбур реке Черкасской князь живет, да на Сунше остроги поделали, да на Терке, да на Сунше остроги поделали, да на море близко Дербени

на Кузлумском море) города поставляли, да усть реки Сунши, где впала Сунжа в Тереку, тут остроги поделали и под нашим в счастье пребывающим государством, под Дербенью несколько времени стоять и в Дербень и в иные места которые ходят туда и сюда и тем людям шкоту чинят и побивают, – то нам подлинно ведемо. «Султан угрожал войною, («Соловьев» том 7, страница 353—354, 367)

СII стр. ...Послы черкесских князей и мурз, приходившие бить челом царю, Солоховъ посол Биканъ, Алкасовъ-Асламбекъ и Ших-мурзинъ- Батай —Бойтавъ.

6 августа 1589 года наши послы кн. Звенигородский и Антоновъ прмбыли в Терской город, а 8 сентября на Суншу. Здесь они провели к шерти Черкесских князей, желавших быть под царскою рукою, а) Чапалова Асланбекова, Куденека Канбулатова, Бузрука мурзу, Азлова и Шумунука-за себя и зааЯнсоха, за братью свою и за Янсоховых детей, за племянников и за весь свой род и за всю свою землю; и б) Черного князя сына Гелея за своего от и за брата Канбулака Нацалова и за весь свой род и за Оварскую и за Черную земли. После некоторого колебания примеру этих князей последовали и Алкас и Солохъ князья Кабардинские. Они и по иным рекам в рыбных и в звериных ловлях и во всяких угодах им вольно и по перевозом их по рекам их и их людей государевы стрельцы и вольное казаки перевозят; а на которого недруга надобет идти, и государевы воеводы им людей дают». Таким оброзом в короткое пребывания послов на Сунже «вся Кабарда и Оварская и Черная земля под государеву руку приклонилась». На это обращение Кабардин. Князей к Москву царю имел влияние вероятно «Хотоков, именитый человек в Кабарде, которого все Кабардинские князи и мурзы и уздени слушают во всем». «Он, писал Терский воевода Хворостинин в июне 1589 г., договоровположил, что ему Осланбека князя с братьею и с племянники и Солоха князя с сыном и всех Черкас привести под твою государеву руку».

CVII стр. Точно также воеводы жаловались и на Тюменского князя, что он ни сам не приезжалк ним в город, ни присылал послов с закладками. – Из владетельных князей других народов в дружественных отношениях к Москов. государству находились Окоцкий и Аварский князь; первый писал о себе, что он имел влияние на Аварского князя и что благодаря ему «Каراقيш городок государю же бьют челом». – Со времени построение Терскаго города князья – подручники Москов. государства отдают в Терской город заклады, «знатные аманаты» – детей и лучших людей в верности своей службы. – Не лишне отметить также, что в титуле царя Федора встречаем новые слова государя «Иверской земли грузинских царей и Кабардинской земли, Черкесских и Горских князей.

СХII стр. 112. ... В Московском государстве началась в то время смута, в которой приняли участие и Терские казаки, выставив даже нового самозванца царевича Петра, сына Федора, при рождении де подменного Годуновым на девочку. И «Терский город был в те поры в воровстве же, что из Терека приезжали даже мурзы Сунчалей и Ботай поздравлять Лже – Дмитрия „на государствах“. На приме „государь цесарь и великий князь Дмитрий Иванович“ велел дьяку Грамоту говорить речь, в которой похвалят их за прежнюю их службу, когда Борис посылал их на Шевкала, так как хотя они ходили» и по Борисову велению, только нашим же государством прибавленья и разрешенья искали, «обещал их держать», в нашем цесарском жалованье свыше прежнего, «только бы они» вперед нашему цесарскому величеству служили и прямили.

116 СХVI стр. ...По челобитью Гирея Терские воеводы в 1610 г. посылали мурзу Сунчалей на Салтан-Магмута должен был быть челом о принятии его «в холопство»).– Таким благоприятным отношениям не мало содействовал мурза Сунчалей Янглычев, которому царь Михаил, вследствие его челобитной, в которой он выставял свои действия, что он «поймал заклад в Терек аманаты у Кумыцких и Черкасских князей, которые при прежних государях в оманетах не бывали», – царь велел «быть за его службу над Окоцкими князем. (Примечание – Новоприбылые государства так перечисляясь в 1587—1589 гг. Юргенчской царь и Хивин-

ской царевич, Шевкальской князь, Черкасская земля, Кабардинские, Абазинские, Ногайские орды за Волгою и меж Волги великие и Дону. – память. дипломат сношений гр. Блудова т. I, с. 991, 1000, 1120. – В 1600 г. так: Черкасская Кабардинская земля, Шевкальское царство, Кумыки, Окуки, Барагуни, Абаза, Эрпили, Мичкизы, Тюмени и Черного князя землю, Аварская, – Сбор. Русс. Историч. общества том 38. Стр 298,333.

СХVII стр. ... таким образом, из всех народов, населявших Кавказ, в постоянных сношениях с Московским государством находились главным образом – Грузины – Кахетинцы и Кабардинцы с своими соседями Окочанями и частью Аварями и др.

СХХVII стр. ...любопытны находящиеся в Лобановской родословной по ее о князьях Черкассских напр: что Мамстрюка Темгрюковича царь пожаловал «княжеством Кабардинских, а в Кабарде княжества ему не дано было». СЕРГЕЙ БЕЛКУРОВ 1888—1889год..

Стр. 16 ...«А се та грамота от государя царя и великаго князя Федора Ивановича Руси к Окутцкому Шиху князю о пропуске государевых посланников». (После Богословия и полного титула) И иных многих государств государь Окутцкому Шиху князю милостивое наше царское слово с великим жалованьем доброю мыслью, великое наше крепкое защищенье Богоподобные наши власти царские твоему улусу, бесстрашное прибыванье в нашем царском в милостивом защищенье ото всех ваших недругов. Слово наше то. Присылал к нашему царскому величеству бити челом Грузинские земли Александр князь послов своих Иакима с товарищи, чтоб нашему царскому величеству его и его Иверскую землю пожаловати... Родивону Биркина да Петра Пивова с их людьми и грузинских послов Иаками с товарищи тот час черех свой улус пустити велел и выпроводите их с своего улуса велел до Алкаса князя Чекассково и до Грузинские земли поздорову. А Кабардинскому Алкасу князю послана грамота такова ж.....

А будет пойдут на Черкасы, и Родивону и Петру Черкаским князем Алкасу князю и Шиху князю от государя поклон правити и грамоты подать и реч говорить потомуж, как и Шевкалу князю, и шубы поддат. А грамота к Шевкалу князю в запас послана такова ж, что и к Окутцкому Ших-мурзе.

Стр. 59 ...А про другую дорогу, что на Шиха князя Окутцкого да на Аварскаго князя да на Черного князя спрашивали послов, – и они сказали: твою дорогою не хаживали и не знают ее, а ведают деи то черкасы, которые пришли с ними от Шиха мурзы и от Алкаса князя; и вы сами розпростите их, поставя с нами перед собою. И казначей Иван Васильевич и дьяки Андрей Щелкалов да Посник Дмитриев велели впустить к себе Черкаских послов от Шиха и от Алкаса. И расспрашивали Черкаских послов Шихова племянника Батая да Алкасова посла Асламбека: пришли есть ко государя нашему к его царскому величеству от Шиха мурзы и от Алкаса князя бити челом, чтоб государь наш Алкаса и Шиха держал под своею царскою рукою и от недругов их велел обороняти, а они государю нашему хотят служить своими головами против всяких государевых не друзей; и вы про то скажите: каким обычаем Алкасу и Шиху быть под государевою рукою и кто им недруги?

И черкасы Шихов племянник и Алкасов посол говорили, что они холопи государские старинные и ныне государю служат, – и прислали их ко государю Алкас князь и Ших мурза быть челом, чтоб государь пожаловал, велел их от недругов беречь Терском воеводам; а недруг им Асламбек князь Кабардинской. **Стр 60...** Воевать Шевкала спросил сколько людей пошлют, посол Алкаса сказал что Князь сам пойдет и рати до тысячи человек.– А Шихов племянник Ботай сказал, что Ших мурза пошлет своих людей до ста человек конных да ста человек наших. И казначей Иван Васильевич и дьяки Онндрей да Посник спрашивали черкас: сколько рати зберетца с Шевкалом и сколько на него падобет государевы рать?

Стр. 63 ...Перевод с Ших мурзы грамоты. Великому князя Ших мирза челом бьет. Холоп если твой; для тебя я в Железных Воротех много терпел если и саблю если за тебя доводил. Толи наша вина: 500 человек было казаков и я Ших мирза в головах, тебе служащи,

Индили словет город и с тем 7 городов взяли весьма. А посылал если к тебе племянника своего Ботая, а слуг с ним Керменем зовут да Ураком зовут да Алеем зовут да Микинем зовут. Да есть городок, а от нас до него с полднища, и к нам они не приложатца. И ты б с послом моим вместе прислалрать свою. Да есть здесь Аварской князь и он тебе служил же; да есть здесь Каракиш словет городок, а свами они Мусульманы, и те тебя бьют же челом; да Алхасомзовут, Шавкалов сын, и тот тебе служит. Да послал если слугу своею в Грузи с вестью о послех твоих, а сам если выехал встречать и взял если их к себе. А отец мой мне приказывал: слово твое на голове держать и тебе служить. А ныне у меня слуг моих 500 человек. А где идти на свою службу, – и я тем воеводам мед и вино, 10 овец и куры и ячмяню возил. А черкасы в Арысланбек со мною в не дружбе; а для того они со мною в не дружбе, что яз тебе великому князю белому царю служу. Преж сего которые ваши государевы на Терке города были, -и в те поры я с отцом своим с Ушарым мурзою тебе, государю, верою и правдою служили; и после того как велел еси, государь, те города разорить, – и мы тогда с твоими государевыми с Терскими атаманы и казаки тебе, государю, служили и твое государево имя выславляли и к Турскому и к Крымскому не приставал и им которые прямили и тех с твоими государевы казаки воевал. И как нынече прислал ее, государь, воеводу своего Михаила Ивановича Бурцова с товарищи на Терек города ставит, прислал и я, города ставить пришли; и я тот час в тот новой городок твоим государевым воеводою приехав, перед ними тебе, государю, правду дал. И после того твои государевы воеводы посылали меня с твоим государевым дворянином с Павлом Широносовым твоих государевых послов Родивона и Петра грузинскими послы встречать за 10 днищ от нового города в Алкасов кабак. Да яж Шевкалова сына Алкаса и с людьми его к черти привел на том, что ему тебе, государю, служить и твоим государевым именем след и к Турскому и к Крымскому не приставать. Да и его с собою и с людьми его твоих государевых послов Родивона и Петра встречать имел и их до Тюменского до нового города проводили здорово. А к тебе, государю, с сею грамотою послал если племянника своего Батава саму-пятого. 66 стр. Шиха князя племяннику Батаю шубу бархат... лор на туревех... Шиховым людям 3 человеком указна (?) по сукну по доброму по три рубли денег. Алкаса князя послу Асламбеку шубка ада-машки камки. Двум его товарищем по сукну по доброму да по два рубли денег человеку.

Стр. 108 ...Александрю царю: Сорок соболей сто рублей; Тысеча горнасталей тритцат рублей; Пятнадцать зубов рыбьих в пять пуд семдесят рублей; Пансыр двадцать рублей; Шелом двадцать рублей; Да три кречаты. И всего на 200 и 40 рублей оприч кречатов;

Шиху князю: Шуба бархат золотом на соболах в петдесят рублей; Кафтан камчат золотом пятнадцать рублей; Шапка черна семь рублей; Пансыр пять рублей; А к Алкасу князю; Шуба на куницах бархат золотом в тридцать рублей;

Алгасу Мирзе Шевкалову сыну, которой живет Шихом вместе: Шуба бархат золотом на куницах в тридцать рублей.

Аварскому князю: Шуба бархат золотом на соболах в шесть десять рублей; Шапка лисья черна в десять рублей; Пансыр в десять рублей;

Брату его Чорному князю: Шуба бархат золотом на соболах в сорок рублей; Шапка лисья черна в семь рублей;

Солоху князю Кабардинскому: Шубу бархат золотом на соболах в пятьдесят рублей; кафтан камчат золотом пятьдесят рублей; шапка лисья черна в семь рублей; пансыр в десять рублей.

Стр. 123 ...А как, государь, из гор вышли верх Сунши на Терек, – и на поле встретил нас Олкас князь у уздени своими и нас, холопей твоих, проважал Алкас князь; а как воротился, – и он послал провожать узденей своих до твоего государева острогу до Сунши. – А о исправленья, государь, веры крестьянские после того собору, как был на соборе у митрополита Миколая старец Захей братьею, и к тебе к государю мы, холопи твои, стрельцом с Мурзою о том писали), другой собор не бывал. А присылал, государь, Захей братьею в Крыму был. И прие-

хал ис Крыму в Шилду (возможно что речь идет о Чеченском селе Шатили) в верное воскресенье, – нам, холопом твоим, сказывал: приказал им Олександро царь с приставом с Иваном, чтоб в Арханаилской монастырь.

Стр. 128 ...И тот деи сотник Никита Зиновьев писал к ним воеводом к князю Ондрею с товарищи: кК он прие (хал) к Шиху, и в ту ж пору приехали к Шиху от Александра царя два человека- Баиграм Казанов да Келяима Халеев. А говорили ему, что царь Александр прислал их к Шиху мурзе про государевых и при своих послов проведать: куда тучи идти? И они не проведали: идти послом бесстрашно на Наметцкие гребени, на Шихово племя, на Бурнашово да на Амалаеву землю, да на Батцкие гребени; а владеет тою Батцкою землею государь их Александр. А, проведав, велел им Александр царь к себе ехать. Да и поехали деи те люди к Александру царю.

Стр. 149 ...И в том числе 25 числа стояли под Шатом горою, проехав Ларсов кабак Салтан мурзы с версту на реке Терке. И Салтан мурза вышел к послам к князю Семену да к диаку Торху пешь, а с ним людей его человек з 10. Стр 150... И Салтан мурза говорил: то есми слышал от узденей и брата своего Ших мурзы Окутцкого, что Кбардинские все князи били челом государю вашему, Стр.151... хочу чтобы мне тоже ваш государь прислал такуюже грамоту как у моего брата Ших мурзы Окутцкого чтобы я тоже получал жалованье и был на службе а покуда государь его грамоты дайдет для меня прощу выдать грамоту отвас грамоту дабы надежно бытии и иных бы кабаков князя меня не обидили.

Стр. 508 ...1604—1605гг.. И послы Михайло Игнатьевич и Ондрей архиепископу и царевым ближним людям о том говорили, что, даже дасть Бог, приехав на Терек, государевым воеводам поговорят, чтобна Осинцов послали государеву рат и Черкасскому Айтек-мурзе с его людьми идти на них велять; а о стрелцах отказали, что больше того у царя оставить не возможно.-А те осинцы бывали за Айтек-мурзою Черкасским, да от него отложились; и как шли послы в Грузинскую землю, которые от него отложились, что деи от них государевым людям, которые ходят в станицах в Грузинскую землю через Шат гору, чинятца убийства. А можно деи их из воевать с Черкасы не многими людьми.-И договорились послы с архиепископами с царевыми ближними людьми, что оставить у Юря царя 150 человек. Стр 518.... И мы, холопи твои, по Терской отписке твое царское годовое жалованье на 114-й год по их окладом Сунчале мурзе 40 рублей, узденем его 9 человек по 5 рублей человеку, Батай мурзе 15 рублей, товарищем его Окоцким людей Тавбурлу Темиргозину 6 рублей, Аарсану, да Ботырю, да Уракче да Салтанн-беку по 5 рублей человеку, черкашину Такшуку 6 рублей, новокрещеном Максимку 6 рублей, Демидку 5 рублей с полтиною дали.

Стр. 524 ...28.-1609 г. о побеге Окоцкого мурзы Батая из Терскаго города. Государю ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холоп твой Петрушка Головин челом бьет. В прошлом, государь, в 118-м году ноября в 8 день бежал из Терского города Терской жилец Окоцкой Батай мурза Ших – мурзин женою и детьми да шурином его Тогзыт конною конми; а сними бежали вместе тоже ночи Терской жилец окоченин Саламко Илбуздуков женою ж и детьми, окоченин Индричейко, да Черново Уварсково князя сына от Казыя мурзы, жил в Окоцкой слободе у Батая мурзы, да Кизылбашского Абас – шаховы области ардевилец ттезик Ших Шихюнусов, да с ними же, государь, бежали от окоченина от Урака старово 3 холоша да девка, да от Сунчалева узденя от Такшоки бежал купленной его холоп горской мужик родом мичкизенин. И я, холоп твой, и весь мир Терского города за тем за беглым за Батаем мурзою с товарищи, да Сунчалеевых узденей Балыхчея да Токшоку с товарищами да и Окоцких людей Смаиля Итина со всеми Окоцкими людьми. И ноября, государь, в 10 день твои государевы Терские служивые люди сотник Лука Вышеславцов и Сунчалевы уздени и Окоцкие люди из погони на Терек приехали; а привезли с собою, отгромя у беглых у Батая мурзы да у Саламка, жены их и детей и рухляд, холопу твоему, и всему миру Терскаго города сказали: отгромили де они у того беглово у Батай мурзы да у Саламка жены их и служащих жонок и 2 мужиков и рухлядь на дороге в 2 местах

на Заплавном острове да за Кизларом в Талах; а сам де он Батай мурза с товарищами своими ушел у них только две своими сына да две дочери первые его жены душею да телом вверх по Тереку реке. И они де, государь, гнались за ними вверх по Тереку реке до Терновово острова; а больше где, государь того гнаться было им за ними не на чом, потому что переустали где под ними лошади. А от Терновово где то беглые люди побежали от них вверх по Тереку реке к Сунше; а того где им невидимо, куда они побежали. – И я, холоп твой, тех беглых Батаеву да Саламову жену и Уракова холопа и Токшокина про побег расспрашивал. И Батаева жена Алтын в розпросе мне, холопу твоему, сказала: про побег деи она у мужа своего у Батая думы умышленья никакова не ведала; и, живучи дена Тереке, про побег муж ее Ботай ничего ей не говорил. А покинул где ее Батай на Заплавном острове камышей, у видя за собою Терских погонных ратных людей. – Саламова жена Кутум в розпросе мне, холопу твоему, сказала: мужа деи она своего у Салама про побег с Терки думы и умышлени никотораго не видела ж; и сам где он ей про побег ничего не говорил. А пришел где Саламко ночью в кибитку из Окоцкие свободы, перевдчи за реку, отвел и дочьерю на Зеленую к Батаю ж мурзе. – И после, государь, разпросу велел я, холоп твой, и весь мир Терскогогорода.

Стр. 531 ...О сношениях Терскаго воеводы Петра ловина с Гиреем, Салтан-Магмутъ. 1610—1614 гг. И я, холоп твой, с **Шолоховым** сыном с Хорошай мурза послал стрельца Солововского приказу Протасьева в толмачах Ермошу Григорьева да **окочан Терских жильцов Смаиля Итина** с товарищами 5 человек. И августа, государь, в 31 день из Гребеней Белые реки толмач Ермоша Григорьев да **окочанин Дербыш** от Хорошай мурзы на Терек приехали; холопу твоему, сказали: посылал де Хорошай мурза с Сунши в Кумыки к Гирею мурзе узденей своих Мурзабека с товарищами 4-х человек; зщ. стр 536... Кумыцкого Гирея князя на того ж Салтан-Магмута мурзу братьею посылал я, холоп твой, с Терки в прошлом в 120-м году на Окоцкие уго кабаки Сунчалае же мурзу Янглычова да головою стрелецким с Васильем с Хохловым твоих государевых Терских ратных людей и атаманов и казаков. И Божиею, государь, милостью и твоим государевым счастьем твои государевы Терские знатные люди и атаманы и казаки у Салтан-Магмута мурзы Окоцкие его кабаки повоевали и подожгли все; стр 537... въ 122 году мая в 8 де, приехав из Мичкиз на Терек, Терские жильцы Окоцкие люди Дербыш Боженков да Петраи Илтаров сказывали мне, холопу твоему, в розпросе: приезжали где при них в Мичкизы от Салтан-Магмута брат его Нуцал мурза, да Албирюй да изменник Ботай мурза. И, приехав де в Мичкизы, тебе, государю, шертовали при них по своей по бусурманской вере на куране за себя и за Салтан-Магмута.

Стр. 553 ...«Окоцкие люди» в Терском городе- 1616 год. 122-го августа в 31 день приехали Мих. Осд в. Р. с терки от Сунчалае мурзы люди его Сунчалае да Тайша да от Окочан два ж человеки **Ахмат** да **Ачалей**.... А окочанас Ахмат да Ачалей в роспросе сказали: приехали они к М. Ф. Р. ото всех Окочан поздравлять государю на государя на государстве; и грамота с ними к государю от Окочан есть. А о чем Аокчане о своих службах и о нуже государю бьют челом, – и то писано в грамоте; а грамоту где они и челобитную дали в Казанском Дворце. А они Аокчане все государскому имени обрадовались и хотят служить государя потому ж, как и прежним государем служили.

Царю М. Ф. Р. бьют челом холопи твои государевы Терскаго города Окоцкие люди **Урак Итинов, Табурка Ураков, Адыга Бибердин, Урак молодой, Келя Илзияров, Дидей Мустапаров, Юзяшар Янбеков, Батыр, Батыр Акин, Ахмат Иналов, Одя Ятеков, Кентя Кербекон, Чюрюбаш Алебеков, Смаилко Ичин, Псенчей Чоробашов** с товарищами 160 человек. Вышли, государь, мы, холопи твои государевы, из Аокз и из Мичкиз в твою государеву отчину в Терской город на твое имя на житье и женами и детьми и братьями своими при прежних твоих государевых воеводах и при нынешнем твоим государеве воеводе при Петре Петровиче Головине; инам, холопам твоим, выходу и на дворы не давно ничего. А служили мы, холопи твои, блаж. Твоем государевым жалованьем денежным и хлебным позерстаны, -и нам,

тебе всякие твоя государевы службы, грузинских послов провожати (**Стр.555**) и в **Кабарду** и в **Мирези** и в **Шибуты** и в **Окохи** для твоих государевых подлинных вестей проводывать и в шихотниках и для твоего государевы воеводы в Кумыки и в Дербен и твоих государевых Кумыцких князе, которые тебе, государю, добыли челом и ныне под твоею царскую высокою рукою, посылках нас, холопей твоих, твои государевы непослушники **Салтан-Мамут** братьею и с уздени и твой государев изменник Батай мурза побивают. Да твои ж государевы воеводы посылают нас, холопей твоих, в шихотниках для языков; и мы, холопи твои, не щадя голов своих, государь, мы, холопи твои, по се время голодную смертью померли; и в той своей пашнишке стали наги и боси и годни и онищали до конца....

....Счастьем, а нашим холопей твоих к тебе, государю, службою раденьем, город **Асторхан** тебе очистили и воров многих побили и живых поймали. И про то про все мою работу и раденье известно тебе, Да я же, холоп твой, служил тебе, поймал в заклад на Терек аманаты у Кумыцких и у Черкаских князей, которые при прежних государей в оманатех не бывали, Кумыцкаго князя Гиреева сына Амир-хана, да **Алхасова** князя сына Казыя; и к шерти их всех привел, что им всем служить и прямить всем тебе, в-му г-рю. Милостивый! Пожалуй меня, перед своею братьею бесчесну не быть, а от тебя государя милость видеть, чтоб все наши братья, видя твою государеву милость ко мне, холопу твоему, также тебе государю, служили и прямили и на твою государеву милость надежны были. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборот: государь пожаловал, велел ему быть за его службу на Окоцкими князем. Бьют челом холопи твоя государевы Терские жильцы Ахоцкие земли Ахметко Аналеев сын да Качайлайка Халеев сын. Живем мы, холопи твои, на Тереке 160 человек. И меня, холопа твоего, Кочалайку посылают на всякие твои государевы службы дальние. А идет твоего царского денежного жалованья годовова мне, Ахметку, 5 рублей, а мне, **Кочалайку**, твоего государева жалованья годового 4 рубли. Милосердный Пожалуй нас, холопей своих, за наши службишко, вели, государь, нам своего царского денежного жалованья прибавить, Бог известит, чтоб мы, холопи твои, впред твоей царской службы остали. Царь, государь, смилуйся, пожалуй! На оборот: государь пожаловал, велел Ахмету прибавить своего государеву жалованья Ахметку Зрублю, а Ачалею 2 рубля и жалованье на нынешней год дати ис Казанскаго Дворца.

Стр. 558 ...Лето 71 23-го марта в 29 де. Мих. Фед в. Р. указу память Зяметне Сваткову. Ехать ему в Нижней Новгород и в Казан и в Асторхан для того: отпущены от государя с Москвы Черкасы Кумыцкого Гирея князя посол Тумулдук, Солоха князя посол Кардан, да Сунчалея князя Тайш, да Окочан 2 человека и при обычные наставления. *Терский воевода Приклонской при своей отписк прислалчелобитную*: Царя М. Ф. бьет челом холопи твои государевы Терскаго города служивые жилецкие **Окочания Ахматко Иналиков, Кея Илзеяров, Урак Агулов, Черешаш Алибеков, Урак Агулов, Одя Отеков, Урак Чамачюкин, Балык Тавказов и все Окоцкие жилецкие люди**. Преж, государь, его мы, холопи твои государевы, Ших мурзу Ишеримова убил Кумыцкой князь **Ахматкан** братьею за то, что он, Ших мурза, прямил и служил блаженные памети прежним Московским государевом; да имы, холопи твои, с Окоцким с Ших мурзою служили Ивану Васильевичю сыну его. **стр 559**...Да нас же, государь, холопей твоих, твои государевы воеводы и дьяки посылают детьми боярскими и с толмачами для твоих государевых дел во все горские землицы в Кумыки и в Черкасы и в Мерзи и в Шибуты и в **Мичкизы** и в Грузинскую землю и в Нагаи для вестей Турских и Крымских и Нагайских и в шихотниках для языков. И мы, холопи твои, детьми боярскими и с толмачами во все те посылки ездили и вестей проводывали и языки имывали приводили к твоим государевым воеводом в Терской город. И в тех, государь, службах и в посылках многие наши товарищи Окоцкие люди и братья наши племянники головы свои покладали, побиты на смерть, а иные запроданы в дальние земли в ясырство. **Стр 560**... В 121 году Терские и всякие люди дрались с нагайскими людьми у князя Сунчалея Нагайцы убили брата **Какшоку Ебузлукова** а обвинили в том Окочан продал 4 человек требовал за аргамака 100 рублей, будто жеребца

назло ему убили, а тот жеребец государь немочен был и в степи влочился без пастуха его звери съели. С воеводой в съезжей избе П. Ф. Преклонским кнутом бьет нас, пытается... **Терским жильцом Сергеем Сипягиным.**

ПАТРИАРХ ТАШОВ-ХАДЖИ

«Куринцы в Чечне и Дагестане» Тифлис. 1885. Автор: полковник **Казбекъ**.

1832 год. Стр. 35 ...Особенный успех имам Гамзат-Бек имел в нагорном Дагестане, откуда влияние его стало распространяться в Аухе, Ичкерии и даже в собственно Чечне. Здесь главным подстрекателем явился ичкеринец **Ташов-Хаджи**, бывший в переписке с дагестанскими учеными муллами и из лесов Ичкерии призывавший чеченцев на общее дело. Но Чечня того времени не была готова к чему-нибудь серьезному; она только собиралась.

Стр. 40 ...Ташов-Хаджи родился на Мичике и был мюридом у Кази-Муллы. После смерти имама, Хаджи возвратился в Чечню, поселился в **Бей-Булат-Юрте** (Ставнокол – МММ), в верховьях Мичика, и отсюда стал распространять мюридизм. Он был первый проповедник этого учения в Чечне, и в то время, когда беспорядки, происшедшие в Дагестане после смерти Гамзат-Бека, грозили распадением последователей Кази-Муллы, Ташов-Хаджи разослал свои прокламации дагестанским муллам, которых укорял в измене слову пророка. Энергичный Хаджи приглашал правоверных к газавату и, в случае непослушания, грозил явиться в Дагестан для наказания изменников. Впоследствии, Ташов-Хаджи подчинился влиянию Шамиля, к которому ездил на совещание в 1835-м году. Возвратившись из Дагестана, Ташов-Хаджи организовал сильную партию и сделался опасным врагом русских в Чечне. Уди-Мулла, староюртовский чеченец и фанатик, был постоянно с Ташов-Хаджи, в качестве его подручника. Мегмет-Эфенди, герменчукский житель.

Стр. 48 ...После взятия русскими Бей-Булат-Юрта, Ташов-Хаджи оставил Мичик и переселился в с. **Зандак** (в Аухе), который сделался центром движения Чечни.

РГВИА Ф. 13454, оп. 2, д. 186

Стр. 52. 6 марта 1833 года. Командующему войсками на Кавказской линии Вельяминову от владикавказского коменданта генерала-майора **Оранского. Рапорт.**

Сего месяца 13 числа ингушский пристав **Гайтов** прибыл во Владикавказ донес мне, что 12 числа жители ингушских 23-х деревень собрались около Назрановского укрепления кучами, кричали что не будут платить за угнанных хищниками лошадей осетинских, за коих предписано от военного начальства с них взыскать и слушать не станут; а после сего крику разошлись я получил таковое известие в тот же вечер отрядил до 500 человек пехоты казаков и осетин, при двух орудиях, в команде подполковника **Иванова**, которой на рассвете окружив те деревни чего они не ожидали взял из них 17 лучших старшин, а теперь ингуши с повинною головою приносят покорность с охотою уплачивают доводящиеся до них по раскладу деньги, и клянутся что подвергают себя ожесточенному наказанию ежели осмелятся впредь делать малейшиеслушания, сверх того, обещались или разорить галашевцев или принудить их чтобы принесли покорность. Не взирая однакож на то, сверх доводящихся на них по 1 рублю 30 копеек серебром, за лошадей взыщу еще с волнующихся деревень с каждого двора по рублю серебром штрафом в казну, что уже им объявлен они и это с охотой вносят. Причем вашему превосходительству донести честь имею, что при сем случае больше никаких беспорядков не произошло. Даже и одного выстрела ни с какой стороны. О чем донесено корпусному командиру. Февраля 16 дня, 1833 года, Владикавказ. Генерал-майор **Оранский**. На письме дописано карандашом Вельяминовым «Генерал-майору Оранскому предписываю: взятых 17 ингушских старшин содержать под караулом до совершенного исполнения всего требуемого от ингушевцев.

Сражение под Кожельги. Шуаиб-мулла

«Куринцы в Чечне и Дагестане». Очерк истории 79-го пехотного Куринского Его Императорского Высочества Великого князя Павла Александровича. Составил бывший командир полка полковник Казбек. Под редакцией артиллерии генерал-майора Чернявского. Тифлис. 1885 г.

Стр. 130. ...Генерал Граббе решил направить удар на резиденцию Шамиля – Дарго. 30-го мая (1842 года), отряд двинулся вверх по Аксаю и, пройдя 7 верст, остановился на ночлег. Дальнейшая дорога пролегла по узкому хребту, вдоль возвышенного левого берега Аксая; впереди, на расстояние 20-ти верст не было воды, ибо Аксай был недоступен; это пространство необходимо было пройти в один пешеход; между тем, с каждым шагом, лес становился гуще, а дорога хуже. Балки, промоины и непроходимые места встречались чаще и чаще; дождь пошел проливной, огромный транспорт мешал быстрому движению, а чеченцы собирались вокруг отряда. При этой обстановке, 31-го числа, пройдя всего 4 версты. 1 июня отряд продолжал движение; в авангарде, как и накануне, шли два батальона кабардинцев, со своим героем Лабынцевым. В этот же день кабардинцы дрались на славу: они все время пробивались на штыках, взяли ряд завалов и, с большими жертвами, к вечеру поднялись на вершину **Кожалыка** (Кожилыги – Ножай-Юрт), защищаемую Шуаиб-Муллой, и, буквально облив ее кровью, заняли главный завал. Этот успех дал возможность отряду остановиться на ночлег. Весь отряд стоял на дороге в одну длинную линию, имея с собой огромный обоз и множество раненых, после тяжелого дня марша, во время которого приходилось разрабатывать дорогу, вытаскивая орудия на руках и очищать тропинки от беспрестанно падавших выючных животных, – был поистине ужасен. В отряде было уже до 500 убитых и раненых, а Дарго еще далеко! Рождался серьезный вопрос, что делать завтра? Благоразумие взяло верх и Граббе решился отступить. 4-го июня чеченский отряд, изнуренный и окровавленный, спустился на плоскость, недоставшись в своих рядах убитыми двух штаб-офицеров (оба кабардинского полка), 7 обер-офицеров и 500 нижних чинов; ранены были – штаб и обер-офицеров 57 и нижних чинов 1300.

Стр. 132. ...По прибытии в Герзель-Аул, генерал Граббе, со слезами на глазах, написал следующее собственноручное письмо к Государю: «Всемиловитейший Государь! Отряд Вашего Императорского Величества, под начальством моим, претерпел неудачу и понес важный урон. Все, от генералов до нижних чинов, вели себя с самоотвержением и готовы каждый на новые труды; но приведение войск, особливо артиллерии, в порядок, потребует много времени. Я же, Великий Государь, слагаю голову свою к стопам Вашего Величества. Сведения о действительной потере представлены».

ГАРФ ф. 728, архив Зимнего Дворца.

Николай I Паскевичу Эриванскому. (цитата из письма).

«...Есть новости с Кавказа своими же убит Шуаиб-Муллой правая рука Шамиля, ведь победил же он нашего Граббе».

Дело под Ачхоем и Акиюртом «Военный Сборник», №1—2. 1865. С-Пб.

В №12 «Военного Сборника» за 1863 год помещена статья под заглавием, «Лето в Чечне в 1858 году». Статья эта, написанная под свежим впечатлением воспоминаний очевидца, заинтересовала меня тем сильнее, что я и весь 1858 год провел в Чечне. Подобно г. А. О. (автору статьи), и мне довелось быть на Гайтен-Юрте, занимать там ночные посты, гоняться за чеченцами, истреблять их кукурузные поля, переноситься к Урус-Мартану, оттуда к Бердыкелю, снова на Урус-Мартан, затем на реку Гойту и далее на реку Ассу. Вопросая свою память и обращаясь, для проверки, к моим кратким запискам, которые я вел, во время экспедиций в Чечне, отмечая на месте все наши движения и действия, могу сказать утвердительно, что г. А. О. верно передал все происходившее летом 1858 года в Чечне, за исключением немногих неточностей, на которые я постараюсь указать. Статья г. А. О. вызвала, между тем, со стороны капитана Маркозова, заметку, напечатанную в №2 «Военного Сборника» за настоящий год, по поводу описания ачхоевского дела, бывшего 9-го июня 1858 года. Г. Маркозов упрекает г. А. О., что он, в статье своей, дело при Ачхое изложил слишком сжато сравнительно с делом акиюртовском. Упрек несправедливый. Напротив, автор прекрасной статьи, увлекшись молодецким ачхоевским делом, описал его с более нежели достаточными подробностями, в особенности подвиги драгунов, участвовавших в бое. Г. Маркозов упрекает еще г. А. О. за следующее выражение: «резерв-эскадрон северцев быстро ударил на неприятеля, не выдержавшего его натиска и отступившего к лесу»; но сам, на той же 218 странице, говорит: «3-й эскадрон поддерживался 4-м эскадром, стоявшим позади 3-го эскадрона уступом». В тактике всякая часть войск второй и других линий, поддерживающая войска первой линии, называется или вспомогательною, или просто резервом, и потому замечание г. Маркозова кажется мне неуместным.

Число неприятельских трупов г. А. О. показал верно, именно 50. Оно было показано и в донесении генералу Евдокимову, которое я, по приказанию начальника колонны, сам писал начерно. Г. Маркозов насчитывает до 73 тел, основываясь, вероятно, на том, как он говорит, что «примера не бывало на Кавказе, чтобы один выбывший драгун стоил только двух горцев»; следовательно, полагая на каждого из тридцати-одного выбывших наших драгунов по два трупа, составит цифра 62. Но как, по выражению г. Маркозова, и «это слишком дешево», то прибавляется еще одиннадцать горских трупов. Состоя в должности адъютанта при начальнике кавалерии, полковнике Никорице (в колонне полковника, ныне генерал-майора Алхутова, капитан Маркозов мог бы знать обстоятельства дела при Ачхое, а, между тем, вот что он говорит: «кавалерия снялась с позиции и пошла на рысях к аулу Ачхой. Еще последние ряды 4-го эскадрона северцев не успели перейти черты аула, как послышались два выстрела из неприятельских орудий, вслед за которыми горцы, с пронзительным гиком, атаковали с фронта и во фланг 3-й эскадрон нижегородцев». Я же, с своей стороны, могу уверить читателей, что в ачхоевском деле у Шамиля не было *ни одного орудия!* Считаю долгом указать на этот факт для восстановления истины. Мы стояли на позиции при реке Натхое, у самого берега которой были расположены палатки моей роты. 9-го июня, как пишет г. А. О., действительно, мы только что пообедали и прохаживались около палаток, пользуясь прекрасною погодою, как вдруг увидели скачущего к нашей позиции наездника, но не линейца, как сказано в статье, а милиционера. Когда он переправился в брод, чрез реку, я спросил: «что, кунак, нового?». Показав рукой на местность, куда должны были выступить из леса партии чеченцев, милиционер отвечал ли ломаным русским языком, но с какою-то восторженностью: «Шамиль сачас идот! Валай его! Рабата хорошо, хорошо!... твоя, ей Бог, молодец!». И, выругав при этом Шамиля, он помчался к начальнику колонны и передал ему известие.

По приказанию полковника Алтухова, сейчас же ударили по возам, и лагерь быстро исчез. Заинтересованные неожиданной новостью лазутчика, мы, пока убирался лагерь, не в скором времени увидели сначала выехавших из-за леса с значками джигитов; вслед за ними, ровным шагом, выступали конные партии чеченцев на чистую, ровную и покатую к нам поляну, окаймленную с двух сторон густым и довольно крупным лесом. Неприятель, как говорится, был у нас на носу, и мы, с нашей позиции, сделав два сигнальных выстрела, снялись живо. При первоначальном движении, мы шли с партиями чеченцев в параллельном направлении к аулам Кази-Юрт и смежному с ним Ачхой. Неприятель двигался с левой стороны нашей колонны, сначала на значительное от нас расстояние (более 2 ½ верст); но, по мере приближения к аулам, колонны, имея в виду друг друга, сходились и не переставали следовать ровным шагом. Партии чеченцев, в густых массах, растянулись версты на две. Полковник Алтухов, с своей стороны, сохранял невозмутимое хладнокровие, и это движение двух враждебных отрядов, готовых чрез полчаса вступить в жестокий бой, имело что-то грозно-величавое. Когда же передовые колонны чеченцев, приближаясь к аулам, начали ускорять движение, только тогда, по приказанию начальника колонны, кавалерия, именно два дивизиона драгунов и сотня казаков, с двумя конными орудиями хорунжего Золотарева, понеслись вместе с ним на рысях наперерез неприятелю, чтобы воспрепятствовать переправе его чрез реку Фортангу и вступлению в аул Кази-Юрт и в Ачхой. Здесь-то и завязалось дело. Вагенбург, с пехотою и шестью орудиями, оставленный кавалериею, пройдя некоторое пространство позади аула Ачхой, остановился вблизи от места дела. Увидя пред собой нашу кавалерию, преграждавшую путь к переправе чрез реку Фортангу и к вступлению в Кази-Юрт, неприятель бросился на нее в атаку; но залп казачьих орудий и шашки драгунов заставили его податься назад. Спустив однако тотчас свои колонны, чеченцы вновь устремились массою, чтобы подавить нашу кавалерию, но были предупреждены орудиями хорунжего Золотарева и такою дружною и стремительною атакою нижегородцев, северцев и казаков, что, после не слишком долгого, но жаркого рукопашного боя, были смяты, опрокинуты на значительное расстояние и рассеяны на две части. Не буду говорить, какой именно эскадрон и как действовал. Неприятель был *смят* и *опрокинут*, но *не разбит*, как говорится в статье г. А. О. Смять, опрокинуть неприятеля не значит разбить его. Много трудов и потерь стоило бы нашим двум с половиною дивизионам кавалерии, с двумя конными орудиями, разбить почти семитысячную толпу неприятеля. И не только разбить, но, без сторонней помощи, и преследовать ее на значительное пространство было бы слишком трудно, если не невозможно и даже опасно. Каждый из читавших описание ачхоевского дела, тем более очевидцы его, не могут сказать, чтобы дело это было немолодецкое. Но кому в особенности принадлежит честь его молодецкого окончания? Конечно, кавалерии с ее конными орудиями: драгунам, казакам и артиллеристам. Они с размаху опрокинули неприятеля и разрушили надежду его на соединение с жителями аулов Кази-Юрт и Ачхоем, которые хотя и считались мирными, но, при первой нашей оплошности, готовы были принять сторону Шамиля и напасть на нас. Что же делалось в неприятельских скопищах после отражения их нашею кавалериею? Господин А. О. говорит: «Горцы, объятые паническим страхом от атаки нашей кавалерии, стрелою мчались назад к лесу». Нет, этого не было. Неприятель, опрокинутый дружною атакою нашей кавалерии, не прекращал, отступая, перестрелки и не мчался к лесу, тем более, что его никто не преследовал. Он только был отброшен с места рукопашной схватки на небольшое расстояние, но не был преследуем «до прилежащего большого леса», как говорится в статьях гг. А. О. и Маркозова, ибо лес от места схватки отстоял слишком на полверсты. Напротив того, в главных массах неприятеля, после его отражения, действительно были заметны суета, скачка джигитов со значками из одной толпы в другую и обратно. Толпы, сначала разделенные на две части, то соединялись в одну общую массу, то снова раздроблялись. Можно утвердительно сказать, что неприятель не только не думал отступать, но приготавливал новую атаку на нашу кавалерию, желая, во чтобы ни стало, сбить ее и достигнуть своей цели, т. е. вступить в выше-

упомянутые аулы, и затем следовать дальше. Он мог рассчитывать на это с вероятностью. Два наших конных орудия и два с половиною дивизиона кавалерии хотя и дали ему себя знать и сказали ему, чтобы он в другой раз не ходил туда, куда его не звали, но, не видя перед собой ничего, кроме отважной горсти конницы и неподалеку от нее вагенбург, чеченцы, при своем огромном численном перевесе, имели полное право надеяться на успех новой атаки. Сам имам Чечни был тут же неподалеку, в лесу, с особою партией лучших наездников и, следя за действием своих партий, конечно, поддерживал дух наивов. Но вскоре обстоятельства ачхоевского дела быстро изменились.

Покуда неприятель, что-то затеяв, суетился, начальник колонны, полковник Алтухов, лишь только увидел, что наша кавалерия отбросила чеченцев и что между ними заметна суетливость, немедленно приказал направить из вагенбурга, в правый фланг неприятелю, пешую артиллерию с должным прикрытием. Четыре батарейные орудия кавказской гренадерской бригады, под командою капитана артиллерии Григорьева, с прикрытием из полутора батальона Виленского полка, быстро двинулись из вагенбурга и, заняв позицию с правого фланга неприятеля, открыли по нем, ничем не защищенному, убийственный и частый, поорудийно, огонь гранатами, картечью и ядрами. Выстрелы были чрезвычайно удачны. Снаряды, ложась в густые толпы чеченцев, в виду нашем, выхватывали свои жертвы, а других заставляли стремительно бросаться во все стороны в рассыпную. Только в этот момент неприятель, поражаемый неожиданным жестоким огнем артиллерии, пришел в явное смятение и, стараясь унести трупы своих убитых и сам избегнуть смерти, начал ускорять бег своих коней нагайкою. Только в этот момент чеченцы показали тыл и искали спасения в лесу от преследования не драгунов, а гранат, ядер и картечи, и в скором времени скрылись из наших глаз. Дело было подлинно молодецкое по отваге, распорядительности и быстрому его исходу. Менее нежели через два с половиною часа из громадных партий чеченцев ни одного джигита не осталось на поляне. Итак, об ачхоевском деле можно без дальних рассуждений сказать: драгуны, казаки и конные орудия, в начале дела, жестоко ошеломили, смяли и опрокинули неприятеля под конец, распорядительностью полковника Алтухова, пешая артиллерия капитана Григорьева доконала и рассеяла скопище чеченцев. Капитан Маркозов хотя и неопределительно, но говорит то же самое, и в этом случае вполне справедлив.

Партии Шамиля, после такой страшной передраги, заданной им в особенности пешею артиллерией, дойдя обратно до реки Натхоя, не могли дальше следовать и в лесу сделали ночлег, в довольно близком расстоянии от нашей позиции. На другой день, избрав другой путь, чеченцы двинулись в общество галашевцев. Но мы все-таки не теряли Шамиля из вида и, тотчас снявшись с позиции, прибыли в укрепление Авгусали, откуда следили за каждым его движением до тех пор, покуда он не попался в ловушку полковника (ныне генерал-майора) Мищенко, под Назраном. Вступая в бой с чеченцами 9-го июня, мы сомневались в победе над силами, далеко превосходившими нас численностью; но, видя смелое и решительное начало дела полковника Алтухова, старого и бывалого кавказца, мы стали самоувереннее и совершенно успокоились тогда, когда вспомнили, что распоряжения генерала Евдокимова, хранившаяся всегда в тайне и передававшиеся тогда начальникам колонн не хуже как по телеграфу, наверно не были в бездействии. Если бы неприятелю удалось прорваться в аулы Казийорт и Ачхой, если бы жители этих аулов, соединившись с чеченцами, приняли нас в перекрестный огонь, то мы, при восьми орудиях, с двумя батальонами пехоты и тремя дивизионами кавалерии, составя из обоза каре, могли бы отважно отбиваться до прибытия помощи. В своих предположениях мы не ошиблись. Когда уже оканчивалось ачхоевское дело и последние части партий неприятеля скрылись в лесу, показались, по следам нашим, по дороге от реки Натхоя, столбы пыли: это была колонна пехоты и кавалерии, спешивая, под командою полковника Белика, к нам на выручку. Но полковник Белик, увидев неприятеля бегущим, вернулся на свою позицию. После этого, часов в десять вечера, к нам на позицию прибыл, с каза-

ками, с Сунженской линии, командующий бригадою сунженских казаков, полковник (ныне генерал-майор) Едлинский. Поздравив нас с победой, он ночью тоже возвратился на линию. Следовательно, как бы ни пришлось нам жарко от неприятеля, но, имея вокруг себя значительные наши отряды, мы всегда могли рассчитывать на скорую и верную помощь. В эти дни преследования Шамиля генералом Евдокимовым, по всем направлениям к обществу назрановцев, были расставлены, близко друг от друга, самые бдительные наблюдательные колонны. Так, снимаясь с своей позиции и пройдя в какую-нибудь сторону несколько верст, мы вдруг находили бивуак с ясными следами, что с него только что снялся отряд, и сами располагались на этом же месте. Куда же девался прежний отряд? Вероятно, он сменил другую колонну, а та третью, и т. д. Таким образом, движение колонн совершалось по позициям непрерывно, сообщаясь с направлением партий Шамиля. — — — Обращаюсь к делу акиюртовскому, бывшему 30-го июля.

Капитан Маркозов поставляет на вид, что переход их отряда более 80 верст*, совершенный менее чем в сутки, больше принес им чести, чем самое дело в Акиюртовском ущельи. Не предполагает ли г. Маркозов только то дело молодецким, где рубят неприятеля казаки и милиционеры, без драгунов, и громят артиллерия и пехота, дело немолодецкое, как, например, акиюртовское? Вполне убежден, что г. Маркозов отозвался бы иначе об Акиюртовском деле, если бы, по пути следования взад и вперед на пространстве, по которому происходило преследование неприятеля, все 370 трупов, показанные г. А. О. и другими, лежали рядом. Не насчитав и 15 трупов, г. Маркозов сомневается в истине цифр, приводимых г. А. О. По всей вероятности, г. А. О. основал свое показание на донесениях главных начальников, ибо невозможно допустить, чтобы цифра убитых была выставлена им наобум. Если в акиюртовском деле, почти при постоянном отступлении неприятеля, только одних наших убитых было 16 человек, то в рукопашных схватках это дело было для неприятеля чуть ли не гораздо жарче дела при Ачхое, где убито наших только три человека. Под Акиюртом Шамиль потерпел такое поражение, что даже палатка его досталась в руки победителей, и, не нарушая законов правды, никак нельзя сказать, чтобы восьмидесятиверстный переход мог быть знаменательнее акиюртовского дела, в котором разбитие неприятеля наголову, действиями главного отряда генерала Евдокимова, по занятии им почти недоступных шатоевских равнин, имело блистательные результаты. Шамиль, потерпевший поражение под крепостью Назраном, прибыв в отряд сына своего Казимагомы, который защищал шатоевские равнины, чувствовал уже себя не в силах держаться против нас, а потому тотчас же отступил на семь верст во внутрь ущелий. Этим он дал возможность графу Евдокимову овладеть, без особенных усилий, всем пространством шатоевских равнин и привлечь к покорности все прилежащие к ним общества чеченцев на протяжении до 40 верст по всем направлениям. Будь Шамилю удача около Назрана, Бог знает, что случилось бы в Аргунском ущельи, на равнинах Шатоя. В подтверждение моих слов о значении акиюртовского дела, ссылаюсь на свидетельство генерал-майора Алтухова, бывшего тогда начальником колонны. Генерал объяснил мне следующее: урон неприятеля под Акиюртом был очень значителен и нанесен ему линейными казаками и милиционерами; драгуны же в этом деле участвовали мало и один эскадрон их, перед вступлением в бой, был на водопое. Быть может, все эти обстоятельства не были известны г. Маркозову; в таком случае ошибочное мнение его хотя и извинительно, но оно не поколеблет доверия к статье г. А. О. в тех, которые дорожат историческою истиною.

К. Д.

*В 1855 году генерал-лейтенант Ковалевский, выступив из-под Карса в Пеняк, против Али-Паши, чтобы озадачить его неожиданным появлением своим; с большим отрядом пехоты, кавалерии и артиллерии, сделал на значительно-гористой местности переход в одни сутки в 70 верст. Малому же отряду, а каком состоял г. Маркозов, при ровной местности, переход

в 80 верст в сутки почти ничего не значит, тем более, если пехота в одну ночь дошла до ст. Асинской – переход более чем половина 80 верст, откуда драгуны пошли дальше уже одни, без пехоты.

Выселение чеченцев от Аргуна до Фортанги История Апшеронского полка 1700—1892. Составил Л. Богуславинский. Спб. 1892.

Том I. Стр. 448 ...23-го января 1837 года, в три часа пополудни, Фезе выступил из Грозной, с отрядом из 2-го и 4-го батальонов Апшеронского полка, под командой командира полка, графа Ивелича, 4-х батальонов Куринского полка, 257 казаков и 12 орудий, всего 3.249 человек. Прейдя при селении **Кулларах** через реку Сунжу, войска поворотили на Гехинские поля и направились к селению Шалаж-Юрту. За весьма немногим исключением, жители последнего перестали признавать власть русских, укрывали у себя мюридов и сами, при каждом удобном случае, принимали участие в действиях против нас. Следовательно, наказание Шалаж-Юрта являясь необходимой мерой. За четыре версты от селения, движение отряда было открыто чеченскими караулами, и жители как Шалаж-Юрт, так и ближайших селений, начали поспешно отправлять свои семейства и имущество в горы, а сами приготавливаться к обороне. Идя безостановочно, отряд с рассветом, 24-го января, прибыл к Шалажу, сделав переход в 40 верст. Это селение, расположенное на правом лесистом берегу р. Шалажа, упирается в подошву передней цепи Кавказского хребта, известной под именем «Черных гор». Не доходя селения, генерал Фезе разделил войска на три колонны: правая – из 10-ти рот (в том числе 2 Апшеронские) и Кизлярских казаков, под командою полковника Пулло, – направлена в обход селения с правой стороны; вторая колонна – из одного батальона и сотни казаков, под начальством подполковника генерального штаба Ковалевского, пошла в обход селения с левой стороны и, наконец, 3-я колонна, из 6-ти рот Апшеронского полка, в ведении генерал-майора графа Ивелича, двинулась в атаку с фронта. Апшеронские батальоны, с Ивеличем во главе, бросилась к селению, и, несмотря на сильный ружейный неприятельский огонь из-за плетней, быстро овладели Шалаж-Юртом, положив на месте 14 человек и взяв в плен 67. Наша потеря состояла из одного убитого и 2-х раненных нижних чинов. По занятии этого селения, отряд расположился около него лагерем, выставив кругом цепь, потому что чеченцы не переставали стрелять по нашим войскам. На другой день, генерал Фезе предпринял движение в леса, окружавшие селение, для отыскания скрывшихся там жителей и их имущества. С этою целью образовано две колонны: левая – из 2-х батальонов Апшеронцев, под командою графа Ивелича, и правая, тоже из 2-х батальонов, полковника Пулло. Граф Ивелич направился с батальонами к аулу Мурдару. Не успели Апшеронцы войти в лес, как их со всех сторон окружили чеченцы, и открыли сильный ружейный огонь. Остановка батальонов могла повлечь за собой большую потерю, поэтому командир полка двинулся вперед, быстро прошел лес, после чего занял селение **Мурдар**, и два расположенные около него хутора и преследовал неприятеля еще несколько верст. У чеченцев отбито все лошади. Потеря неприятеля по-видимому была значительна; на месте он оставил 5 тел. Правая колонна также успела настичь чеченцев и отбить у них имущество. На обратном пути обе колонны соединились и истребили зимовники для скота и сакли, по обоим берегам р. Шалажи. В тот же день к отряду прибыли еще один батальон, сотня казаков и 8 сотен осетинских и ингушских всадников. По истреблении **Шалажа**, отряд двинулся к селению Ачхою, огромное большинство жителей которого оставалось к нам в дружелюбных отношениях, и потому, для успокоения их, генерал Фезе послал сказать, что русские войска двигаются к Ачхой не ради наказания, а для еще большего утверждения жителей населения в покорности.

Том II. Стр. 278 ...Из Аргунского ущелья Евдокимов послал несколько человек из туземцев объявить жителям селений нагорной части Малой Чечни, что дальнейшее присутствие их в этой стране не может быть терпимо, и предоставил им на выбор: или покориться нам добровольно и исполнить предъявленное требование, или, бросив жилища и поля на полное

разорение, уходить далее в глубь гор. Генерал Евдокимов обещал всех добровольных выходцев наделить землю на плоскости, а тем, которые будут упорствовать и не покорятся теперь же приказом объявить, что хотя впоследствии от них и будет принята покорность при выходе из гор, – к чему неминуемо принудят их обстоятельства в весьма непродолжительном времени, но они лишатся права, на получение земли, и на всякое к ним снисхождение нашего правительства. Вся нагорная часть Малой Чечни заселена двумя обществами – **Гой** и Гехи. Первое жило на пространстве от **Энгелика** до Мартана, а второе – от **Мартана** до Фортанги. Угрозы и обещания генерала Евдокимова действовали. С прибытием наших войск на Энгелик, в отряд явились депутаты из числа почтеннейших жителей общества Гой, с изъявлением покорности и готовности всех гойтинцев выселиться на плоскость; они просили только, чтобы мы обеспечили их от насилий наиба Малой Чечни, находившегося с партией шатоевцев между верховьями **Гойты** и Энгелика и зорко следившего за их поведением. Обласкав депутатов, генерал Евдокимов предложил всем желающим принести покорность выходить на другой день с имуществом своим на плоскость и обещал всякое содействие со стороны наших войск. 2-го апреля, с рассветом, вверх по Энгелику направлены были две колонны: одна – из 2-х батальонов, одной сотни и 2-х горных орудий, полковника Бажанова. – Обе колонны, углубившись в горы, заняли позиции: первая на высотах, образующих правый берег ущелья Энгелика, а вторая – от верховьев Энгелика до Гойты; остальные силы Чеченского отряда, под начальством полковника Алтухова. К 17-му апреля все аулы ближайшего нагорного пространства от **Теньги** до Гехи были уничтожены.

Стр. 280 ...Вначале партии шатоевцев напрягали все усилия, не допустить переселения жителей, или, по крайней мере, захватить и увести имущество изъявивших нам покорность. Но, убедившись в своей бессилии, они удалились в горы. Последним обстоятельством воспользовалось население верховьев Шалажей и начало выходить на плоскость еще до появления наших войск. Чтобы прикрыть новых выходцев от всяких покушений со стороны неприятеля и уничтожить оставленные ими жилища, 16-го апреля 1857 года к верховьям Шалажей направлен был полковник Бажанов с 5-ю батальонами, 2-мя сотнями и 4-мя горными орудиями; остальные войска, под начальством полковника Алтухова, спустились 17-го апреля на плоскость и расположились на **Валерике**. Так закончилось покорение почти всей Малой Чечни. Из всего населения, обитавшего на пространстве от Аргуни до Фортанги, не осталось ни одного аула (всего сожжено **96 аулов**); только немногие немногие фанатики не покорились и бежали **к шатоевцам, пшехойцам или акинцам**; громадное же большинство жителей вышло в наши пределы и селилось на плоскости ниже русской дороги. Не представлялось возможности с точностью определить количество выходцев, но их насчитывалось более 2500 семейств.

Пленение Байсангура Ф. 2056, оп. 1, д. 320.

Лагерь при Байсангуръ, Готаре, 18-го октября 1860 года.

Милостивый Государь. Князь Димитрий Ивановичъ. Очень, очень жалею что во время проезда Вашего чрезъ Хасавъ-юртъ я былъ въ отряде где и по настоящее время нахожусь. Беноевцы по разорении ихъ аула разбежались по трущобамъ и изъ нихъ теперь составила шайка разбойниковъ, которую уничтожить есть ли они сами не пожалеютъ, – едва ли будетъ скоро возможно. По моему, шайка этихъ фанатиковъ въ середине горъ, всегда будетъ весьма вредна для насъ и ее силою оружья искоренить нельзя гоняясь за ними по лесамъ, по чему нужны мне кажется другие меры, хотя маленькую и уступку съ нашей стороны на ихъ просьбу или же обещания какия, такъ какъ, это теперь после разорения Беноя и прорубки просеки въ беноевскомъ лесу, можно допустить не компрометируя себя. – О кредиторе или **Хасау Берзели** не беспокойтесь, Онъ ведь здешний магнатъ и не нуждается, къ тому же онъ много мне обязанъ по случаю тому что я былъ 7 летъ Отряднымъ адъютантомъ въ большихъ отрядахъ бывшихъ со стороны Кумыкской плоскости и всегда бралъ **Хассау** Подрядчикомъ. Долгъ Ему вышлите тогда когда возможно, относительно же процентовъ то за блага которые я ему предоставлялъ онъ можетъ быть и безъ нихъ. Лебяжьи шкурки я заказалъ и приму самые деятельные меры чтобы въ первыхъ числахъ Декабря выслать, раньше нельзя ихъ стрелять пока они не одеты въ зимнюю свою одежду или пухъ. Анне Анатольевне я такъ же долженъ выслать 10-ти штукъ и вышлю вместо вме... Ставрополь, вероятно Княгиня зимой будетъ въ Ставрополе. Вашъ преданный **А. Муравьевъ**.

Милостивый государь. Князь Димитрий Ивановичъ. Спешу сообщить о случившемся со мной и убежденъ что Ваше Сиятельство по сочувствуете бывшему Вашему Адъютанту. – Экспедиция зимняя въ Ичкерии и Беное конченно и отряды до весны распущены в последнихъ числахъ Января, кроме двухъ Баталионовъ нашего полка подъ Командой моею, оставленные въ центръ около Датыха где Генералъ Кемпфортъ [Павел Иванович Кемпферт] назначилъ меня до збора вновь отрядовъ, командующий Войсками въ Ичкерии и вместе съ темъ поручилъ мне этотъ край. – Обязанность какъ известно не совсемъ легкая, народъ еще не совершенно успокоился а главное Байсангуръ и Султанъ Муратъ съ партией приверженныхъ и абреками остались неуничтожены въ своихъ Беноевскихъ лесахъ или трущобахъ, хотя Генералъ Купцовъ и Полковникъ Головачевъ съ огромными отрядами где 19 батальонов и 3-х тысячъ милиции делами продолжительныя движения для этаго. По роспуске отрядовъ неуспевшихъ уничтожить Байсангура онъ какъ можно было ожидать не потерялъ слишкомъ много въ глазахъ Беноевцевъ и Ичкеринцев и они почти половина стали больше верить въ то что Его не возьмутъ, Байсангуръ по отступлении войскъ началъ действовать на народъ, не опасаясь особенно отряда моего изъ 2-хъ баталионовъ, началъ советывать жителямъ техъ ауловъ кои я по приказанию Генерала долженъ в наказание забунт переселять на новые места, не слушаться и не верить намъ распущая на этотъ счетъ дурные толки и убеждая что весна не далеко. При такихъ обстоятельствахъ я былъ назначенъ начальникомъ, положение мое было более нежели неприятное, я въ первый разъ получилъ назначение не совсемъ мало-важное и есть ли не исполнить, то тогда ведь не примутъ ничего въ резонъ. Находясь въ такомъ положении я виделъ что действовать необходимо прежде на начало зла т. е. Байсангура, но какъ действовать? В Беноевские трущобы ведь ходили огромные массы войскъ, а я могу взять только шесть ротъ. Сообразивъ все, я съ Божьею помощью принялъ уважение и подъ величайшимъ секретомъ выступилъ изъ Датыха 16-го числа въ 10 часовъ вечера въ Беноевския леса, съ такимъ расчетомъ чтобы до рассвета быть на техъ местахъ отъ куда я предполагалъ уже действовать, места мне почти знакомы. Подойдя къ лесу я разделилъ

мою колонну на две части, тремъ ротамъ приказалъ следовать внизъ по левой стороне р. Аксая а самъ съ тремя ротами и выбранными мною охотниками двинулся чрезъ громадную и лесистую высоту Боянъ-дукъ (у подошвы коей были жилища Байсунгура и Султанъ Мурата) и отъ туда вверхъ по течению Аксая. Такимъ образомъ маленькия колонны следуя одна по течению а другая противъ, должны были соединить и иметь цель захватить партию между собой Байсангура. Расчитав что успехъ моего предприятия по малому числу войскъ, может быть только от решительного и быстрого движения я приказалъ 3-мъ ротамъ итти внизъ по Аксаю, не взирая ни на какие препятствия быстро следовать по указанному пути ко мне навстречу; – Самъ же съ рассветомъ взобравшись на Боянъ Дукъ, стремительно напалъ на жилища Байсангура, Султанъ-Мурата съ партией; спускъ съ этой высоты оказался такъ крутъ, что все мы не сходили а скатывались на спинахъ. Партия открыла огонь по спускающимся не видя что это не останавливаетъ, начала отступать прикрывая собой уходящихъ женщинъ. На р. Аксае я началъ догонять, тогда они занявъ крепкую высоту около реки, куда я долженъ подыматься стали упорно и отчаянно защищаться, – не давая имъ времени опомниться отъ неожиданного моего появления я ту минуту же повелъ охотниковъ въ штыки, великолепными этими солдатами они тотъ часъ были сбиты оставивъ на лагере одного раненого и двухъ пленныхъ въ томъ числе и **Байсангура**. Передавъ пленныхъ, не останавливаясь я съ охотниками продолжалъ преследовать бегущихъ и нагналъ ихъ на мою колонну иттиющую ко мне навстречу и здесь взялъ все семейство Байсунгура с взрослыми сыновьями, семейство Султан-Мурата и 4 человека абрековъ, всехъ пленныхъ 14 душъ, Самъ же Султанъ-Муратъ съ остальными успелъ скрыться къ индийскимъ высотамъ, куда я гнался за ними напрягая нечеловеческия усилия по такой ужасной местности покрытой лесомъ, но видя наконецъ что люди начали загораться и падать, позднее время дня и безнадежность преследования – остановился и возвратился к 12 часамъ ночи въ Датыхъ. Невероятно, въ движении этомъ я пробылъ 26 часовъ безъ отдыха и почти все время беглымъ шагомъ, разумеется измучились, но чтоже делать иначе мне нельзя было достичь цели. Я самъ былъ пешкомъ, въ этой местности нельзя и на ишаке ехать; силы мои поддерживали обстоятельства которые я описалъ, чрезмерныя же усилия солдатъ я поддерживалъ именемъ Главнокомандующего что ожидать награды, и всемъ денежныя. Успехъ мой имелъ такое нравственное действие на всехъ жителей, что на другой день они толпами приходили ко мне съ поздравлениемъ говоря прямо, что после того какъ отряда не успели взять Байсунгура они были уверены что съ весной онъ навсегда останется, намеками мне что Султанъ-Муратъ хочетъ просить моего ходатайства о прощении ибо говорили, ему нельзя уже долго скрываться. О случившемся мне хочется скорей сообщить Вамъ не зная въ какомъ виде это дойдетъ до Васъ официально. Здесь есть маленькое обстоятельство, которое пусть между нами именно: Кундуховъ и Головачевъ люди чиновныя, ходили недалекие какъ три недели назадъ съ огромными отрядами и такими же денежными средствами, я же только майоръ, безъ всякихъ протекже и средствъ съ 6-го только ротами исполнилъ чего добивались такъ долго и это обстоятельство, само собой, можетъ ихъ ставить въ такое положение и они хотя не имея противъ меня ничего, могутъ стараться влияниемъ своимъ давать видъ делу нетакой. Въ такомъ случае Богъ имъ судья, мне приятно будетъ то что Вамъ известно, какъ съумелъ Вашъ Майоръ исполнить, то что требовали обстоятельства и долгъ и чего солдатъ Кабардинский Князя Барятинского полка не сделаетъ. Мне очень совестно предъ Вами что я до сего времени не успелъ выполнить поручения, все время я въ походе и вотъ причина, почему лебяжый мехъ не выслать въ январе, теперь же лебеди давно выдѣлываются и скоро успею выслать. Вашъ преданный **А. Муравьевъ**.

Сейчасъ прискакалъ нарочный ко мне отъ Генерала Кемпфорта въ ответъ на мое донесение. Генералъ въ восторгъ отдела, говоритъ что моя заслуга такъ важна что онъ не знаетъ какъ высказать своей благодарности присылаетъ от себя 400 руб. раздать моимъ сол-

датамъ. Я счастливъ! Люди мои получаютъ по обещанию моему за труды и есть ли Бог дастъ что дело будетъ такъ какъ оно есть то можно надеяться что и Генералъ фельдмаршалъ наградитъ. Князь Долгорукий кажется около Васъ, сообщите Ему. Онъ мой хороший товарищъ. Потери у меня въ этомъ движеніи только два человека, одинъ раненъ пулею а другой въ рукопашной схватке кинжаломъ въ руку. **20 февраля 1861 года.**

Милостивый Государь Князь Димитрій Ивановичъ. Приездъ Вашего Сиятельства въ Зандаковское Наибство какъ я и ожидалъ большое впечатление и сказалъ въ глазахъ туземцевъ внимание к недавно разоренному до крайности переселениемъ краю, жители коего заслуживаютъ всякого участия за то что, какъ безропотно перенесли это несчастье, въ которомъ еще Богъ ведаетъ кто виноватъ, но между темъ, они оставались до сего временими какъ бы потому, что переселение кончено счастливъ, безъ посл.... И нечего теперь о нихъ и думать. Край былъ два года въ волнении, следовательно въ самомъ беспорядочномъ состоянши между жителями развелось тысячи споровъ и жалобъ, необходимость требована немедля обратить на нихъ внимание учредивши все нужное для управления. Назначенный въ первый разъ здесь между ними русскихъ начальникомъ, въ такую минуту и безъ Управления, я находился въ самомъ щекотливомъ и фальшивомъ положеніи, – требовалось показать людямъ сей часъ же перемену и разительную управления начальника Русского чемъ и заслужить или достичь въ глазахъ ихъ доверія къ нашей Власти а мне не дали никакихъ средствъ къ этому. Въ первое время пона вышелъ изъ такого положенія, я выносилъ шесть месяцевъ нечеловеческаго труда, делая все разбирательство самъ и постоянно разъезжая по ауламъ труда эти хотя и теперь такие потому что управления нетъ, но по крайней мере главное достигнуто между ними. Такое тяжелое состояние заставляетъ меня убедительно просить Ваше Сиятельство, по возможности скорей учредить народу этому управление, клянусь Богомъ у меня отъ этого неестественного положенія, управлять народомъ безъ управления голова трещитъ ежедневно съ утра до ночи самому разбирать все споры и жалобы и убеждать каждаго. Кроме этого письменную часть самъ долженъ исполнять. Ко всему этому еще тяжесть одна падаетъ на меня та что люди приезжая по деламъ ко мне въ лагерь нередко остаются ночевать и не имеютъ более где приютиться кроме у меня, ибо здесь аула чемъ и я поставленъ въ необходимость оказывать хотя какое-нибудь гостеприимство, не могу же быть равнодушенъ к этому, в глазахъ ихъ я считаюсь начальникомъ. Разъезды по ауламъ и ночлеги тамъ, какъ Вашему Сиятельству известно не могутъ обойтись такъ и въ каждомъ ауле при собрании народа подойдутъ настолько бедныхъ сиротъ. Это обстоятельство крайне для меня неприятнее заставляетъ меня издерживаемые собственные деньги на исполнение возложенной на меня обязанности ежемесячно представлять отчетъ и просить о пополнении согласно приказанія Генерала Кемпфорта. Все это я считалъ долгомъ объяснить Вашему сиятельству, вотъ почему и надеюсь что извините меня за откровенность. Прилагаю при этомъ сведеніе на даренную Вашимъ Сиятельствомъ водку Войскамъ расположены въ Датыхъ. Когда прикажете прислать къ Вамъ старишынъ и почетныхъ Зандаховцевъ, ихъ 11 старишынъ и 11 почетныхъ съ каждаго аула по одному и Наибъ, всехъ 23 человека. по приказанію Вашему я выбралъ 4-хъ человекъ изъ Ауховцевъ и 4-хъ человекъ ичкеринцевъ почетныхъ, состоятъ при конвое Вашемъ. Есть ли много будетъ то въ Грозной по какому либо случаю, Владыкавказъ же далеко, но можно и во Владыкавказъ. – Вашъ преданный **А. Муравьевъ**. Источникъ для пополнения издержекъ можетъ служить сумма общественная Кумыкского округа, это мне кажется и настоящее ее назначеніе на край же. – **27 июня 1861 года Датыхъ.**

Милостивый государь Князь Димитрій Ивановичъ. Только теперь, получивъ письмо изъ Владикавказа отъ 31-го июня, я узналъ что Ваше Сиятельство писали ко мне изъ Хасавъ-юрта и поручили письмо доставить Даци, который появлялся ко мне и письма не прислалъ, изъ этаго видно что Даци шарлатанъ, вызвался только для краснаго слова да и самъ потомъ

не радъ, почему и письмо скрылъ отъ меня. Все убеждены что Султанъ-Мурата участь Байсунгура, по этому трудно найти человека который бы не только самъ поймалъ но даже по содействовалъ намъ секретно къ поимки Его, безъ обещания съ нашей стороны что ему простятъ, кроме моего вожака известного Вамъ Алибия и одного лазутчика Ама и то потому что обстоятельства такъ сложились. Алибий имелъ кровную вражду съ Султаномъ Муратомъ а тутъ казнь Байсунгура еще усилила вражду, почему на Алибия и прежде можно было рассчитывать а темъ более теперь, когда единственный выходъ для него держатся насъ и служить верно. За Султанъ Муратомъ с помощью этихъ людей и другихъ, я бдительно слежу, доказательства тому, что онъ не успелъ составить шайку и не смеетъ двухъ дней провести на одномъ месте везде сей часъ являются охотниками и несколько разъ попадался имъ, но счастье пока ему благоприятствовало успевае скрываться и теперь онъ разъ покажется въ Зандановскомъ наибствѣ а другой, въ Ичкеринскомъ где более безопасенъ, такъ и переходитъ боясь быть пойманнымъ. При такомъ бдительномъ надзоре за нимъ, кому же будетъ охота присоединится къ нему, говорятъ что онъ совсемъ скоро уйдетъ къ Атабаю а есть ли не уйдетъ то когда-нибудь попадется. Главное требовалось, въ начале удержатъ жителей отъ сочувствия къ нему и это достигнуто, почему теперь Султанъ-Муратъ съ каждымъ днемъ все более теряетъ въ глазахъ ихъ а наступать зима тогда онъ совершенно будетъ, есть ли и уцелеетъ, во мнении всехъ какъ беглецъ скрывающийся за воровство, конечно благо-разумие заставляетъ ничемъ не пренебрегая и я буду следить. Родственники арестованныхъ и самые арестованные за убитого Добжанского, убеждены что за не имениемъ ясныхъ фактовъ ихъ освободятъ кто убийца, посторонние же люди объ этомъ мнения такого, что не ихъ дело объявлять убийцу когда это должны сделать родственники арестованныхъ имеющихъ на это больше выдать своего русскимъ. Не знаю допускается ли по нашимъ законамъ такая демонстрация, чтобы сделать распоряжение гласно об отправлении и построении не объявляютъ кто убийца, то и подаютъ поводъ думать что виновными они же арестованные, и приказатъ ихъ въ Ставрополе содержать, мне кажется эта мера есть ли будетъ сделана такъ что они действительно будутъ убеждены что ихъ ссылаютъ, заставить не упорствовать далее и они выскажутъ убийцу. Изъ представляемого за прошлый июль месяц отчета. Ваше Сиятельство увидитъ что я расход довелъ до 60 рублей: если просматривая его найдете что-нибудь сократить или какой расходъ лишний безъ чего можно обойтись, то прикажите сообщить мне. Денегъ же впередъ не надо ибо тогда чемъ больше въ кармане, темъ больше издержекъ а лучше по прошествии каждого месяца по присылке мной отчета. Вашъ преданный **А. Муравьевъ. 8-го августа 1861 года Датыхъ.**

Милостивый Государь Князь Димитрий Ивановичъ. Хату съ братьями своими приехалъ въ Зандахское Наибство съ письмомъ Вашего Сиятельства отъ 26 декабря, Ему я объявилъ мое полное содействие и чтобы онъ располагалъ всемъ что отъ меня зависитъ и даже мной; чемъ и хотелъ исполнить волю Вашего сиятельства и вместе съ темъ долгъ службы. Предоставивъ себя совершенно по этому делу во власть Хату, я спросилъ Его, какъ онъ предполагаетъ действовать? На что онъ сказалъ мне, что не можетъ узнать верно где находится Хуцо и сознался въ ошибке своей что прежде онъ думалъ что Хуцо находился между Мажъ-гора и Алмакомъ. Хуцо не жилъ въ этомъ месте, онъ хорошо знаетъ что здесь близко присутствие войскъ и что рисковалъ бы быть пойманнымъ или получить пулю, везде же въ другомъ месте онъ совершенно вне всякой опасности – туземцы не выдадутъ безъ непременно условия о прощении. Скрывается Хуцо в Салатавии большие, или почти теперь всегда около Зубута и нахубарахъ, места по Сулаку весьма удобны для укрывательства и большихъ шаякъ. Въ Зубуте у Хуцо семейство находится, об этомъ объявлялъ Хату и при немъ послалъ въ Зубутъ узнать, часто ли ночью приходитъ въ Зубутъ къ семейству Хуцо, советовалъ Хату по получении ответа съездить въ Зубутъ и такъ какъ у него есть тамъ хороший приятель бывший наиб Ражанъ, то съ помощью Его могъ бы арестовать Хуцо, но Хату не согласился

и не дождавшись возврата лазутчика уехал не сказавши ничего и не бывши более у меня. О всех сведенияхъ, которые получалъ о Хуцо я сообщалъ Салатавскому Начальнику и онъ следитъ, советовалъ ему действовать и черезъ прапоририка Даци, есть ли на него надеется. Даци по соседству тамъ живетъ. По прибытии же Хату, чтобъ дать возможность успешней действовать ему, я просилъ Салатавского начальника, не тревожить семейства Хуцо и не давать повода никакого подозревать, что за нимъ следятъ. Всегда Вашъ преданный **А. Муравьевъ. Укрепление Кишень. 17 января, 1862 года.**

Ваше Сиятельство Князь Димитрий Ивановичъ. Въ Сентябре месяце настоящего года въ проезде Его Высочества чрезъ аулъ Истису, я былъ обрадованъ услышавъ лично отъ Великого Князя, что Ваше Сиятельство скоро будете въ Тифлисъ; теперь же получивъ письмо чрезъ Цепицу который къ сожалению, по случаю болезни въ дороге, только три дня тому какъ прибылъ, клянусь жизнью и счастьемъ моимъ не въ состоянии высказать моего восторга и глубокого чувства за память обо мне. Совершенно буду счастливъ когда Богъ дастъ увижу Ваше Сиятельство. Въ бытность Его Высочества въ последний разъ въ Чечне, я много хлопоталъ о дозволении пропустить выходящихъ съ Турии чеченцевъ и очень доволенъ что мои ожидания оправдываются, возвратившиеся съ Турии приносятъ громадную пользу действуя нравственно на население относительно успокоения, и чувства къ Порте по охладели, последние положого такъ же важно въ этомъ отношении что есть ли бы случилась война, то чтобы быть совершенно спокойнымъ за здешнее население и черезъ это иметь возможность более вывести отъ сюда войскъ, въ высшей степени полезно сформировать полкъ изъ чеченцевъ и услатъ въ Турцию, я могъ бы поручиться выбрать полкъ изъ самыхъ лучшихъ и почетныхъ людей и фамилий и спокойствие на целомъ Кавказе обеспеченно. Старина Цепицу давно я пристроилъ, зачисливши въ милицию и уволилъ тогда же отъ занятия по службы как старина, до настоящего года онъ все кутилъ и вотъ почему онъ въ такомъ состоянии, теперь же представленъ къ повышению содержания и все что нужно будетъ сделаю. Истинно преданный Вашего Сиятельства **А. Муравьевъ. 1-го Декабря 1868 года. Грозная.**

Ваше Сиятельство! Князь Димитрий Ивановичъ. Въ проезде Великого Князя, я подаль чрезъ свое начальство докладную Записку. Въ которой изложилъ обстоятельства бывшие со мной въ 61-мъ году и за что я былъ Нач: Кумыкского Владения представленъ на основании Статута къ георгиевскому кресту; на представление то, бывший тогда за Нач: Области Генералъ Кемпфортъ, поставилъ письменно въ известность Нач: Кумыкского Владения для объявления мне, что я имъ представленъ къ Георгию и я имею объ этомъ письмо; въ последствии оказалось, что именно я имъ же и не представленъ изъ Терской области. По представлению моему получили тогда 5 офицеровъ награды, а нижние чины Георгиевские кресты и въ томъ числе одинъ золотой крестъ прямо одному моему охотнику; меня же Графъ Евдокимовъ поставилъ въ известность своимъ предписаниемъ что о службе моей долгомъ поставленъ довести до сведения Высшей Власти. Дело это занесено в календаре 1868 года въ летопись достопримечательныхъ событий на Кавказе и за Кавказомъ и значится такъ: 1861 года 17 февраля. Усмирение Ичкерии и взятие въ плене предводителя восстания Байсунгура. Ваше Сиятельство были личные причины почему такъ поступилъ со мной Кемпфортъ. Къ несчастью моему въ то время главнокомандующий. Князь Барятинский уезжалъ съ Кавказа и получивъ накануне выезда донесение обратился къ бывшимъ у него, сказалъ, Майоръ Муравьевъ заслужилъ Георгиевский крестъ, объ этомъ мне тогда же сообщилъ Нач: Дивизии Баронъ Николяи бывший притомъ. Статутъ обязываетъ и по прошествии многихъ летъ входить съ просьбами, притомъ, видя примеры, что просившие награждались, я хотя какъ же тяжело, решился просить; раньше обратился не могъ потому, что хотя Графъ Евдокимовъ и меньше виноватъ но, все же князь Барятинский не воротился и есть ли бы я возбудилъ вопросъ то, какой былъ бы исходъ просьбы где пришлось бы не вольно поставить на одну доску Полного Генерала Графа Евдокимова человека уважаемого съ Армейскимъ майоромъ. Ваше Сиятельство

ство, позвольте мне просить Васъ, просмотреть мою докладную записку и есть ли я буду так счастливъ что она заслуживаетъ внимания, то пусть служба Царская хотя и поздно не остается безъ вознаграждения. Я прошу одной истины. Имею честь быть Вашего Сиятельства преданный Александръ Муравьевъ. 5-го мая 1874 года Владикавказъ.

«Акты Собранные Кавказской Археографической Комиссией» Тифлис 1886 г. Чеченцы и ингуши

Входя в бедственную участь храброго и отличного майора Швецова, томящегося в око-
вах у Чеченцев, но вместе с тем считая предосудительным для достоинства Российской импе-
рии то, чтобы само правительство участвовало в выкупе его из плена, ибо сие значило- бы пла-
тить дань разбойникам, я предписывал бывшему в Кубе военно- окружному начальнику полк.
Левенцову войти в секретное по сему предмету сношение с Аварским Султан- Ахмед- ханом
и склонить его, чтобы он принял непосредственно на себя выкуп майора Швецова под пред-
логом участия его по родству в содержащихся под арестом в Кизляре Андреевских князей,
не подавая вида, что сие он делает по поручению Российского правительства. Какие- же полк.
Левенцовым были сделаны по сему предмету распоряжения и от иных какой получен успех, в.
пр. усмотрите из рапорта его ко мне, при сем в копии прилагаемо, вместе с подлинными при-
ином приложениями, которые не оставьте после доставить ко мне обратно).

Как Чеченцы из уважения единственно к Аварскому хану требуют от него за выкуп Шве-
цова 8, 000 р. е., а Российскому правительству никак не согласны и выдать за сию сумму, то я
и решился заплатить иную чрез посредство сего хана. Почему дано уже от меня предписание
здешней Казенной Экспедиции немедленно ассигновать в высылку к вам из Баку 8, 000 р. е,
или по курсу червонцами из тамошних доходов. В пр. поручаю тотчас- же дать знать секретно
Аварскому хану, что просимые Чеченцами 8, 000 р. е. у нас находятся в готовности и что он
может, не теряя ни малейшего времени, приступить к самому выкупу майора Швецова, объ-
явив Чеченцам, что он платит за него свои собственные деньги. Хан должен потребовать от сих
разбойников, чтобы они Швецова доставили в его дом, где и деньги будут им выданы. Но как
могло- бы статься, что Чеченцы по сродной им недоверчивости, или боясь быть самим задер-
жанными, не захотят доставить Швецова в его дом без верных заложников со стороны хана, то
внушите ему, что от Российского правительства будет принято за важную услугу и за несомни-
тельный знак усердия его к всемиростивейшему нашему Г.И., если он не затруднится в таком
случае дать Чеченцам аманатов из своих родственников или почетнейших чиновников из его
владения. Затем, когда майор Швецов будет действительно доставлен в дом Аварского хана
и вы получите от него о сем уведомление, то найдите из Кубинских жителей одного или двух
почетных и всякой веры заслуживающих людей, кои взялись- бы верным образом доставить 8,
000 р. с. к Аварскому хану, обеспечив сию сумму своим именем ил благонадежными поручи-
телями. Им- же обещайте, что таковая услуга будет приличным образом награждения от Рос-
сийского правительства. Между тем все сие должно делаться секретно и без малейшего раз-
глашения о посылаемой к Аварскому хану сумме, которая по доставлении к нему должна быть
сими людьми отдана хану не прежде, как когда они уже будут иметь майора Швецова в своих
руках. Притом безопасное его доставление в Дербент или Кубу должно быть взято на попече-
ние и ответственность хана, который за сие не останется без справедливого воздаяния от щед-
рот Монарших.

873. Всеподданнейший рапорт ген. Ермолова, от ноября 1817 года. При первом
взгляде на средства обороны Кавказской Линии от набегов горских народов удобно видеть
можно, что в соразмерность пространства Линии силы наши недостаточны; что местополо-
жение, совершенно отовсюду открытое, к защите не способно; что большая часть богатей-
ших селений наших, лежа по крайней черте границ, понуждает для обережения их употреб-
лять единственное средство кордона, развлекающего войска, и что, наконец, существование
Линии обеспечивает одно несогласие и даже вражда между собою горских народов. Против

правого фланга Линии лежат народы сильные, но не единодушнее, вообще Закубанцами называемые; далее Кабардинцы, язвою опустошаемые и обессиленные. Но левого фланга Линии совсем другое положение и против него живут Чеченцы, – народ дерзкий и опасный. Небольшое число значущих между ними фамилий удерживает за собою власть и потому во всех намерениях более сохраняется единства и в предприятиях более связи. Многие из горских народов, смотря на успех их хищничеств и одобряемые тем, что все усилия, доселе употребляемые нами на усмирение их, были не только недействительны, но стоили нам великой потери людей, утвердились в мнении, что они непреодолимы и потому ищут дружбы их и согласия. Мнение сие производит большой для нас вред. Смирить Чеченцев необходимо надобно; но меры на то должно взять совсем другие, нежели до сего времени. Прежде войска наши ходили к ним в землю неизвестную, по положению почти неприступную, – туда, где весь народ соединялся для защиты жен, детей и собственности. Надобно оставить намерение покорить их оружием, но отнять средства к набегам и хищничествам, соединив во власти своей все, что к тому им способствовало. Надобно занять р. Сунжу и по течению ее устроить крепости: тогда Чеченцы стеснены будут в своих горах, лишатся земли удобной для возделывания и пастбищных мест, на которых во все зимнее время укрывают они стада свои от жестокого в горах климата. Теперешние селения по Линии останутся за цепью крепостей расстояние, а со временем, продолжая Линию через Аксаевские и Андреевские селения до р. Сулака, закрыт будет Кизляр, – город, доходами в казну заслуживающий внимания. До прибытия моего сюда на р. Сунже был уже редут Назрановский для прикрытия дороги от Моздока в Грузию. Для большего обеспечения оной в нынешнее лето приказал я еще построить укрепления и р. Сунжи занято уже 50 верст, – расстояние, которое защищено будет выселяющимися из гор народами, непримиримыми врагами Чеченцев. По их просьбе приступил я к построению; чеченцы не сделали ни одного выстрела и, угадывая намерение, приведены в ужас. Надобно, В.И.В., воспользоваться сим временем. Остается построить две крепости. Как скоро можно будет проехать горы, я сам весною буду на Линии, все увижу своими глазами и выберу место для заложения одной из них. Ожидаю, что Чеченцы не позволят нам спокойно продолжать работы, а как я не имею довольно войск на Линии, чтобы составить и достаточное число рабочих и прикрыть их надежное, то я отделию из Грузии два батальона; но за всем тем предприятие будет небезопасное: здесь малейшая неудача худые следствия и потому всеподданнейше испрашиваю В. И. В. повеление прибавить один Егерский комплектный полк к войскам на Линии и смею сказать мнение мое, что в Крыму находящиеся по сходству климата наиболее к тому способны. Не предприимлю я занятие вдруг всей р. Сунжи, ибо оно потребовало бы чрезвычайных средств и гораздо большего числа войск; но, укрепляясь постепенно и переводя войска с теперешней Линии, чрез два года все течение Сунжи будет в руках наших и, дав спокойствие Линии, мы не будем населять горы увлекаемые в плен подданными В. И. В. и переносить наглые поступки Чеченцев и, крови их не проливая, заставим для собственного счастья переменить разбойнический образ жизни. Рано или поздно необходимо надобно, Государь, приступить к сему; но теперь повсюду мир и спокойствие наиболее благоприятствуют. Кавказская Линия требует защиты, а я желаю, чтобы в царствование В. И. В. воспользовалась она безопасностью и спокойствием. Всеподданнейше испрашиваю разрешение, ибо мне надобно приуготовить продовольствие войскам и сделать заблаговременно нужные распоряжения или решительно отложить предприятие.

874. Высочайшее повеление ген. Ермолову, от 10-го января 1818 года. – Москва.

Одобрив в полной мере предположение ваше касательно занятия р. Сунжи, дабы через то обеспечить Кавказскую Линию от набегов Чеченцев и других горских народов, поручил Я начальнику Главного Штаба Моего сделать надлежащее распоряжение к откомандированию из Крыма 8-го Егерского полка, который будет ожидать вашего повеления о выступлении и состоять должен в непосредственном ведении нашем только до окончательного занятия Сунжи, после чего возвратит полк сей в места последнего его расположения. Подписано: «Александр».

875. письмо ген. Ермолова к обществу старшин Чеченского народа, от 30-го мая 1818 года. Вот мой ответ: пленных и беглых солдат не медля отдать. Дать аманатов из лучших фамилий и поручиться, что когда придут назад ушедшие в горы, то от них взяты будут Русские и возвращены. В посредниках нет нужды и потому не спрошу я ни Турловых, ни Бамат- Девлет- Гирея, ни Адиль- Гирея Тайманова. Довольно одной мне знать, что я имею дело с злодеями. Пленные и беглые или мщение ужасное!

876. Обвещание ген. Ермолова вслед муллам, старшинам и почетным людям деревень Брагунской, Атаги, Тургаевской, Малаго Кулары, Арбул- аула и Закан- юрта, от 24-го июля 1818 года. Отныне вперед ни Турлов, никто другой не будет допущен к посредничеству при делах, кои деревни сии будут иметь с местным начальством. Ни чье ручальство, кроме аманатов, не будет принято. Для выдачи и перемены оных старшины должны являться прямо к начальнику кордона; ему- же могут они приносить жалобы в случае каких либо обид от Русских войск. Таким образом избавятся деревни от дани, которую платят посредникам за бесполезное их ходатайство. Живите смирно, не делайте воровства, грабежей и смертоубийств; занимайтесь хлебопашеством и скотоводством: вы будете покаойны, богаты и счастливы; в противном случае за всякое с вашей стороны буйство, за всякое воровство, грабеж и смертоубийство аманаты ваши будут отвечать головою.

877. Тоже, жителям деревни Амир-хан-кичу, от 26-го июля 1818 года. Сим объявляется всем жителям дер. Амир- хан- кичу, что дошло до моего сведения, будто некоторые неблагонамеренные люди, желая в вас вселить отвращение и недоверчивость к Русским, разглашают пустые слухи, яко- бы Русские с намерением уговаривают вас остаться в своей деревне, чтобы после воспользоваться вашим имуществом, скотом и разорять вас; каковые слухи вчерашнего дня были причиною наказания вашей деревни, ибо вы, будучи подобными- же злыми людьми встревожены без всякой причины, оставили дома свои и посланных моих для удержания вас в своих жилищах и выведения из такого заблуждения встретили вы ружейным огнем, за что я, к сожалению моему, должен был наказать вас. Ныне объявляю вам, жители дер. Амир- хан- кичу, чтобы вы, отнюдь не полагаясь на подобные слухи зломыслящих людей, спокойно оставались в мирных ваших жилищах и, занимаясь хозяйственными делами, вкушали- бы удовольствие в кругу ваших семейств, а я вас уверяю, что никогда Русские не имеют намерения искать вашей гибели или разорения и что собственность ваша, согласно с вашим поведением, останется навсегда неприкосновенною и в целости. Если и вперед дойдут до вас подобные ложные слухи, в таком случае, не теряя времени, должны несколько из известных мне старшин немедленно явиться ко мне с объяснением и тогда я буду иметь способ вселит в них полную ко мне доверенность, успокоит и научит их мирно жить в домах своих. Такого- же содержания к жителям Сунженской деревни.

878. Тоже, почтенным владельцам Костековским, от 5-го сентября 1818 года. Имея повеление великого Государя нашего ввести спокойствие и тишину во владение ваше; зная поведение ваше и что вы всегда готовы все обещать и всегда изменить обещаниям, следуя милосердию Императора, хочу я быть на сей раз к вам снисходительным; но приказываю вам объявить духовным особам, узденьям и народу и исполнить следующее: Злодеев Чеченских, живущих между вами и делающих непрерывные воровства и разбои в наших границах, которых, по собственному вашему желанию, ген. Дельпоцо выгнал в прошедшем году из владений ваших и которых некоторые из владельцев опять приняли к себе, нарушив изменнические свои обещания, немедленно и без всяких отговорок выгнать и препроводить в Чечню, дабы они подобно живущим в Кара- агаче не могли остаться на землях ваших. Из сих людей отнюдь ни один не должен у вас оставаться. Тех Чеченцев, которые оставались у вас и хотя не были выгнаны ген. Дельпоцо, приказываю также разобрать со всею строгостью и ежели между ними найдутся известные трудолюбием и спокойною жизнью, таковых позволяю я оставить на теперешнем их жительстве, но не иначе, как на следующих правилах: Каждый владелец

составит список семействам, которых он оставит у себя пожелает, и представить его в общее собрание всех князей Андреевских и Костековских и если они все поручатся за сих людей, то они без препятствия останутся на землях ваших; но уже за каждое их воровство и разбой ответствовать будут поручители. Списки о семействах должны быть вдвойне: один из них останется у старшего князя, а другой, с приложением печатей всех владельцев, отдать тому князю или узденю, у которого остаются выбранные семейства. Если владельцы все вообще не сделают поручительства, то таковых выгнать тотчас, ибо не примется никакое оправдание. Ежели и за сим распоряжением князя по гнусной к обманам привычке осмелятся удержать их, скрывая Чеченских мошенников под именем других народов, то я Высочайшим именем великого Государя моего сниму достоинство князя или узденя, имение отдам верным подданным и выгону в Чечню. Владельцы должны разуместь, что разбор сей и поручительство должны быть произведены между теми чеченцами, которые не были выгнаны в прошлом году; но к сему не принадлежат деревни Байрам- аул, Хасав- аул, Генже- аул, Бамат- бек- юрт и Казах- мурза- юрт. Сих приказываю выгнать тотчас и Боже избави того, кто посмеет ослушаться. Российским приставам поручено напомнить старшему князю и прочим владельцам о данном мною приказании замечать, как исполняемо будет и обо всем доносить мне. я не нарушаю ни чьих прав, защищаю собственность каждого и ничего не требую; но знаю, что нужен порядок и предписываю о повиновении. Живущих на Кара- агаче Чеченцев выгнать общими силами с владельцами Андреевскими, ибо Кара- агач принадлежит вообще всем. Советую исполнить без потери времени, ибо когда придут войска в Андреевские владения, тогда уже будет поздно помышлять о том. Я не люблю слышать о беспорядках и не советую допустить меня видеть их собственными глазами.

879. Тоже, владельцам селений, по берегу Терека лежащих, от 8-го сентября 1818 года. С получения сего немедленно сделать положение сходно с тем, какое сделано в Старом Юрте кН. Мамада Бековича. Выслать всех тех людей, которых целое селение признает неблагонадежными. Оставить тех, которые замечены спокойными, а в воровстве и разбоях не изобличены. Если после сего будут в границах наших производиться воровства, то каждое селение обязано выдавать вора. Если скроется вор, то выдавать его семейство. Если по прежним обыкновениям осмелятся жители дать и самому семейству преступника способ к побегу, то обязаны выдать ближайших его родственников тотчас по открытии следов; если не будут выданы преступники или родственники их, то селение предается огню. Если кто из козачков или поселян и вообще из подданных великого Государя Российского будет взят и проведен чрез деревню и жителями оной не взять обратно от хищников, то из деревни таковой за каждого Русского будет взято по два человека в солдаты и деревня обязана отыскать и возвратить пленных. Если не отыщет, то будет предана огню. Все владельцы ответственны за земли, которыми пользуются, как например в рассуждении земли между Калиновскою и Мекенскою станицами, которую владельцы или зависящие от них селения пользуются, иметь по Тереку караулы и отвечать за все пропажи, на тех землях происходящие. Без пособия и участия самих жителей не могут приезжать мошенники от р. Сунжи. Известно и то, что никакая партия мошенников не может укрыться, если тому не вспомоществуют жители, которые по связям и родству, между ними существующим, могут даже и не допускать их за Терек, будучи сами гораздо в меньшем числе, а потому вперед не приемлется уже оправдание, что не в состоянии удержать по причине большого числа. Итак, по открытии где прошла партия, исследуется, точно- ли защищались жители и были- ли со стороны их убитые в сражении или они пропустили мошенников, не защищаясь; в сем последнем случае деревня истребляется, жен и детей вырезают. О точном исполнении сего дано предписание начальнику войск, по Тереку расположенных. Таким образом, по прежнему продолжая воровства и разбои, непременно истреблены будут; или от них зависит, занимаясь спокойно хозяйством и проводя жизнь в тишине, пользоваться богатою землею и всеми выгодами, и Русские не только не сделают ни малейшей им обиды, но готовы оказывать посо-

бие, обогащая их торговлею и свободным сообщением. Предупреждаются владельцы, что чрез 10 дней караулы должны быть на своих местах и строго осмотрены будут.

880. Предписание ген. Ермолова Владикавказскому коменданту, от 24-го мая 1819 года, №1701. Обращая внимание, что народ Ингуши, будучи от природы кроткий и трудолюбивый, занимаясь скотоводством и хлебопашеством, не имеет никакой религии, кроме некоторых идолопоклоннических обрядов, а потому желая предупредить могущий последовать ему соблазн со стороны соседней Мухамеданского исповедания, относился я к преосвященному экзарху Грузии с тем, не рассудит ли он послать туда одного или двух миссионеров, известных как поведением своим, так и отличными качествами, которые, находясь посреди самих Ингуш, или в близлежащих к ним Российских укреплениях, могли бы примером кротости и благочестия открыть им учение Евангелия и присоединить их к православной Христовой церкви.

Преосвященный экзарх к приведению сего в действие избрал Тифлисского Сионского собора протоирея Александра, который вместе с сим и отправляется к Ингушам.

Объяснив цель предприятия сего, я предписываю вам, по прибытии означенного протоирея, немедленно снабдить его хорошим переводчиком и, поручив военному начальству в Назране, чтобы оказываемо было ему всякое по сему поручению пособие, не оставлять его оным и с вашей стороны.

881. Тоже, командующему Гребенским казачьим войском ротмистру Ефимовичу, от 6-го июля 1819 года.– Сел. Андрей. По смежности войска с Брагунским селением нередко можете вы иметь сношения с владельцами онаго, почему и поручаю вам, под предлогом каких нибудь дел вызвав владельца Адтль-Гирея, взять его под стражу и содержать до повеления под весьма строгим присмотром. Он ничего не пощадит для своей свободы, ибо знает злодеяния свои, а потому за самую стражею нужен тщательный надзор.

882. Тоже, полк. Грекову, от 15-го марта 1820 года.– Моздок. Ответствую на записку вашу, в проезд мой полученную: Согласен, что одно стеснение Чеченцев в необходимых их потребностях может им истолковать выгоду покорности и я давно уже разрешил вас употреблять к тому возможные средства. Вы достигли уже одного из главнейших: из рапорта вашего ген.– м. Стало увидено, что вы открыли дорогу даже на плоскость, близ Гребенчука лежащую. Сближение с сим убежищем разбойников немало послужит к смирению их. Знаю я, что в свободное время не дадите им заниматься работою и тем сделаете способы пропитания их самих и скота во многом зависящими от нас. Справедливо и то, что содержа их в опасении и боязни, покорность живущих на Сунже деревень будет надежнейшую. Теперь, содействуя вам, они большое оказали повиновение. Предоставляя вам оказать снисхождение тем из Чеченцев, которые на основании сел. Алды будут согласны принять подданным (кроме Горячевской и Найбердинской деревень) и тех, кои, прежде дав присягу, оной изменили, стараться впоследствии времени схватит, как зловерных и доверия не заслуживающих людей, объясняя прочим, что сие есть неизбежное наказание изменников. Разумеется, что сему должны подвергнуться одни главнейшие из злодеев и сообщники известному мошеннику. Против таковых не у места великодушие и вразумительна им одна сила. Если некоторые из селений, лежащих по левому берегу Сунжи, будут замечены вами употребляющими во зло данную им свободу пользоваться землею богатою и изобильною и вредные будут иметь связи с непокорствующими нам, таковых предоставляю вам удалить за р. Сунжу. Если противиться будут, то понудить оружием. Думаю однако- же, что полезна на некоторое время терпеливость, ибо надеюсь, что в нынешнее лето успеете вы построить редут на известном месте, близ Алхан-юрта, и хорошо, если соседственные селения препятствовать не будут. По окончании работ можно их выгнать и на зимнее время сие наказание гораздо чувствительнее. Ген.– м. Сталь, буде только возможно, усилить вас некоторою частью войск для произведения работы. Деятельность ваша ручается мне, что при малейшей удобности вы оное исполните. О строениях к кр. Грозной дано от меня настав-

ление ген.– м. Сталю, а вы от него получите нужное приказание. Поспешите доставить мне обстоятельное донесение об успехе теперешней вашей экспедиции и не... отправить оное, написав на конверте на имя адъютанта моего, гвардии ротмистра гр. Толстого, во Владикавказ: ему известно, куда мне оное доставить.

883. Тоже, полк. Верховскому, от 18-го марта 1820 года. – Моздок. Назначая командуемые вами войска для построения укреплений в Аксаевских владений, поручаю вам выступить с оными в половине будущего апреля месяца, когда, как предполагаю и, будет уже хороший подножный корм. Вы займете лагерь на известном вам при Горячевской... месте. Ожидать надлежит, что Чеченцы, дабы препятствовать работам, будут, сколько возможно, вас беспокоить; почему лагерь полезно иметь не слишком обширный и удобный к обороне. Онаго посты должны быть укреплены, дабы по причине скрытных по близости мест не подвергнут их частым нападениям и без искусственной защиты большому вреду, – словом, необходима постоянная осторожность. О времени выступления и прибытия в Горячевскую деревню извольте уведомить ген.– м. нужных со стороны его по продовольствия другим предметам распоряжений. Мне донести извольте в Тифлис, куда я сегодня выезжаю. Пред выступлением извольте объявить жителям Мехтулинских владений, чтобы по уравнильной раскладке были на будущую зиму выготовлены для войск дрова и сено. Не означая величества войск, назначьте ту- же потребность, каковые нужно по теперешнему их числу, включая офицерских и артельных лошадей. Имения, принадлежащие..., должны также участвовать в поставке с другими в соразмерность, о чем ему именем.. объявите. Дальнейшие наставления относительно до... укреплений получите впоследствии.

884. Отношение ген. Ермолова к гр. ..., от 27-го июля 1820 года, №136. Случайно узнал я, что Брагунский... Адиль- Гирей в 1809 году, совместно с братом своим Минбулатом, злодейским образом умертвив кинжалом из собственных рук... отца своего майора Кучука Тайманова и старшего брата Ислама, завладел всем отцовским... и ненаказанно вступил в управление Брагунским народом. Долго не мог я дать веры действительности столь зверского поступка и,, до меня дошедшие, более следствием... либо мщения, столь обыкновенных между.. целый год оставлял его в покое, ...ласково, когда он ко мне являлся; по.. лета, во время пребывания моего на Сунже,. разведав о сем происшествии чрез.. посторонних владельцев, также чрез ближайших родственников самого Адиль- Гирея и людей, отцом его облагодетельствованных, я совершенно удостоверился в истине такового со стороны его бесчеловечия, которое даже и между простым народом гласно: при чем открылось еще и новое его злодейство против соучастника с ним в отце- убийстве, среднего брата Минбулата, которого он также впоследствии удушил больного, дабы, освободившись и от него, учиниться единственным владельцем всего имения. В сем случае по разноречию остается под сомнением одно только то, действительно- ли он сего своего брата удушил собственными руками, как некоторые утвердительно показывают, или сие последнее убийство, по уверениям других, совершенно служителями его в присутствии и по его приказанию. Таким образом преступление Адиль- Гирея, учиненное при моих предместниках, быв явно обнаружено, заставило меня немедленно его арестовать и отослать в Темнолесскую крепость для содержания под стражею. Не полагая однако- же, чтобы о смерти отца его, бывшего владельцем и носившего штаб- офицерский чин, не было по крайней мере произведено следствия, я предписывал командующему на Кавказской Линии ген.– м. Сталю справиться о сем в делах моих предместников. Вследствие чего из бумаг, им отысканных и ко мне представленных, оказалось, что о сем необыкновенном происшествии производимо было следствие управлявшим Кумыками и мирными Чеченцами полк. Ахвердовым; что Адиль- Гирей найден действительно убийцею отца своего и старшего брата Ислама и что Кумыкский духовный суд на требование от него начальством сведения, основанного на коренных законах и обычаях Чеченского народа, кому должно принадлежать имение убитого майора Кучука Тайманова, отозвался, что по их законам строго воспрещается

отце-убийцам вступать в наследство отцовского имения, а должно оно принадлежать сестре Кучука, жене его и дочерям. Впоследствии однако-же видно из сих бумаг, что командовавший на Кавказской Линии ген.–отъ... Булгаков представлял главнокомандовавшему в Грузии ген. Тормасову, что убийцы Минбулат и Адиль-Гирей, водворившись в доме отца их, управляют и народом, что яко-бы успели приобрести расположение одного к себе и что по уважению совершенного спокойствия и тишины, в какой они содержат Брагунскую деревню, полагает он весьма полезным оставить их в сем положении и отдать им отцовское имение. Но главнокомандовавший ген. Тормасов в предписании своем ген. Булгакову, хотя изъявил согласие, чтобы минбулата и Адиль-Гирея оставить в имении, матери и сестрам принадлежащем; однако-же, как убийцам отца и брата, отнюдь формально не отдавать имения, а предоставить оное, согласно определению духовного суда, сестре Кучука, жене и дочерям. На сем окончилось все производство сего дела. С моей стороны думаю я, что ген. Булгаков в вышеизложенном мнении своем мог обмануться по ложным сведениям, ему доставленным, и что в сем случае, быть может, имели место какие либо и непозволительные виды со стороны людей, на коих он полагался, ибо, не взирая и на предписание к нему главнокомандовавшего Тормасова, убийца Адиль-Гирей до самого взятия его под стражу оставался полным властелином всего отцовского имения. Весьма непростительно было-бы начальству еще долее терпеть столь неслыханное злодейство. Сколько мог я заметить из отзывов ко мне почетных старшин, даже для самих Чеченцев, вообще склонных ко всяким преступлениям и крайне заgrубелых в нравах, сей зверский поступок Адиль-Гирея кажется ужасным и диким. А потому в предупреждение вредного влияния на народ, считая неприличным для достоинства Российского правительства оставлять убийцу без строгого наказания, я полагаю необходимо нужным, лишив его всех наследственных прав после отца, удалить жительство в Иркутскую губернию для всегдашнего там пребывания под надзором полиции. Оставить-же его в Темнолесской крепости, хотя и под крепкою стражею, было-бы неблагонадежно по близости места его жительства и для того, что он по многим связям с разными хищниками неоднократно был подозреваем в разбоях и угоне табунов на Кавказской Линии. Если в. с. изволите согласиться с сим мнением моим, то я всепоскорейше прошу вас и всех сих обстоятельствах довести до сведения Г.И. и почтить меня благосклонным уведомлением вашим о Высочайшей воле.

885. Тоже, гр. Кочубея к ген. Ермолову, от 10-го января 1821 года, №10. ...года о ссылке в Сибирь Брагунского владельца Адиль-Гирея за убийство отца и двух братьев своих я вносил в Комитет министров. Получив ныне в разрешение онаго представления выписку из журнала Комитета, Высочайше утвержденного в 18-й день декабря, коим предполагаемую вами меру в рассуждении преступника Адиль-Гирея определено привести в исполнение, а честь имею сообщить о сем в вы-у для надлежащего с вашей стороны распоряжения, прося покорнейше о последующем почтить меня уведомлением.

886. Тоже, ген.–л. Вельяминова к управляющему Министерством внутренних дел, от 29-го марта 1821 года, №31. За отсутствием главнокомандующего в Грузии, имев честь получить отзыв в. с. от 10-го января, объявляющий положение Комитета министров, Высочайше утвержденное в 18-й день декабря, засчет приведения в исполнение предположенной главноуправляющим меры в рассуждении Брагунского владельца Адиль-Гирея, убившего отца и двух своих братьев, предписал я командиру Кавказской Линии ген.–м. Сталю, чтобы он именованного преступника, в Темнолесской крепости содержащегося, отослал в Кавказское губернское правление для..правления по принятому порядку в Иркутск и распорядился вместе с тем, дабы оставшееся после майора Кучука Тайманова имение отдано было во владение, согласно правил и народного обычая, сестры Кучука, жены его и дочерей.

887. Рапорт ген. Ермолова... июля 1821 года, №81. Довершив проложение дорог по земле Чеченской, где войска, обращаясь свободно, по большей части одним появлением удерживают злобный народ в покорности, приказал я командиру.. Егерского полка полк.

Грекову 1-му открыть.. к убежищам Качкалыков, общества которое имело жительство на местах, где.. отступной Стан и оттуда до сел. Не перестает делать разбои, укрываясь в лесах непроходимых. Полк. Греков 1-й составил отряд в числе 2, 300 чел. пехоты 500 козачков и 9-ти орудий, 1-го числа марта переправился.. Терек соединив к себе Кумыков под начальством.....приготовившиеся к обороне, не могли противостоять а потому селение истреблено без потери; но когда от сего селения и до р. Мичик прорублена была дорога чрез лес, почти непроходимый, и войска вошли в долину, по коей она протекает, тогда Качкалыки с помощью беглых Чеченцев, не принявших подданства, и горских народов сопротивлялись в довольно больших силах и перестрелка тем более была горячая, что неприятель, не допуская вырубать лес, удобно мог в нем скрываться и во многих местах успел засеки, которые надлежало уже атаковать штыками, не имея возможности обходить их по незнанию местоположения. Не взирая на то, прикрыв работы ротой Ширвановского и ротой Апшеронского пехотных полков, 150-ю егерями и всеми спешенными Линейными козаками, полк. Греков 1-й, прочие войска и Кумыков, всего до 4-х т. чел., употребив с топорами, окончил работу. При сем случае с нашей стороны потеря состоит убитыми в 2-х рядовых; ранено- же: обер- офицеров 3, нижних чинов 21 чел.; из числа Татар, содействовавших нам, есть равномерно убитые и раненные. Поведение их заслужило полную похвалу.

888. Предписание ген. Ермолова полк. Грекову 1-му, от 28 ноября 1821 года, №210.– Владикавказ. Рассмотрев представленную вами о состоянии Чеченцев записку, на главнейшие пункты оной отвечаю: В поощрение Чеченцев к доброму служению, которое они в продолжении двух лет довольно усердно оказывают, вы объявите прощение по 1819 год всем виновным в воровстве или других шалостях, кроме смертоубийства, о чем особенно внушить, чтоб прощения никогда дано не будет. О владельцах, по Терек живущих, дайте мне скорее знать, кто из них и какой достоин награды. Людей вредных, возбуждающих Чеченцев к беспокоействам, разбоям и неповиновению, не исключая известного вам Цуцу, взять и отправить к ген.– м. Сталю 2-му, или строжайшим образом содержать до получения от него предписания об отправлении их далее в Россию. Чеченцев переселять на левый берег Сунжи на том самом положении, на котором пользуются они землями по Терек, что при самом водворении их должно быть им известно. Желательно, чтобы старшины новых селений не допускали с собою жить людей беспокойных наклонностей. Главнейшею обязанностью переселяющихся должна быть пропускаемы хищники. Качкалыкам, сколько возможно, препятствовать жить на Мичике; но согласно мнению вашему предложить им для населения земли между устьями речки Гудермеса и р. Сунжи. Не возбранять им, буде которые согласятся поселиться на левом берегу Сунжи, выше кр. Грозной. Старшему Аксаевскому владельцу майору Муса Хасаеву объявите на бумаге, что Качкалыкам никогда не будет позволено селиться на речке Аксаевской. Сего доселе опасались Аксаевские жители по тесноте земель своих. Если вы необходимо находите экспедицию против непокорствующих Чеченцев и примером своим отклоняющих прочих от повиновения, то оную произвести следующим образом: Дав достаточно времени отдохнуть войскам, возвратившимся из Тарку, обратить их в сию экспедицию с приличным количеством артиллерии и козачков. Сих последних иметь самое необходимое число, – следовательно, самое умеренное. По тягости отправляемой ими службы желал- бы я дать им в зимнее время сколько возможно отдохновения. Выгнать Чеченцев из Малой Атаги, а сел. Шали наказать за наглую измену. Войскам расположиться на некоторое время в последнем из сих селений, делая поиски против непокорных и продолжающих разбои. Всегдашнее беспокойство, необходимость укрывать в лесах жен, детей и имущество, паче в зимнее время, истолкуют им выгоду повиновения, а Чеченцы, послушные нам, почувствуют разность с ними своего положения и получают к нам более доверенности. Не столько частыми сшибками с Чеченцами, как угрожая им близкою опасностью и возможностью внезапного нападения, заставив можно их искать помилования и потому вы без крайней надобности не приступайте к действию и наказа-

ние обратите на самых виновнейших. Сел. Гребенчук, как и сами вы признаете, только весьма малое число заключает в себе разбойников; большая- же часть не участвует в хищничествах и выставила требуемый лес и скот. Итак, не наказывая селения сего, потребовать, чтобы оно выслало от себя разбойников с их семействами. Едва- ли, видя вблизи войска, противиться в сем посмеют. Если не встретите больших затруднений, то можно пройти на правый берег Аргуна, кроме сел. Малой Атаги. Сел. Казах- кичу, также имея много людей благовременных, не должно все без исключения терпеть наказание, а потому принудить его изгнать мошенников. Есть некоторые весьма вредные сел. Карабулаков, паче- же селения Галашевцев и Алкунцев, коих жители делают набеги на окрестности Владикавказа: сии наказать непременно. О сем в приличное время предуведомьте Владикавказского коменданта полк. Скворцова, дабы мог он взять меры, чтобы наши Ингуши, у коих есть связи с Карабулаками, не приняли в защите их участия. Действия против сих народов должны быть произведены с большою быстротою, дабы в меньшем количестве могли они собраться и вы не были надолго отвлечены от Чеченского народа, который в отсутствие ваше может произвести хищничества на левом берегу Терека, особенно- же Качкалыки, коих надлежит иметь в виду. Имейте попечение о заготовлении нужного количества провианта; когда- же случится приобрести баранов, то уменьшите дачу хлеба, заменяя его мясною порциею. За недопущенный провиант я предпишу отдать в артели деньгами впоследствии, а для винной порции ген.- м. Сталь 2-й отпустить 1, 200 р. Порцию выдавать извольте по благоусмотрению вашему. В рассуждении Кумыкских караулов, коих содержание весьма дорого стоит народу, поручаю привести в исполнение следующее: Впредь до повеления иметь вместо 200 караульных 120 чел. Оных не содержать по найму, но делать наряд по очереди, наблюдая строго, чтобы каждый повиновался безотговорочно и на противящихся налагать тяжкий штраф по определению старшего владельца и штраф сей обращать в пользу караульных сверх 50-ти р., которые назначаются впредь каждому из оных на годовое время служения. Караулам сим не быть в постоянном, как теперь, расположении, но делать место для главного поста сего караула, а мне кажется удобным для главного поста сего аул Энгели, откуда во все направления могут ходить разъезды. Если нужно, то и другие посты расположите по усмотрению обстоятельств. Относительно до назначения к Чеченцам пристава, кажется мне, нужно еще некоторое время подождать, ибо, кроме живущих по Тереку Чеченцев, все прочие начинают понимать обязанность повиновения и весьма легко оную нарушают. Непослушание постановленному чиновнику вынудить неприятность частых наказаний. При Чеченцах, по Тереку живущих, может кап. Чернов быть приставом; далее будет другое распоряжение.

889. Тоже, от 11-го июля 1822 года, №6. С сожалением узнал я из рапорта в пр. о побеге жителей из Старого Юрта, что могут мошенники иметь довольно силы возмущать народ, почти уже четыре года с некоторым спокойствием проживавший и повиновавшийся и что партия разбойников могла безбоязненно придти в то место, где по близости войска наши и имела дерзость понуждать силою не желавших переселиться. Весьма редко случалось до сего времени, чтобы довольно сильная партия могла собраться и о том не было- бы заблаговременно известно. Большая часть Чеченских деревень признает уже власть нашу, а от многих есть у нас аманаты. Не могла партия не пройти или близко которой нибудь из них, или чрез земли, им принадлежащие, и в. пр. никакого о том не дал никто известия. Я прошу точнейшим образом исследовать сие происшествие, донести мне о виновных селениях и есть- ли у нас от них аманаты. Жители, насильственно переселенные, как вы уведомляете, желают перейти к нам обратно. При позволении им сего нужна осмотрительность, ибо многие оставались на прежнем жительстве и примеру прочих не последовали, – следовательно, могли- бы и они сделать то- же самое и будучи в большем тогда числе, легко могли- бы противиться. Видно из всего, что между живущими на Тереке и мошенниками есть связи, ибо оставшиеся спокойными в Старом Юрте могли- бы шайку разбойников отразить оружием, или по крайней мере, не надеясь иметь

в том успеха, уведомить командира, расположенного вблизи редута. Отговариваться неведение они не могут, ибо 194 семейства с имуществом, на арбах наложенном, со скотом и стадами баранов, не могут так собраться к побегу, чтобы не были замечены, а потому в. пр. извольте объявить всем владельцам и живущему на Тереке и на левом берегу Сунжи простому народу, что если впредь в подобных случаях разбойническая партия осмелится приехать в какое либо селение и вынуждать жителей к перемещению и не будет партия сей оказано сопротивления, то селение наказано будет огнем и мечем. Кап. Чернову извольте объявить, что об офицере, на ружейный выстрел от которого случается подобное происшествие и он того не знает, а видит тогда, как и всякий рядовой видит, имею я право делать самое скверное заключение и уже не удостаивать никакой доверенности и если сего не загладит он особенною заслугою, то может быть выгнан из службы. По возвращении просящихся обратно жителей извольте приказать пустые дома сломать, а лес взять на казенные постройки. В мошеннической деревне не мешает большое число площадей.

890. Отношение министра внутренних дел и народного просвещения кН. Голицына к ген. Ермолову, от 26-го июля 1822 года, №2579. Агент Шотландского миссионерского общества, пастор Ришар Нилл, изъявляя в письме своем ко мне об успехах проповедования Христианской веры между Ингушами членом Каррасской колонии, миссионером Блеем, и об удалении его из Назрана по приказанию в. выс- а, просил меня исходатайствовать у Е. И. В. дозволение помянутому Блею возвратиться к Ингушам для окончания начатого дела. Г.И. изволил уже знать о том предварительно и я имел счастье донести Е.В., что в бытность вашу здесь я лично объяснялся с вами о необходимости не позволять иноверным миссионерам проповедования религии в Назране, ибо если таковые миссионеры и употребляемы были на сей предмет в России, то сие делалось не иначе, как по распоряжению гражданского правительства и только там, где не было миссии Греко- Российской церкви; к Ингушам- же посланы были священники наши от св. Сунода. К сему присовокупил я, что, вероятно, вследствие помянутого словесного объяснения и в. выс- о решились выслать Блея. Но Г. И. изволил объявить мне желание Свое знать, не было- ли и других причин к таковой высылке, о чем в исполнение уведомить меня для доклада Е.В.

891. Тоже, ген. Ермолова к кн. Голицыну, от 19-го сентября 1822 года, №194. В ответ на отношение в. с. от 26-го июля, №2579, имею честь объяснить: Живший между ингушами Шотландского общества миссионер Блей выслан мною. О пользе удаления таковых лично объяснялся я с в. с., а сверх того имел я и следующие на то причины: Ингуши принять крещение не желают и хотя немногие из старшин на то согласились, думая что все вообще к тому понуждаемы будут, но когда простой народ, совершенно тому противящийся, хотел удалиться на прежнее жительство в горы, то старшины оставили принятый ими закон и мне лично объявили, что понуждение к крещению лишить их средств удержать народ в повиновении и спокойствии.

Почитая несовместимым в подобных случаях принуждение и, склонив проповедника господствующей нашей веры, не счел я приличным в то же время терпеть между Ингушами иноверного миссионера, который, сверх того, выдавая себя за лекаря, начинал входить в больницу между полудиким народом доверенность. Я почитаю обязанностью с моей стороны и то заметить, что Шотландское общество миссионеров, принимая к себе на воспитание молодых людей, научает их языку своего отечества, а не всеми усилиями старается образовать их добрыми нам подданными. Я признаюсь в. с., что не желая сих воспитанников в свою очередь иметь проповедниками между многочисленными обитателями гор. Не допускаю я Каррасских колонистов приобретать таковых.

892. Предписание ген. Ермолова артиллерии полк. Мищенко, от 22-го января 1826 года. Посылаю вам предписание мое Кумыкскому приставу Филатову для сведения вашего и прошу его отправить. Между тем извольте уведомить его и майора кН. Муса Хасаева

о выступлении войск наших и о скором начатии действий. Они с своей стороны по мере возможности будут беспокоить посылаемых партиями укрывающихся Качкалыков, не желающих придти в покорность.

Предписание ген. Ермолова Кумыкскому приставу кап. Филатову, от 21-го января 1826 года.– Секретно. Теперь в Андрее находится Армянин, который во время возмущения Аксаевцев у них находился и вместе с мошенником Сати удалился в Чечню с женою своею и имуществом в надежде, что Сати, как кунак его, охранит его от Чеченцев. Сати отнял у него жену; но Армянин, рассчитывая разными угождениями возвратить ее, посылает к Сати свинец и другие потребности, имея сверх того подлость между чеченцами Русское правительство. Отыскать сего мерзавца, извольте взять его и отдать в крепость для содержания под строжайшим арестом в железах.

893. Всеподданнейший рапорт ген. Ермолова, от 23-го января 1826 года. Составить отряд войск из двух батальонов Ширвановского, одного батальона Апшеронского и одной роты Тифлисского пехотных, одного батальона 41-го Егерского и одной роты 43-го Егерского полков, 4-х орудий конной, 9-ти пешей и 2-х горной артиллерии и 600 чел. Линейных казаков, я 26-го числа января выступил из кр. Грозной. Чеченцы, не ожидая наступательного движения, не успели собраться и известное дефиле Хан- кале наблюдали весьма малыми силами. С большим обозом проходил я дефиле осторожно и замедление было причиною. Что часть войск, посланная занять сел. Большую Атагу,

закрывающую до 700 сем., нашла оное пустым и бегущего неприятеля побито меня.

27-го числа 300 казаков с ротою пехоты и одним орудием сделали обозрение переправы чрез р. аргун при довольно горячей перестрелке.

28-го числа, дабы сосредоточить войска, выведены оные из Атаги. Со стороны онаго из флангов атаковал неприятель лагерь, но ограничась одною, хотя и сильною перестрелкою, вскоре был прогнан.

29-го числа возобновить перестрелку, но несколько картечными выстрелами оная прекращена. В сей день замечены силы неприятеля значительно умножившимися.

В ночь на 30-е число под начальством подполк. Ковалева отрядил я два батальона командуемого им Ширвановского пехотного полка, одну роту 41-го Егерского полка, 6 орудий артиллерии и 500 казаков для истребления дер. Чахкери, в 6-ти верстах от лагеря, где всегда соби-рался неприятель.

Он заметил движения войск и вместе с рассветом, после нескольких пушечных выстрелов, бросившийся в деревню батальон Ширвановского пехотного полка сжег ее без сопротивления. В расстоянии версты от деревни, когда разостлавшийся по земле густой туман и дым от зажженной деревни совершенно затмили свет, приспел неприятель, бывший за р. Аргуном, и атаковал войска наши. Он не мог видеть сил наших и его присутствие познано было по одному ужасному его крику. Быстро мимо стрелков пронеслась его конница и столкнулась с козаками, но они приняли ее в сабли и пики и немедленно обратили в бегство. Вскоре затем большие толпы пехоты сделали нападение; но встречены артиллериею, которая не иначе действовала как картечью и не далее 50-ти шагов, так что оною отрываемы были члены и растерзаны тела. Неприятель, усилясь, сделал третью атаку, которая гораздо упорнее была прежних. Картечь, батальный огонь пехоты и спешившиеся козаки довершили поражение. Офицеры, находившиеся в стрелках, были в рукопашном бою. Рассеявшийся туман обнаружил неприятеля в числе до 3, 000 чел. из собственного признания Чеченцев известно, что они одних убитых имеют более 200 чел. и много весьма раненных. Со стороны нашей в сем сражении и прежних перестрелках убито нижних воинских чинов 4 чел., ранено: обер- офицеров 5 и в том числе Гвардейского Генерального Штаба пор. Ермолов; воинских нижних чинов 44 чел.; получивших контузии: обер- офицеров 2 и нижних чинов 12 чел., между коими есть однако- же тяжелые. С сего времени не было ни одного выстрела и войска 2-го числа февраля возвратились в кр.

Грозную, приметив вдали по горам одни караулы. Войска В. И. В. действуют с обыкновением их храбростью и усердием беспредельным. Отличившихся я буду иметь счастье повергнуть во всемилостивейшее Ваше, государь, воззрение. Теперь осмеливаюсь всеподданнейше испрашивать следующие чины: командиру 43-го Егерского полка подполк. Сарочану, прошедшего года октября 26-го числа с 700 чел. пехоты сражавшемуся более 5-ти часов против Чеченцев, бывших в числе более 2, 000 чел., при чем понесли они чувствительный весьма урон, и командиру Ширвановского пехотного полка подполк. Ковалеву.

894. Тоже, от 23-го февраля 1826 года. Февраля на 5-е число в 3 часа по полуночи выступил я из кр. Грозной с намерением напасть на сел. Шали, где лже- пророк укрывался с своими сообщниками. Прибыв в р. Аргуну, должен я был заняться исправлением разрушенного неприятелем моста и узнал, что не взирая на сию предосторожность, жители сел. Шали и прочих окрестных деревень, оставя жилища свои, бежали с семействами в леса еще прежде за несколько дней. Взяв аманатов от некоторых селений, перешел я в сел. Алды, откуда изгнав мятежных жителей и даровав прощение покорным, расположился с тем, чтобы переждать наставшие лютые морозы, каковых в здешней стране и в такое позднее время никто не запомнит. Сделав запас провианта, ночью на 16-е число вышел я из Алды и прибыл перед рассветом к так называемому Гойтинскому лесу. Здесь встретили нас неприятельские караулы и я ожидал упорного сопротивления, ибо известно было, что Чеченцы намеревались в сем лесу защищаться. Внезапный приход войск и слишком большой холод не допустили их собраться в больших силах. Под начальством командира 43-го Егерского полка подполк. Сарочана четыре роты пехоты употреблены были на занятие чрез лес дороги, а батальон 41-го Егерского полка скорым шагом пошел овладеть наружною опушкою леса. При выходе встречен он был неприятелем, сидевшим за срубленными деревьями; но его выстрелы были так неверны и столько была робкою его оборона, что егеря, с криком ура! бросившись к завалам, еще не дошли до оных, как уже неприятель бежал стремительно, не причинив вреда. 500 чел. козаков, поспешно проскакав лес, преследовали бежавших, но поросшие кустарником места служили им спасением. Далее, в продолжении 10-ти верст пути, при беспрестанной перестрелке козаки гнали пред собою неприятеля и против арриерграда показывался оный, но всегда в отдалении. Неприятель, потерявший дух, не умел пользоваться выгодами для него местами и войска проходили оные без урона. 17-го числа войска прошли только 5 верст и заняли богатое сел. Гехи, – гнездо величайших злодеев, где приемлются беглецы всех соседственных земель, где разбои и грабеж почитаются храбростью и всякое гнусное преступление добродетелью. Не смели злодеи защищаться в селении, ибо оно отовсюду окружено открытыми полями. Неприятель ожидал меня на возвратном пути, но я прошел в противную сторону и потому в чрезвычайно густом Гехинском лесу, где мне идти надлежало, я не встретил большого сопротивления. 2-й батальон Ширвановского пехотного полка, заняв лес, открыл путь прочим войскам. 18-го числа войска имели ночлег в сел. Дауд- Мартане. 19-го числа вместе с светом атаковали сел. Шельчихи, всегда непокорное. Четыре орудия артиллерии приготовили пехоте удобнейший в огне вход и две роты Апшерского пехотного полка быстро его заняли. Переправясь чрез р. Ассу, войска расположились у сел. Казах- кичу. 20-го числа войска, перешедши на левый берег р. Сунжи, прибыли 21-го числа в кр. Грозную. В продолжении всего времени с нашей стороны убито нижних воинских чинов 3 чел.; ранено: обер- офицер 1 и нижних воинских чинов 11 чел. После сражения, происшедшего 30-го января при сел. Чахкери, примечена в неприятеле необыкновенная робость, так что войска наши не узнают Чеченцев. Я делал весьма малые переходы и неприятелю давал время собраться; но не мог извлечь его из лесов, в которых оставался он для охранения укрывавшихся семейств. Чеченцы, лишившись в деревнях хлеба, чувствуют в оном недостаток и от ужасного холода протерпевают великие бедствия. Многим, раскаявшимся в измене и преступлениях и просившим помилования, дал я прощение. Многие готовы возобновить присягу на верность подданства В. И. В. Многих доселе непокорствующих истре-

бил я селения и все запасы хлеба и долго в памяти их останется наказание за гнусную измену и мятеж. Смотрели на происшествия соседственные народы, всегда в возмущениях готовые сообщники, и потому необходим строгий пример наказания. Переждав несколько наставшую, чрезвычайно ненастную погоду, я еще раз пойду в Чечню, ибо многие, надеясь на приближение весны, думают иметь в лесах удобное убежище и уклониться от повиновения. Я намереваюсь прорубить дороги к полям, где они имеют хлебопашество и скотоводство, и сим средством надеюсь впоследствии смирить непокорных. Обо всем буду иметь счастье всеподданнейше донести В. И. В.

895. Предписание ген. Ермолова ген.- м. Лаптеву, от 1-го мая 1826 года – Секретно. Дав в. пр. наставления относительно владений Кумыкских, нужным нахожу обратить в особенности внимание ваше на Чеченцев. До возникшего в прошлом году общего возмущения весьма мало оставалось Чеченских селений, которые не признавали бы власти нашей. Многие порядочно повиновались, а некоторые начинали даже привыкать к послушанию. Были между непокорными людьми, производившие хищничества и разбои, но таковые тайно прокрадывались на Линию; большими же шайками не могли они делать набегов, ибо намерение их не укрылось бы от тех, кои нам повиновались, а сии, опасаясь наказания, не участвовали в злодействах и даже, сколько могли, воздерживали к тому наклонных. Всеобщее возмущение все переменяло. Несколько мошенников, пользуясь легковерием и чрезвычайным невежеством народа, вымыслив появление лже-пророка, под видом освобождения мусульман от угнетения неверных, успели соединить всех и составить многочисленные толпы вооруженных, коих действия вам известны. Войсками нашими в прошедшую зиму и в последнее движение их в Чечне многие из селений обращены к прежнему повиновению и дали аманатов; но еще многие, как и в. пр. сами видели, остались упорными и все усилия мои отклонить их от жизни мятежной остались безуспешными. Таковые должны быть преследуемы оружием и непременно наказаны, дабы не могли поколебать тех, кои снискали прощение покорностью. С завистью смотрят на них мятежники, ибо они не только воспользовались пощадою, но даже их собственность осталась неприкосновенною, когда они лишились жилищ своих и садов, от коих они большие выгоды приобретали. Зависть сия заставит их употребить все ухищрения, дабы возмутить их спокойствие; будут с намерением превратно толкуемы распоряжения начальства; будут изобретаемы разные вымысли, дабы утратить их и, наконец, дабы ввести их в подозрение у начальства, будут рассеиваемы разные слухи о соучастии их в злодействах. Со стороны в. пр., как начальника, для коего новы еще сии народы, нужны крайняя осмотрительность и терпение. Доходящие до вас обвинения должны быть сколько возможно поверяемы сведениями от людей благонамеренных, каковых хотя не много, но есть между Чеченцами. Без совершенного изобличения, знаю я, что вы не приступите к наказанию; ног еще нужно, чтобы не было до того ни малейшей перемены в кротком и снисходительном обращении с ними. Предместник ваш не всегда соблюдал сие правило, а подчиненные не всегда изобличали виновных; нередко даже по видам корыстолюбия обносили правых, либо облегчали вину мошенников. Между здешними народами не трудно начальнику приобрести доверенность справедливостью и точным исполнением данного обещания. Данное слово должно быть свято. Строгим соблюдением сего последнего нередко случалось мне привлекать людей, известных злодеяниями и многие из них не только переменяли род жизни, но сделались полезными. Каждый, полагающийся на великодушные начальства и доверяющий лицу свое, должен пользоваться безопасностью. Принимайте с кротостью являющегося к вам; выслушивайте его с терпением; не соглашающегося на убеждения отпускайте свободным и без укоризны; преследуйте обманувших раз, а изменивших наказывайте строго. Сколько здешние народы ни закоснели в невежестве, сколько ни упорны в наклонностях, они имеют уважение к правосудию начальника: не возбуждает в них ропота заслуженное наказание. Никогда не требуйте того, что для них исполнить трудно или чего они вовсе исполнить не могут, ибо за ослушанием должно следовать наказание. Гораздо лучше,

чтобы в таком случае могли они думать, что вами или упущено или пренебреженно, нежели истолкуют они, что вы средств не имели взыскать или наказать. По развлечению войск не всегда модно дать чувствовать силу нашу и потому не каждую вину изобличать нужно и даже до удобного случая иногда и на самые преступления надобно закрыть глаза. наблюдайте, чтобы никто из подчиненных не позволял себе грубого обхождения с ними; чтобы никто не порочил веры мусульман, паче-же не насмеялся над ней. Каждого руководить собственное убеждение сильны предрассудки народа в полудиком его состоянии. Надобно стараться сблизить Чеченцев частым из обращением с Русскими. Начальнику войск на Линии предпишу я об учреждении торгов в кр. Грозной и для опыта учредить меновой двор. Распоряжение сие неприятно привлечет Чеченцев, коих некоторые изделия нужные нашим Линейным козакам, будут вымениваемы и исподволь модно будет дать большее обращение медной нашей монете вместо извлекаемого ими серебра. В. пр., по исправлении необходимейших в крепости строений прикажите выстроить несколько небольших лавок, которые в пользу роты женатых солдат отдавать в наем желающим торговать мелочными товарами. Таковых отыщется немалое число между Армянами. Над сими надобен будет надзор, чтобы не делали они обмана в мере и весе. Дам я предписание о построении мечети, где Богослужение могут отправлять поочередно в торговые дни муллы из деревень, расположенных по левому берегу Сунжи, более уже имеющих к нам привычки. Сим озаботиться начальствующий войсками на Линии. Нужно иметь большое попечение об аманатах, что доселе было крайне пренебрежно. Содержание, определяемое на них, достаточно; но они жили в сырой и худой казарме, где занемогали и родственники их жаловались на то. Я назначил для них дом, полк. Сарочанам построенный собственными издержками. На нем надобно переменить крышу. Уменьшив тягость оной. Вы извольте приказывать соблюдать в содержании аманатов большую опрятность. Из постановления моего изволите увидеть, что я назначил держать аманатов не менее 4-х месяцев; но сие относится до тех только из родственников их, кои не пожелали- бы оставлять их на дальнейшее время, и как многие хотят оставлять их на год, имея от этого некоторые выгоды по существующему издавна между Чеченцами обыкновению, то им в сем не только противоречит, но и стараться даже соглашать их на то, ибо перемена аманатов по несогласию между Чеченцами всегда бывает сопровождаема немалыми затруднениями. Я должен обратить внимание в. пр. на Чеченцев, живущих по левому берегу Сунжи. Они, состоя в большей от нас зависимости, нежели прочие, пользуясь для хлебопашества лучшими и обширными землями, по родству своему с прочими Чеченцами имеют преступные с ними связи; участвовали в общем возмущении и вышли совершенно из повиновения. Теперь пребывание здесь войск ввело их в прежнее положение и они готовы быть покорными. За ними надзор поручен владельцам, живущим по Тереку, от которых в. пр. извольте требовать настоятельно, чтобы они внимательно наблюдали за верностью поведения их. Сих за предоставленные им выгоды, при малейшем недоброжелательстве, паче- же обмане, должно наказывать. Надобно с осмотрительностью разведывать о связях их с злонамеренными, ибо нередко по приязни с ними принимают скот их в стада свои для прокормления и допускают их производить хлебопашество на своих землях. Будет достоверно узнаете, что родственники непокорных живут в селениях на левом берегу Сунжи, извольте требовать изгнания их и понудить их к тому силою, предварительно известив, что в случае укрывательства будут захватываемы их семейства. Если кто с той стороны Сунжи пожелает переселиться на нашу сторону, в том не отказывать; но стараться переселять их в деревни, более покорные, и чтобы за поведение их ответствовали жители оных. Позволение переселяться на левый берег и позволение пользоваться хлебопашеством и сенокосом зависит от военного начальства, ибо все земли вообще в его распоряжении и право пользоваться ими приобретает покорностью. Желающие поселиться на правом берегу Сунжи и спрашивающие на то соизволение начальства обязаны по прежнему обыкновению платить за землю тем, коим она принадлежит. В одном только случае изъеются от сей обязанности, если по обширности пустопорожих

земель те, коим принадлежат оные, не могут охранять их от проезда хищников и не в состоянии ответственность за них; а, напротив, те, которые возделывают их, принимают за них на себя ответственность. Впрочем, не иначе должно быть сие сделано, как по согласию с обеих сторон. Разумеется сие о землях, лежащих близ постов наших или на самом берегу р. Сунжи. С Чеченцами, нбаправом берегу Терека живущими, надобно поступать снисходительнейшим образом, ибо неоднократно прежде и теперь в последнее время служили они нам против привержены. Они имеют однако- же знакомство с Чеченцами, ибо прежде нежели появились Русские на Сунже, страшась силы их, они искали связей с ними, закрывали пред начальством преступления их и даже способствовали набегам их на линию, боясь мщения за несговорчивость. При них нужно быть расторопному приставу и за ним имеет порядочный присмотр. Прилагаю у сего в. пр. в копии прокламацию мою Чеченцам. В ней определены их обязанности и объявлено им, что от них требуется будет начальством. Вы прикажете наблюдать, чтобы сие исполняемо было с совершеннейшею точностью, ни в каком случае не отступая. Могли некоторые еще предметы укрыться от моего внимания; но продолжая пребывание мое здесь, я сообщу в. пр. словесно мои наставления. О действиях против Чеченцев оружием дам особенное предписание. Войска в движениях своих в последнее время нанесли Чеченцам чувствительное разорение. Они познали, что явление лже- пророка был вымысел злонамеренных людей, дабы удобнее возжечь мятеж и призвать к единому отмищению за утеснение веры мусульман. Они видели лже- пророка в презрении и знают собственное признание его, как он соглашался был на обман народа; видят проложенные пути к местам, где богатейшее их хлебопашество и скотоводство, которых в случае измены должны они лишиться и где не избегнут опасности занимающиеся полевыми работами. По всем сим причинам можно надеяться, что общего мятежа уже не будет, или по крайней мере долгое время, сколько народ ни легкомыслен, сколько ни склонен к жизни буйной и беспокойной. Они испытали, сколь не трудно единому их расстроит, ибо при первом появлении войск многие селения, или наказанные или утешенные, пришедши в покорность и дав аманатов, далее в сопротивлении не принимали участия, оставаясь зрителями разорения прочих. Качкалыки, боясь лишиться обрабатываемых ими земель, прежде и без выстрела отклонены мною от сообщества и поручены в надзор Кумыкским и Аксаевским владельцам, на земле коих имеют они жительство. Но за всем тем, нет сомнения, что хищничества и разбои продолжаться будут. Что всякий злодей найдет убежище и пособие, так как и теперь укрывается между непокорными один приехавший из Анапы, который рассеивает слухи, что вскоре придут Турецкие войска, и ему весьма многие верят. Боятся и те, которые пришли в покорность, ибо за то грозит он им наказанием. Словом, нет таких нелепостей, которые легковерному народу сему не казались- бы правдоподобными. Зная довольно хорошо положение земли Чеченской и свойства полудикого народа, обязан я всеподданнейше объяснив В.И.В., что временного наказания недостаточно для людей, обывших к безначалию, к свободе буйной и необузданной и что необходимы постоянные меры, дабы удерживать их боязнью, доколе познают они выгоды жизни спокойной. Неприятна крайность повторять наказания и не всегда в общем беспорядке удобно изыскать менее виноватых, и потому почитаю весьма нужным прибавить один полк пехоты на 4-х или 5-ти летнее время. Войска, чаще появлялись по разным направлениям, покровительствуя покорным и ограждая их, утешая неповинующихся, приучать их к послушанию. Редки будут случаи употребить оружие, ибо боязнь потерять хлебопашество и скотоводство, составляющие богатство их, дает возможность достигать желаемой цели, не прибегая к средствам силы. С таковою целью занята по Сунже новая линия и достаточно было одного 43-го Егерского полка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.